

Dpl. ad VII. 200

Проф. Александръ Миклашевскій.

Обязательное Обученіе

ВЪ

Народной школѣ.

Библиотека
О-ва Студ. Юристовъ
Юрьевъ,
№ 75

Дир. Александръ Миклашевскій

486

Юрьевъ - Дерптъ.

Типографія К. Маттисена.

1906.

43030506

Est. A

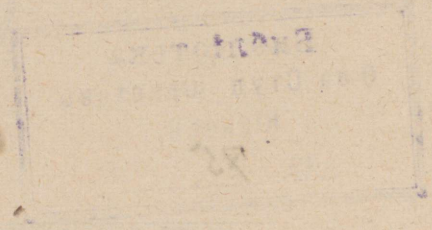

A - 10309

43030506

Отискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“ 1906 г.

[Faint handwritten signature or text]

Обязательное обученіе въ народной школѣ.

I.

Статистика образованія по переписи 1897 г.

Въ такое бурное время, какъ переживаемое нынѣ, на очередь поставлено рѣшеніе самыхъ широкихъ социальныхъ вопросовъ. Наступила грозная революціонная эпоха, которая должна все перестроить, все организовать вновь. Словно какой то психозъ овладѣлъ всѣмъ обществомъ и многое кажется такъ просто и легко осуществимымъ! Представляется, что народная масса вслѣдъ за интеллигенціей страны всколыхнулась и въ состояніи будетъ осуществить чуть ли не завтра все то, о чемъ мечтали лучшіе идеалисты человѣчества. Жизнь, однако, и теперь принесла уже много горькихъ разочарованій. Позорное крушеніе нашего административнаго бюрократическаго механизма, жалкая бездарность, беспомощность вождей бюрократіи при полной общественной неорганизованности и при отсутствіи у кормила правленія людей, на знаніе и жизненный опытъ которыхъ можно было бы положиться, уже начинаетъ приносить свои плоды. Проявленія грубыхъ инстинктовъ толпы, разрушающей и жгущей накопленные въ странѣ капиталы, на ряду съ актами грубаго произвола администраціи, прокатились волной по всей странѣ и приводятъ всѣхъ и каждого въ отчаяніе и тревогу. Всѣ должны теперь понять, что страна переживаетъ большой кризисъ: анархія способна охватить жизнь страны; необходимый процессъ обновленія и освобожденія Россіи можетъ быть купленъ дорогой цѣною массы невинныхъ жертвъ. Въ такой странѣ, какъ Россія, это можетъ имѣть самыя ужасныя послѣдствія. Когда то одинъ

изъ выдающихся представителей народничества Златовратскій писалъ о золотомъ сердцѣ нашего народа. Я вѣрю, что въ его предѣлахъ много такихъ золотыхъ сердецъ. У всякаго народа имѣется накопленный запасъ человѣческой морали и альтруизма, безъ котораго невозможна никакая общественная жизнь и которая даетъ возможность взаимнаго существованія даже при полномъ крушеніи государственнаго механизма. Этимъ запасомъ общественной морали только и держимся мы теперь. Но въ предѣлахъ каждаго народа есть и озлобленныя группы; и горе странѣ, если это озлобленіе, нажитое всѣми несправедливостями предшествовавшаго, соединяется еще съ полной тьмою и бессознательностью. Нигдѣ въ Европѣ народная тьма такъ не велика, какъ у насъ въ Россіи. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ относительно количества школъ въ эпоху первой французской революціи. Быть можетъ, грамотность распространена среди нашей деревни и болѣе, чѣмъ въ тогдашнюю эпоху, но, вѣдь и тѣ задачи, которыя намъ приходится разрѣшать гораздо сложнѣе и касаются безконечно большей массы населенія. Настоящее поколѣніе должно будетъ расплачиваться за все, что было упущено въ періодъ съ освобожденія крестьянъ.

Къ счастью для насъ, въ Россіи уже имѣется во многихъ мѣстахъ прочная организація земскихъ школъ. Ея мы должны держаться и попытаться возможно скорѣе распространить на всю страну. Дѣятели французской революціи провозгласили начала всеобщаго, безплатнаго и даже обязательнаго обученія въ народной школѣ, но провести въ жизнь эти планы имъ не удалось и какъ дорого расплатилась за это потомъ вся страна! Какъ мы выйдемъ изъ того кризиса, который переживаемъ, кто знаетъ, кто отвѣтитъ на эту великую проблему настоящаго? Всѣ моральныя силы должны быть напряжены, чтобы страна могла скорѣе вступить въ спокойное русло правовой жизни. Тяжелы будутъ послѣдствія, если страна не пойметъ, что запасъ культурныхъ силъ, который имѣется у нея въ распоряженіи, очень ограниченъ.

Старое приказное и сословное государство рушится силою неизбежнаго историческаго процесса. Мнѣ припоминаются слова Джона Стюарта Милля, сказанныя имъ въ его трудѣ о „Свободѣ“. „Если какой нибудь общественный

строй такъ выродился, что никто изъ его присяжныхъ жрецовъ и учителей, и вообще никто, не имѣетъ способности или не желаетъ стать на его защиту, то чѣмъ скорѣе такой строй будетъ ликвидированъ, тѣмъ лучше. Такой строй будетъ идти отъ худого къ худшему, пока онъ не будетъ разрушенъ и перерожденъ энергичными варварами“. Мы живемъ именно въ такое время. Изъ народныхъ глубинъ поднимается юная энергичная демократія. Въ ней, какъ во всякой молодой силѣ, кроются могучіе запасы альтруизма и эгоизма, творческой энергіи, на ряду съ дикостью и невѣжествомъ. Наши командующіе классы одряхлѣли: они нуждаются въ обновленіи. Но наличный культурный запасъ силъ не долженъ быть растроченъ. Интеллигенція страны обязана уразумѣть, что она должна стать во главѣ народныхъ массъ, пріобрѣсти въ нихъ утраченный авторитетъ, постараться создать въ нихъ новое правосознаніе и подготовить почву для новой мирной и организаціонной работы на пользу родной страны. Само собою разумѣется, что не едва начинающіеся проблески свободной жизни вызвали погромы и, да проститъ мнѣ читатель, временами бредъ революціи. Долгое лишеніе свободы и дикій произволъ сдѣлали россиянина невѣжественнымъ, слишкомъ довѣрчивымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ безвольнымъ, не привыкшимъ къ правовой борьбѣ и нерѣдко жестокимъ. Во всемъ томъ, что теперь такъ ужасаетъ и что лицемѣры склонны объяснять преждевременно дарованной свободой, я вижу только воспитаніе, порожденное произволомъ и насиліями. Событія жизни скоро надлежащимъ образомъ расклассифицируютъ людей, пріучатъ и къ индивидуальной энергіи, и къ жизни въ ассоціаціяхъ, и къ умѣнью послѣдовательно достигать своихъ цѣлей. Тѣ диктаторіальныя наклонности, проявленія которыхъ мы такъ много видимъ вокругъ себя, ничто иное, какъ историческое наслѣдство, съ которымъ не легко расквитаться. Поднимется культурный уровень личности, привыкнетъ общество къ союзной работѣ и отъ этого наслѣдства мы освободимся, пріобрѣвъ гордую, настойчивую и энергичную личность, сознающую свои права и обязанности. Пусть же интеллигенція не забываетъ, что демократія способна провести въ жизнь соціальныя реформы только при достаточной просвѣщенности и разумной, послѣдовательной

постановкѣ очередныхъ вопросовъ для разрѣшенія. Невѣжественная демократія, предоставленная самой себѣ, не подвинетъ насъ на путь социальна-политическихъ реформъ, не приведетъ насъ къ социальному блаженству. Необходимо, чтобы она приобрѣла вождей, которые знаютъ и понимаютъ, какъ тяжелъ и сложенъ всякій новый процессъ организаціи и право-образованія. Интеллигенціи пора это понять! Она должна работать и надъ собою, и для народа, стараясь изъ его среды подготовить возможно большее количество людей, разумно понимающихъ всѣ условія жизни социальнаго организма. На ряду съ „энергичной демократіей“ должна стать и „энергичная интеллигенція“; иначе предъ нами будетъ только революціонный хаосъ и, быть можетъ, долгая кровавая борьба безъ глубокихъ социальныхъ послѣдствій. Я не принадлежу къ тѣмъ робкимъ душамъ, которыя боятся всякой борьбы и видятъ въ пробужденіи самосознанія какой то возмутительный протестъ, но не думаю, что борьба плодотворна, если она сводится только къ разрушенію безъ немедленнаго же созданія. Для того же, чтобы борьба приносила результаты, надо ясно видѣть тѣ задачи, которыя должны быть разрѣшены тотчасъ же, немедленно, не увлекаясь при этомъ тѣмъ, на что придется еще затратить безконечное количество силъ и сознательной энергіи. Интеллигенція должна не мало поработать и надъ собою, чтобы научиться знать нужды своего народа. Съ легкимъ багажемъ знаній, приобрѣтенныхъ изъ брошюръ В. Браке, Розы Люксембургъ и др., не такъ легко ей будетъ разобраться во всѣхъ партійныхъ платформахъ и научиться управлять государствомъ. За минутой порыва, экстаза скоро настанутъ и тяжелые дни отвѣтственной работы, когда сама жизнь, очищенная отъ протекціи и проходимства, потребуетъ отъ каждаго интеллигента настоящихъ знаній и умѣлой работы. Скоро станетъ недостаточно утвердить партійныя платформы, надо будетъ научиться работать на всѣхъ поприщахъ и во всѣхъ профессіяхъ такъ, чтобы окружающая среда и вся страна могла видѣть непосредственные и плодотворные результаты работы. Тогда настанетъ время и у насъ для осуществленія основнаго девиза англійскихъ рабочихъ союзовъ: хорошая плата за хорошій трудъ. И въ ту минуту, когда во всей странѣ раздается громкій призывъ: „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“,

интеллигенція должна нести въ народъ свѣтъ, идею необходимости государственной, организаціонной работы, спокойствія и настойчивой сдержанности. 1)

Однимъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ ближайшаго будущаго должна стать организація народной школы. Этимъ я не хочу, конечно, сказать, что экономическіе вопросы времени должны отойти на задній планъ. Предъ нами не могутъ не стоять эти задачи, но я твердо убѣжденъ, однако, что безъ народной школы, безъ широкаго развитія просвѣ-

1) Мнѣ припоминаются слова благороднаго Арнольда Тойнби. „Но запомните, что матеріальныя измѣненія, которыхъ вы желаете, могутъ быть получены только чрезъ развитіе высшихъ нравственныхъ качествъ. Боюсь, что многіе изъ васъ этого не понимаютъ. Вы не представляете себѣ, что за сложное и хрупкое явленіе — цивилизація. Цивилизація не создана одной грубою силою. Она создана терпѣніемъ, самопожертвованіемъ, страданіями поколѣній. И вы не можете, и вы не получите, улучшенія въ матеріальной жизни, пока вы не сдѣлаете большихъ усилій для усовершенствованія вашихъ моральныхъ силъ . . . Взгляните на всѣ реформы, которыя произошли въ Англіи. Онѣ, какъ правило, созданы не классовой борьбой, а союзомъ классовъ. Рабочіе классы нашли союзниковъ среди лучшихъ представителей средняго и высшаго класса и они совместно оказали такое давленіе на остальную часть богатыхъ классовъ, что реформы произошли. Я знаю, что богатые классы испуганы. Но я говорю къ аудиторіи изъ двухъ классовъ и буду говорить къ нимъ. Я знаю, что богатые классы испуганы, многіе изъ нихъ боятся демократіи. Но я говорю имъ: не бойтесь демократіи, ибо она сдѣлала для богатыхъ многое, хотя это и не признано ими. Она очистила ихъ отъ эгоизма, который неизбѣжно связывается съ безответственнымъ богатствомъ. Она открыла ихъ умы желаніямъ и нуждамъ народа. Я знаю, что демократія бурна. Но она бурна и свирѣпа, какъ море; она очищаетъ берега человеческой жизни . . . Я призываю васъ помнить, что мы т. е. интеллигенція работаемъ для васъ въ надеждѣ и въ увѣренности, что если вы улучшите свое матеріальное положеніе, вы получите благосостояніе и, получивъ таковое, вы дѣйствительно будете вести лучшую жизнь. Но улучшивъ себѣ условія матеріальной жизни, никогда не забывайте, что матеріальная цивилизація не составляетъ цѣль въ себѣ. Запомните, что человѣкъ подобно дереву и растенію имѣетъ корни въ землѣ, но какъ тѣже деревья и растенія, онъ долженъ расти разрастаясь вѣтвями къ небесамъ . . .“ См. его двѣ замѣчательныхъ лекціи по поводу сочиненія Генри Джоржа Эти лекціи, какъ извѣстно, были лебединою пѣсней Тойнби. Они были сказаны при громадной аудиторіи и при такомъ возбужденіи автора, что силы чахоточнаго человѣка не выдержали, онъ слегъ и вскорѣ почилъ. Лекціи были изданы въ 1883 г. подъ заглавіемъ: *Progress and Poverty, a criticism of Mr. H. George, L. 1883.*

щенія, какъ въ массахъ, такъ и въ интеллигенціи страны, никакія экономическія и политическія реформы не дадутъ нашей странѣ того спокойствія и расцвѣта силъ, которыя необходимы для того, чтобы выйти благополучно изъ того урагана поставленныхъ задачъ, который мы переживаемъ. Первой задачей нашей Государственной Думы или Учредительнаго собранія должно стать дѣло народнаго образованія и она должна разрѣшить эту задачу, сколько бы средствъ и силъ это ни стоило.

Въ предлагаемой вниманію читателя брошюрѣ я перепечатаваю въ совершенно переработанномъ видѣ двѣ статьи, въ которыхъ я много лѣтъ тому назадъ старался указать обществу на необходимость изданія закона объ обязательномъ обученіи въ народной школѣ. Аргументація моя сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени; я рѣшаюсь вновь пустить ее въ ходъ, чтобы обратить вниманіе на ту картину глубокой тьмы, которая насъ окружаетъ, и на тотъ недостатокъ культурныхъ силъ, который имѣется у насъ въ распоряженіи. Предъ нами скоро станетъ вновь также и старый, но вѣчно насущный вопросъ объ отношеніи государства къ народному образованію. Старая государственная школа, какъ высшая, такъ средняя и низшая, почти рухнула и бастуетъ. Учащемуся юношеству представляется, что школа должна быть „общественной“, что въ правительственной школѣ учиться нельзя. Этотъ взглядъ представляетъ собою, конечно, явное недоразумѣніе. Общественная школа не можетъ не быть государственной. Школа въ такомъ государствѣ, какъ Россія, можетъ и должна быть организована только за счетъ налоговъ, мѣстныхъ и государственныхъ. Всякая же школа, организованная на средства народа, является школой государственной, а не правительственной. Очевидно, только архаическія формы отживающей, старой, государственной школы могли привести къ взгляду, что можетъ существовать „вольная школа“ безъ помощи государства, которая могла бы обслуживать потребности многомилліоннаго населенія Россіи. Вольная, частная школа желательна; ¹⁾ она можетъ удовлетворить потребностямъ въ

1) Не слѣдуетъ забывать и того, что вольная школа можетъ существовать только въ свободной странѣ и за счетъ самихъ учащихся.

эпоху полного отсутствія государственной школы, но, конечно, только для немногочисленнаго меньшинства; безъ государственной школы смѣшно было бы и думать обойтись.

Кризисъ еще не коснулся такъ остро народной школы, но кто знаетъ, быть можетъ, и съ этой стороны намъ грозитъ тяжкій ударъ. Въ минуты переживаемаго теперь кризиса, когда подготовка людей такъ настоятельно необходима — это было бы еще однимъ тяжкимъ и опаснымъ испытаніемъ. Очевидно, время не терпитъ. Вопросъ о народномъ образованіи долженъ быть разрѣшенъ скорѣе всего: здѣсь нѣтъ возможности ждать; интересы государства, родины и культуры требуютъ немедленной, организационной работы.

Перепись 1897 г. дала намъ впервые болѣе или менѣе точныя свѣденія относительно положенія народнаго просвѣщенія въ Россіи. Къ указаннымъ двумъ статьямъ я рѣшилъ присоединить и эти данныя. Ихъ надо знать, о нихъ надо кричать, чтобы всѣ видѣли, съ какимъ матеріаломъ намъ надо оперировать во всѣхъ нашихъ попыткахъ заново перестроить все зданіе нашей государственной и общественной жизни. Вотъ эти данныя, которыя прямо могутъ показаться невѣроятными и ужасными!

Изъ наличнаго населенія въ 125,6 мил. человекъ по переписи 1897 г. оказалось грамотныхъ 26,5 мил. обоюго пола т. е. 21,1⁰/₀. Изъ нихъ мужчинъ грамотныхъ 18,3 или 29,3⁰/₀ и 8,2 женщинъ, т. е. 13,1⁰/₀. Только въ городахъ интенсивность грамотности поднимается до 45,93⁰/₀, при чемъ мужская грамотность достигаетъ 54⁰/₀, женская 35,6⁰/₀¹⁾.

По отдѣльнымъ губерніямъ колебанія грамотности очень велики и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ женщины почти поголовно безграмотны. Вотъ таблицы, въ которыхъ каждый можетъ найти свою губернію. Пусть задумается онъ надъ тѣмъ, что его окружаетъ, пусть пойметъ, что всѣ силы должны быть направлены къ устраненію этого зла, которое можетъ погубить самое бытіе его родины.

Американскіе университеты, созданные за счетъ благотворителей, не всегда обладаютъ свободой. Въ Филадельфій и понынѣ существуетъ высшая школа общественныхъ наукъ, гдѣ профессоръ экономіи, по завѣщанію жертвователя, долженъ быть непремѣнно протекціонистомъ.

2) Все нижеслѣдующее заимствовано изъ „Общаго Свода по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи 1897 г.“ СПб. 1905 г.

Грамотность по переписи 1897 года.

Губерніи.	Процентъ грамотн. обоюго пола въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. мужчинъ въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. женщинъ въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. обоюго пола въ городахъ.
По Имперіи.	21,1	29,3	13,1	45,3
Европейская Россія.	22,9	32,6	13,7	48,9
1. Архангельская . . .	23,3	36,4	11,7	52,1
2. Астраханская . . .	15,5	22,6	8,1	38,6
3. Бессарабская . . .	15,6	22,0	8,8	32,8
4. Виленская	28,8	34,8	23,0	51,4
5. Витебская	24,6	29,9	19,5	45,9
6. Владимірская . . .	27,0	43,3	13,4	48,0
7. Вологодская	19,1	32,8	6,7	54,0
8. Вольнская	17,2	24,4	9,8	41,4
9. Воронежская	16,3	26,4	6,4	44,4
10. Вятская	16,0	25,6	7,5	52,0
11. Гродненская	29,2	38,4	19,6	48,4
12. Донского Войска . .	22,4	34,8	9,8	42,9
13. Екатеринославская	21,5	31,5	10,8	42,5
14. Казанская	17,9	24,9	11,1	48,1
15. Калужская	19,4	33,0	8,6	52,0
16. Кіевская	18,1	27,5	8,9	45,8
17. Ковенская	41,9	42,8	41,1	47,4
18. Костромская	24,0	38,4	12,3	51,8
19. Курляндская	70,9	71,2	70,5	68,7
20. Курская	16,3	26,4	6,6	39,4
21. Лифляндская	77,7	77,5	77,9	73,9
22. Минская	17,8	25,4	10,1	45,2
23. Могилевская	16,9	25,8	8,4	45,3
24. Московская	40,2	54,8	25,5	55,7
г. Москва	56,3	66,9	42,3	56,3
25. Нижегородская . . .	22,0	34,4	11,1	50,3
26. Новгородская	23,0	36,5	10,7	53,2
27. Олонецкая	25,3	34,7	10,0	51,7
28. Оренбургская	20,4	29,6	11,4	36,5
29. Орловская	17,6	28,7	7,3	45,3
30. Пензенская	14,7	23,7	6,3	36,4
31. Пермская	19,2	28,3	10,8	48,7
32. Подольская	15,5	23,8	7,3	33,8
33. Полтавская	16,9	27,8	6,3	39,8
34. Псковская	14,6	22,5	7,2	50,4
35. Рязанская	20,3	33,9	8,2	42,8

Губерніи.	Процентъ грамотн. обоого пола въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. мужчинъ въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. женщинъ въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. обоого пола въ городахъ.
36. Самарская	22,1	30,3	14,1	41,4
37. С.-Петербургская	55,1	65,2	43,8	62,8
г. С.-Петербургъ	62,6	71,8	51,5	62,6
38. Саратовская	23,8	34,6	13,6	42,6
39. Симбирская	15,6	25,4	6,6	41,8
40. Смоленская	17,3	28,6	7,1	51,4
41. Таврическая	27,9	36,9	17,8	44,9
42. Тамбовская	16,6	26,7	6,9	44,3
43. Тверская	24,5	39,9	11,9	52,6
44. Тульская	20,7	34,1	8,9	47,2
45. Уфимская	16,7	21,9	11,7	37,1
46. Харьковская	16,8	25,9	7,6	40,3
47. Херсонская	25,9	35,0	16,3	43,9
г. Одесса	50,2	59,2	39,6	50,2
48. Черниговская	18,4	29,8	7,3	38,4
49. Эстляндская	79,9	79,2	80,5	81,3
50. Ярославская	36,2	52,3	24,0	54,3
Привислинкія губ.	30,5	34,2	26,8	44,7
51. Варшавская	39,1	42,7	35,4	50,7
г. Варшава	53,5	58,5	48,6	53,5
52. Калишская	27,9	29,5	24,4	40,4
53. Кѣлецкая	22,7	25,9	19,6	35,0
54. Ломжинская	29,6	35,1	23,7	44,6
55. Люблинская	23,8	29,3	18,2	42,4
56. Петроковская	30,9	34,8	27,1	39,7
57. Плоцкая	33,5	34,9	32,2	47,0
58. Радомская	22,3	24,9	19,7	38,5
59. Сувалкская	37,4	41,7	33,2	50,4
60. Сѣдлецкая	30,9	35,5	26,2	37,3
Кавказъ.	12,4	18,2	6,0	33,7
61. Бакинская	7,9	11,1	3,9	26,4
62. Дагестанская	9,2	16,1	2,5	24,8
63. Елисаветпольская	4,8	7,3	1,7	20,0
64. Карская	10,8	18,1	2,6	38,8
65. Кубанская	16,8	26,7	6,6	29,2
66. Кутаисская	14,7	17,6	9,5	45,3
67. Ставропольская	14,4	22,2	6,2	29,8
68. Терская	12,7	18,9	6,0	37,3

Губерніи.	Процентъ грамотн. обоого пола въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. мужчинъ въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. женщинъ въ населеніи вообще.	Процентъ грамотн. обоого пола въ геродахъ.
69. Тифлисская	16,3	19,5	12,4	46,1
70. Черноморская . . .	31,2	40,0	17,8	45,8
71. Эриванская	6,4	10,3	1,8	27,2
Сибирь.	12,3	19,2	5,1	39,4
72. Амурская	24,8	34,7	11,9	39,5
73. Енисейская	13,6	20,0	6,7	39,1
74. Забайкальская . . .	13,4	22,5	3,8	38,7
75. Иркутская	15,2	21,8	7,6	43,4
76. Приморская	24,7	32,4	8,2	48,6
77. О. Сахалинъ	26,8	30,5	12,5	33,7
78. Тобольская	11,3	17,7	5,0	38,0
79. Томская	10,4	16,5	4,3	36,3
80. Якутская	4,1	6,4	1,7	29,1
Средняя Азія.	5,3	7,9	2,2	18,5
81. Акмолинская	10,4	15,6	4,7	34,9
82. Закаспійская	7,2	10,9	2,4	44,0
83. Самаркандская	3,2	5,1	0,8	11,2
84. Семипалатинская . . .	5,9	9,2	2,1	27,1
85. Семирѣченская	4,2	6,6	1,4	21,5
86. Сыръ-Дарьинская . . .	4,0	6,1	1,6	17,9
87. Тургайская	4,5	7,5	1,2	24,4
88. Уральская	12,3	16,5	7,8	38,2
89. Ферганская	2,9	4,2	0,6	8,4

А вотъ и данныя относительно количества лицъ, получившихъ образованіе выше начальнаго. Данныя также просто ужасающія.

Съ образованіемъ выше начальнаго во всей Имперіи находилось 1.364.143 лица, или только 1,102%. Въ частности, среди нихъ лицъ мужскаго пола было 848.932, или 1,359% мужскаго населенія и 535.211 лицъ женскаго пола или 0,847% всѣхъ женщинъ. Изъ приведенныхъ величинъ слѣдуетъ, что образованность въ Россіи крайне незначительна, особенно женская. Надо имѣть еще въ виду, что приведенныя цифровыя величины не указываютъ исчерпывающимъ образомъ

численность лицъ дѣйствительно закончившихъ свое образованіе, — они лишь свидѣтельствуютъ, что столько-то изъ нихъ обучалось въ тѣхъ или другихъ заведеніяхъ, а сколько изъ нихъ окончило неизвѣстно. Какой видъ образованія наиболѣе распространенъ, — видно изъ слѣдующаго:

Получали образованіе:	М у ж ч и н н ы е .					Ж е н щ и н н ы е .				
	Число лицъ.	%	% къ населенію.	Процентъ жившихъ		Число лицъ.	%	% къ населенію.	Процентъ жившихъ	
				въ городахъ.	въ уѣздахъ.				въ городахъ.	въ уѣздахъ.
Въ университетахъ и въ др. высшихъ .	97.961	11,5	0,157	83,3	16,7	6.360	1,2	0,010	83,3	12,7
Въ спец. и техническ. высшихъ	29.656	3,5	0,048	78,7	21,3	619	0,1	0,001	80,3	19,7
Въ высш. военныхъ .	4.181	0,5	0,007	88,2	11,8	—	—	—	—	—
Въ специальныхъ среднихъ	86.655	10,2	0,138	61,2	38,8	13.293	2,5	0,021	77,0	23,0
Въ общихъ среднихъ	558.038	65,7	0,893	66,5	33,5	514.939	97,5	0,815	79,6	20,4
Въ военныхъ среднихъ	72.441	8,6	0,116	82,7	17,3	—	—	—	—	—
Итого . . .	848.932	100,0	1,359	69,8	30,2	535.211	100,0	0,847	79,6	20,4

Самымъ распространеннымъ видомъ образованія оказывается какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ — среднее общее. Затѣмъ для мужчинъ высшее общее, специальное среднее, среднее военное, высшее специальное, и послѣднее мѣсто принадлежитъ среднему военному. Среди женщинъ наиболѣе распространено специальное среднее, высшее общее и крайне незначителенъ процентъ лицъ съ высшимъ специальнымъ.

Большинство лицъ, получившихъ образованіе, проживаетъ въ городахъ, особенно изъ женщинъ. Данныя для отдѣльныхъ частей Имперіи обрисовываютъ распространеніе образованія слѣдующимъ образомъ:

	‰ въ населеніи									
	Евр. Россія		Прив. губ.		Кавказъ.		Сибирь.		Ср. Азія.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Лица съ высш. общимъ обр.	0,176	0,009	0,056	0,005	0,089	0,004	0,086	0,004	0,024	0,002
Лица съ высш. спец. обр.	0,055	0,001	0,052	0,001	0,023	0,001	0,027	0,001	0,008	0,000
Лица съ высш. воен. обр.	0,008	—	0,007	—	0,004	—	0,004	—	0,003	—
Лица съ средн. спец. обр.	0,146	0,019	0,189	0,010	0,108	0,009	0,123	0,016	0,048	0,004
Лица съ общ. средн. обр.	0,946	0,745	1,294	0,920	0,794	0,576	0,670	0,667	0,131	0,197
Лица съ высш. воен. обр.	0,123	—	0,135	—	0,093	—	0,078	—	0,067	—
Вообще	1,454	0,774	1,733	0,936	1,111	0,590	0,988	0,688	0,281	0,203

Относительное большинство лицъ обоого пола, воспитывавшихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, проживаетъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и показатель, характеризующій этотъ признакъ, понижается по направленію къ востоку. По всѣмъ видамъ средняго образованія первое мѣсто принадлежитъ населенію Привислинскаго края, за исключеніемъ женщинъ со среднимъ специальнымъ образованіемъ, которыхъ больше въ Европейской Россіи и въ Сибири. Въ общемъ, наибольшимъ показателемъ образованности выдѣляется Привислинскій край, за которымъ послѣдовательно идутъ — Европейская Россія, Кавказъ, Сибирь и Средняя Азія. Послѣдовательность эта прерывается лишь для женскаго пола, для котораго мѣсто Кавказа занимаетъ Сибирь.

По грамотности, роду образованія и сословнымъ группамъ цифровыя данныя таблицъ позволяютъ составить слѣдующую таблицу, указывающую сколько изъ каждой 1.000 грамотныхъ или получившихъ то или иное образованіе, — приходится на ту или другую сословную группу:

Въ среднемъ изъ 1.000:	Дворяне.		Духовные.		Городск. сословія.		Сельск. сословія.		Иностр. поддан.		Остальныя.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Грамотныхъ	36	81	12	25	187	276	740	595	8	12	17	11	
Съ образова- ніемъ:	общимъ высшимъ	711	670	53	36	188	205	18	20	19	27	11	42
	спеціал. „	658	631	10	32	255	247	29	31	31	15	17	44
	„ среднимъ	270	376	29	58	359	374	264	106	16	19	62	67
	общимъ „	313	436	257	109	315	352	77	64	26	23	12	16
	высшимъ военнымъ	955	—	4	—	18	—	2	—	19	—	2	—
среднимъ „	906	—	6	—	50	—	26	—	5	—	7	—	

Изъ каждой 1.000 грамотныхъ болѣе всего лицъ сельскаго состоянія, что прямо объясняется подавляющею массою этой сословной группы; за тѣмъ идутъ лица городскихъ сословій, дворяне, духовные и иностранные подданные. Обращаясь къ величинамъ pro mille, относящимся къ образованію, оказывается, что показатели, обрисовывающіе положеніе населенія по этому признаку, уже болѣе благоприятны для всѣхъ немногочисленныхъ сословныхъ группъ и наоборотъ для первенствующей по численности сословной группы, — лицъ сельскаго состоянія, они въ большинствѣ случаевъ крайне незначительны. Всѣ виды высшаго образованія преимущественно использованы дворянами, особенно военное, которымъ даже и среднимъ эта группа особенно пользуется. Первенство въ относительной численности со среднимъ образованіемъ переходитъ для мужчинъ къ группѣ лицъ городскихъ сословій, а для женщинъ сохраняется за дворянками. Обращаетъ вниманіе нѣсколько повышенный показатель получившихъ среднее специальное образованіе среди сельской группы, что указываетъ отчасти на уже сознаваемую ими полезность и приложимость въ сельскомъ обиходѣ этого рода образованія. Незначительность распространенія образованія среди наиболѣе численной сословной группы особенно ярко отъѣнится, если приведенныя pro mille величины замѣнить процентными отношеніями по каждой сословной группѣ въ отдѣльности. Именно:

		Процентъ къ численности группы.											
		Дворяне.		Духовные.		Городск. сословія.		Сельск. сословія.		Иностр. подданные.		Остальныя.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Въ т. ч. поуч. образ.	Грамотные	73,02	69,17	77,78	66,55	50,14	31,10	27,44	9,74	38,80	39,02	6,82	2,22
	{ общее высш.	7,84	0,45	1,88	0,08	0,27	0,02	0,00	0,00	0,52	0,07	0,02	0,01
	{ спец. "	2,20	0,04	0,11	0,01	0,11	0,00	0,00	0,00	0,26	0,00	0,01	0,00
	{ " среднее	2,64	0,52	0,90	0,25	0,45	0,07	0,05	0,00	0,39	0,10	0,11	0,02
	{ общее "	19,68	23,36	51,91	11,65	2,57	2,53	0,09	0,07	3,93	5,07	0,15	0,17
	{ военн. высш.	0,45	—	0,01	—	0,00	—	0,00	—	0,02	—	0,00	—
	{ " средн.	7,40	—	0,17	—	0,05	—	0,00	—	0,10	—	0,01	—

II.

Государство и народная школа.¹⁾

1.

Мнѣ хотѣлось бы въ данной статьѣ поговорить съ читателемъ объ одномъ забытомъ у насъ нынѣ вопросѣ.

Было время, когда вопросъ объ обязательномъ обученіи сильно волновалъ общественную мысль и, казалось, былъ близокъ къ рѣшенію . . . Но живое рабочее время пролетѣло, и у общества настолько упала энергія, что появилось кое-гдѣ даже стремленіе совсѣмъ отказаться отъ дѣла народнаго образованія.

По нашему мнѣнію, такое положеніе не можетъ долго длиться. Забыть можно только то, что несущественно, не важно. Человѣкъ, уставшій или отъ усиленной работы или отъ бездѣлья, можетъ думать временно, что отсутствіе работы, труда — есть лучшее изъ возможныхъ положеній, но было бы крайне неосторожно предполагать, что при такомъ убѣжденіи онъ останется надолго. Стремленіе улучшить свою судьбу и судьбу другихъ, какъ выразился нѣкогда безсмертный авторъ „Богатства Народовъ,“ представляетъ въ политическомъ организмѣ такую силу, которая не замретъ никогда и ни при какихъ условіяхъ и рано или поздно, но проявитъ свое могучее дѣйствіе. Настоящая апатія, стремленіе правительства и земскихъ людей извѣстнаго лагеря затушить свѣтильникъ народнаго образованія можетъ быть, думается, объяснена отчасти усталостью сходящаго со сцены поколѣнія, главнымъ же образомъ дикимъ взглядомъ, что невѣжество — лучшая опора стараго, первобытнаго строя. Пройдетъ немного времени и намъ жестоко придется расплачиваться за неразуміе и своекорыстіе руководителей нашей государственной жизни.

1) Эта статья была напечатана въ Земскомъ Сборникѣ Черниговской губ. за 1889 г. Я хотѣлъ выпустить, по предложенію редакціи, эту статью отдѣльной брошюрой, но кievская цензура вернула мнѣ текстъ съ такими поправками, которыя совершенно искажали смыслъ написаннаго. Небольшое введеніе оставляю въ томъ видѣ, какъ оно было напечатано въ 1889 г. Все остальное дополнено и совершенно переработано.

Припомнимъ, какое мнѣніе о народной школѣ, о ея значеніи сложилось у лучшихъ представителей и литературы, и власти.

Жюль Симонъ твердо и опредѣленно выразился по этому вопросу: — „Тотъ народъ, сказалъ онъ, который имѣеть лучшія школы — есть первый народъ; если онъ еще не сдѣлался таковымъ, онъ имъ будетъ.“¹⁾

Въ рапортѣ, представленномъ королю прусскому 27 августа 1866 года, было сказано: „Ew. Königliche Majestät Armee, die jetzt gekämpft und gesiegt hat, ist durch die preussische Volksschule hindurch und aus derselben hervorgegangen.“²⁾

Въ національномъ собраніи Франціи сто лѣтъ тому назадъ Мирабо говорилъ: — „Тѣ, которые желаютъ, чтобы крестьяне не умѣли ни читать, ни писать, безъ сомнѣнія, видятъ для себя доходную статью въ ихъ невѣжествѣ; нетрудно понять мотивы, которыми руководствуются подобные люди. Но они не знаютъ, что если сдѣлать изъ человѣка грубое животное, то слѣдуетъ ежеминутно ожидать, чтобы онъ не сдѣлался свирѣпымъ животнымъ. Нравственность безъ просвѣщенія невозможна. Но кто же, если не богатые люди, должны интересоваться распространеніемъ нравственности въ простомъ народѣ“ . . . Талейранъ въ своемъ докладѣ Национальному Собранію въ 1791 г. говорилъ: „люди объявлены свободными, но развѣ не знаютъ, что образованіе увеличиваетъ безостановочно сферу свободы и оно одно можетъ поддерживать политическую свободу противъ покушеній всякаго деспотизма! Люди признаны свободными, но эта правовая свобода будетъ очень мало ощущаться, будетъ мало реальна среди всего многообразія фактическаго неравенства, если образованіе не будетъ безостановочно стремиться уравнять эти различія или ослабить по крайней мѣрѣ тѣ пагубныя разности, которыя оно не можетъ уничтожить.“

Извѣстный публицистъ и ученый Эмиль де Лавелэ³⁾ выразился о томъ же великомъ воспитывающемъ значеніи школы такимъ образомъ. „Современной цивилизаціи можетъ

1) См. Жюль Симонъ. L'école.

2) См. Окольскій. Объ отношеніи государства къ народному образованію.

3) См. его „Народное образованіе въ Европѣ“.

угрожать большая опасность. Если одновременно съ потребностью благосостоянія въ народѣ — просвѣщеніе и нравственность разольются по всѣмъ его классамъ, внушая однимъ чувства справедливости, другимъ терпѣніе, котораго требуютъ мирныя преобразованія, тогда прогрессъ обезпеченъ, но если въ высшихъ классахъ будетъ богатство, образованіе, эгоизмъ, а въ низшихъ невѣжество, нищета, зависть, тогда челоуѣчеству въ будущемъ грозятъ еще кровавые перевороты.“

Какъ ни странно повторять эти старыя истины, но безъ повторенія ихъ обойтись нельзя, если правительство и нѣкоторые слои общества теряютъ желаніе не только заботиться о правильной, но и о всякой организаціи дѣла народнаго образованія.

Земскія учрежденія ни въ какомъ случаѣ не должны сторониться отъ заботъ о народномъ образованіи. Ст. 2, пунктъ VII земскаго положенія говоритъ, что земскимъ учрежденіямъ предоставляется участіе въ дѣлѣ народнаго образованія „преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.“ Какъ ни узки установленныя въ данномъ случаѣ закономъ рамки, тѣмъ не менѣе онѣ даютъ земству извѣстныя права, а отказываться отъ правъ было-бы и неразсчетливо, и непатріотично; только ревниво оберегая полученныя права, можно разсчитывать на дальнѣйшее развитіе своихъ правъ¹⁾.

Мало того. Мыслимо-ли земству отказываться отъ права, которое является характеристикой всякаго земскаго самоуправленія? Можно безъ ошибки сказать, что во всѣхъ государствахъ начальное образованіе завѣдывается земскими и общественными учрежденіями съ привлеченіемъ всѣхъ гражданъ безъ различія пола. Если земству въ настоящее время ставятъ на первый планъ завѣдываніе хозяйственной стороны дѣла, это не означаетъ еще, чтобы этимъ исчерпывались всѣ заботы его о нар. образованіи. Такая мысль была-бы заблужденіемъ. Кромѣ непосредственнаго надзора надъ преподаваніемъ, школьное дѣло имѣетъ еще и другія стороны, которыя не могутъ быть прочно поставлены безъ участія мѣстныхъ учрежденій; таковы, напр. организація школьныхъ бібліотекъ, устройство воскресныхъ чтеній, повторительныхъ занятій и многое другое.

1) Само собой разумѣется, что будущая конституціонная Россія расширить права мѣстнаго самоуправленія въ этомъ дѣлѣ и справедливо опредѣлитъ участіе центральной власти въ управленіи національной школы.

Вообще, дѣло нар. образованія — дѣло настолько великое, что оно можетъ дать достаточно заботъ и высшимъ, и низшимъ учрежденіямъ страны. Приведемъ по этому поводу мнѣніе того-же авторитетнаго писателя Адама Смита: 1) — „Воспитаніе низшихъ классовъ народа въ цивилизованномъ и торговомъ обществѣ, быть можетъ, больше заслуживаетъ вниманія, заботъ правительства, чѣмъ воспитаніе высшихъ слоевъ, пользующихся довольствомъ. . . . У простого народа не остается времени для собственнаго воспитанія. У родителей едва достанетъ средствъ на содержаніе своихъ дѣтей во время ихъ дѣтства. Какъ только они въ состояніи будутъ трудиться, они принимаются за работу, за какое нибудь ремесло, чтобы получить средства для пропитанія. Нерѣдко ремесло это до того просто и однообразно, что почти не упражняетъ ихъ умственныхъ способностей, и въ то же время неусыпный трудъ не доставляетъ имъ никакого досуга и не только не возбуждаетъ въ нихъ никакого желанія заняться чѣмъ нибудь постороннимъ, но даже и думать о чемъ бы то ни было“. Трудно прибавить что нибудь къ этимъ словамъ великаго писателя.

Послѣ этого небольшого вступленія мы перейдемъ къ затронутому нами вопросу. Указать на великое значеніе народнаго образованія недостаточно. Гораздо важнѣе указать тотъ способъ, посредствомъ котораго оно достигаетъ наибольшихъ успѣховъ. Другими словами, въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы попытаемся указать, какъ и почему современная организація нашего народнаго образованія должна быть измѣнена. Нашу земскую организацію школъ надо рачительно беречь, расширять, націонализировать и улучшать, всегда улучшать 2).

1) Адамъ Смитъ. О причинахъ богатства народовъ, т. III.

2) Опытъ Франціи эпохи первой революціи пусть стоятъ предъ нашими глазами. Въ 1795, по словамъ Левассера, комиссаръ Грегуаръ, быть можетъ и не безъ нѣкотораго преувеличенія, утверждалъ, что революція, уничтоживъ старую организацію, на ея мѣсто поставила только проекты на бумагѣ. „Образованіе, сообщалъ Грегуаръ, представляетъ только обломки. У насъ имѣется только 20 умирающихъ коллегій, изъ 600 округовъ только въ 67-ми имѣется нѣсколько народныхъ школъ.“ См. E. Levasseur. Histoire des classes ouvrières, 2 изд., 1903 г. стр. 100.

Существуютъ двѣ системы организаціи народнаго образованія. Одна можетъ быть названа *вольной* системой народнаго образованія, другая *обязательной*.

Съ перваго взгляда, казалось бы, нѣтъ ничего естественнѣе первой системы; свобода, простота и дешевизна дѣлаютъ ее для многихъ болѣе предпочтительною. Государство или общество при вольной системѣ принимаютъ на себя только организацію и надзоръ за школами; населеніе никакими мѣрами не привлекается въ школы. Родители отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, если считаютъ то нужнымъ и полезнымъ для дѣтей и выгоднымъ для самихъ себя.

Другая система прямо противоположна описанной. Она смотритъ на народное образованіе, какъ на потребность, абсолютно общую и одинаково необходимую для всѣхъ членовъ государства; люди, защищающіе эту систему, полагаютъ, что обязанность ходить въ школу, учиться въ ней (*Schulpflichtigkeit*) вполне соотвѣтствуетъ обязанности защищать отечество (*Dienstpflichtigkeit*). По словамъ Кузена¹⁾, въ Пруссіи эти два слова, эти двѣ обязанности однозначущи. Въ нихъ содержится, говоритъ онъ, секретъ ея оригинальности, какъ націи, ея могущества, какъ государства, и основаніе ея будущаго. „Ils (т. е. ces mots) expriment les deux bases de la vraie civilisation qui se compose à la fois de lumières et de force.“

Намъ предстоитъ сдѣлать нижеслѣдующее: прежде всего мы дадимъ маленькій историческій очеркъ этой системы; перейдемъ затѣмъ къ разсмотрѣнію принципиальныхъ возраженій противъ нея и, наконецъ, взглянемъ, возможно ли, желательно ли введеніе этой системы въ Россіи и, если возможно, то въ томъ ли строгомъ видѣ, какъ въ Пруссіи и вообще на западѣ.

Германія, какъ это всѣмъ извѣстно, считается первой изъ европейскихъ странъ, гдѣ раньше всего возникла мысль посредствомъ принятія особаго рода понудительныхъ мѣръ заставить родителей посылать дѣтей въ школы¹⁾. Мысль объ

1) См. Hippéau. L'instruction publique en Allemagne, стр. 14.

этой системѣ принесла Германіи реформація. Лютеръ считалъ основною обязанностію родителей заботиться о воспитаніи дѣтей.¹⁾ „Если бы я, говорилъ онъ, не былъ проповѣдникомъ слова Божія, то я желалъ бы быть школьнымъ учителемъ и рѣшительно не знаю, который изъ двухъ — проповѣдникъ или учитель — выше. Народъ не понимаетъ, что онъ обязанъ предъ Богомъ и своими согражданами образовывать и посылать въ школу каждаго ребенка, хотя бы и мало способнаго.“

Начало обязательной системы народнаго обученія положено Регламентомъ Фридриха, 12 августа 1763 года.²⁾ „Намъ угодно, высказывалось въ немъ, чтобы всѣ наши подданные — родители, опекуны и хозяева — посылали въ школы дѣтей, за которыхъ они отвѣчаютъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ съ пятилѣтняго возраста и оставляли ихъ тамъ до 13 или 14 лѣтъ.“ Дѣти не должны были покидать школу до тѣхъ поръ, пока они не только изучать основныя начала христіанства, научатся правильно читать и писать, но пока они не будутъ въ состояніи давать отвѣты на вопросы, предложенныя изъ книгъ обученія, одобренныхъ консисторіей. Регламентъ предупреждалъ хозяевъ, которымъ необходимо употреблять дѣтей для работъ, чтобы они не брали дѣтей изъ школъ до полученія отъ пастора или учителя свидѣтельства объ умѣннн читать, писать и о знаніи основныхъ правилъ вѣры. Неисполненіе этого постановленія навлекало на нихъ кару. Дѣти, особенно успѣшно учившіяся, согласно Регламенту, могли выходить изъ школы раньше 14 лѣтъ, но они, однакожъ, вплоть до этого возраста должны были посѣщать воскресную школу.

Постановленія эти были затѣмъ вновь повторены въ Прусскомъ Земскомъ Правѣ 1794 года и законѣ 1819 года, въ министерство Альтенштейна.

Въ установившемся въ настоящее время видѣ Прусская система обязательнаго обученія такова. Родители, опекуны, хозяева дѣтей школьнаго возраста (отъ 6—14 л.) должны посылать ихъ въ общественную школу или обучать иными способами.

1) См. Jastram. Die Fundamentallehre der Evangelischen Volksschulpädagogik, стр. 45.

2) См. J. Simon. L'école, глава: Education obligatoire.

Въ послѣднемъ случаѣ, т. е., когда дѣти получаютъ образованіе внѣ общественной школы, они въ извѣстный срокъ должны обнаружить предъ экзаменаторами познанія не меньшія, чѣмъ у учениковъ общественной элементарной школы. Неисполненіе требованій закона навлекаетъ на родителей выговоры, штрафы, принудительныя работы въ пользу общины, а въ нѣкоторыхъ Германскихъ государствахъ даже тюремное заключеніе. Курсъ ученія сообразно съ тѣмъ значительнымъ временемъ, которое дѣти проводятъ въ школѣ (отъ 7 до 14 лѣтъ), поставленъ по весьма широкой программѣ: въ школахъ преподается Законъ Божій, чтеніе, письмо, ариметика, даются свѣдѣнія изъ географіи, физики, естественной исторіи, начальной геометріи, исторіи, обученіе пѣнію, гимнастикѣ, рукодѣлію. Элементарныя школы слѣдуютъ регламенту составленному еще въ 1872 г. министромъ народнаго просвѣщенія г. Фалькомъ. Dr. A. Petersilie въ своей книгѣ „Общественная система образованія въ Германіи и другихъ цивилизованныхъ государствахъ (2 t. Leipzig, 1897) такъ излагаетъ содержаніе этого регламента. „Задача Прусской народной школы всегда заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать подрастающее поколѣніе религіозными и патріотическими мужчинами и женщинами, такими людьми, которые могли бы чрезъ посредство образованія и воспитанія занять почтенное положеніе въ обществѣ. Каковы ни были отношенія между церковью и государствомъ, несмотря на то, какія богословскія воззрѣнія занимали преобладающее мѣсто, въ Пруссіи всегда религіозное образованіе разсматривалось одной изъ главнѣйшихъ задачъ школы. Никогда административныя власти не ослабѣвали въ стремленіи къ высокому идеалу: „снять сѣмена въ дѣтяхъ патріотическихъ и религіозныхъ чувствъ, чтобы они сдѣлались гражданами, внутреннее достоинство которыхъ могло бы обезпечить благосостояніе и сохраненіе государства.“ На ряду съ этимъ никогда не упускались изъ виду и практическія требованія жизни.“

Каждая школа имѣетъ журналъ прогульныхъ дней (Versäumnissbuch). Учитель ежемѣсячно сообщаетъ предсѣдателю мѣстнаго училищнаго комитета о прогулахъ; предсѣдатель призываетъ родителей и освѣдомляется о причинахъ прогуловъ, дѣлаетъ внушенія и только въ крайнихъ

случаяхъ сообщаетъ общинному совѣту, который прибѣгаетъ уже къ карательнымъ мѣрамъ. Установленъ цѣлый рядъ уважительныхъ причинъ прогуловъ, а именно: 1) болѣзнь ученика и родителей; 2) дурная погода, вьюга, разливъ рѣкъ; 3) увольнительное свидѣтельство отъ пастора не болѣе, однако, какъ на три дня. Система эта такъ привилась въ Пруссіи, что необходимость прибѣгать къ штрафамъ почти не имѣетъ мѣста. Въ 1869 году при 19 милліонахъ населенія Пруссіи штрафы равнялись, смѣшно сказать, 750 рублямъ, а въ наборѣ 1866—7 года число неграмотныхъ было 3,81%. И это почти 40 лѣтъ тому назадъ! Только при Прусской системѣ и возможны такіе курьезы, на которые указывалъ почти 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ императору французовъ министръ народнаго просвѣщенія г. Дюрюи¹⁾. Хотя этотъ курьезъ уже и очень старъ, но мы повторимъ его. Одному офицеру въ Потсдамѣ случилось въ теченіе 12 лѣтъ принять на службу только трехъ неграмотныхъ. Его такъ заинтересовала неграмотность этихъ трехъ солдатъ, что онъ занялся спеціальнымъ разслѣдованіемъ причинъ ея. Неграмотные солдаты оказались сыновьями трехъ лодочниковъ; они родились на рѣкѣ и плавали вмѣстѣ съ отцами взадъ и впередъ, нигдѣ не останавливаясь на долгое время. Вотъ что дала эта система Пруссіи! Долженъ отмѣтить также, что законъ объ обязательномъ посѣщеніи школъ дѣтьми въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ не указываетъ того рода школъ, которыя дѣти должны посѣщать. Поэтому многія дѣти этого возраста посѣщаютъ частныя элементарныя школы, такъ назыв. *Bürgerschulen* т. е. школы болѣе высокаго разряда, среднія и другія школы. Во многихъ изъ этихъ школъ ученіе начинается съ 10 лѣтъ и позже. Тѣмъ не менѣе 90% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста учатся въ обыкновенной народной школѣ.

1) См. Журналъ мин. нар. проsv. 1865 г., часть 125 (докладъ Дюрюи). По даннымъ Левассера (см. его Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ, изд. Поповой 1897 г.) процентъ неграмотныхъ въ Германской Имперіи былъ: въ 1884—5 г. —1,21, въ 1889—1890—0,51, въ 1893—4—0,24. Сравните эти цифры съ данными русской статистики! Въ Россіи обязательное обученіе существуетъ только въ сельскихъ округахъ Прибалтійскаго края, чѣмъ и объясняется большой процентъ неграмотныхъ въ ея городахъ.

Прусская система получила обширное распространение по всей Европѣ. Ранѣе всего, конечно, Пруссіи подражали другія германскія государства ¹⁾. Въ Мейнингенѣ обязательное обученіе введено въ одно время съ Пруссіей. Въ Вюртембергѣ обязательное обученіе введено съ 1810 года, причемъ всякая мѣстность съ 30-ю хозяйствами признана обязанной имѣть школу; въ Баденѣ обязательное обученіе введено съ 1835 года, въ Рейнскихъ провинціяхъ съ 1825 года. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей вопроса объ обязательномъ обученіи говоритъ, что въ Баденѣ законъ этотъ настолько вошелъ въ жизнь, что этому изслѣдователю не приходилось слышать о дѣйствительномъ примѣненіи мѣръ понужденія. (Schaible. State and Education, изд. 1884 г.). Въ Баваріи, Саксоніи, Баденѣ и Гессенѣ школьный возрастъ продолжается до 15 лѣтъ. Кромѣ того во многихъ государствахъ Германіи окончившіе школу обязательно должны посѣщать дополнительные курсы воскресныхъ и вечернихъ школъ. Напр. въ Баденѣ мальчики должны посѣщать ихъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ по окончаніи школы, дѣвочки 1 г.; въ Баваріи, Саксоніи и Гессенѣ такое обязательное посѣщеніе этихъ школъ продолжается три года, а въ Вюртембергѣ до 18 лѣтъ. Перерывы въ посѣщеніи школъ по уважительнымъ причинамъ допускаются не иначе какъ съ разрѣшенія школьныхъ властей.

Въ Австріи обяз. обученіе введено подъ страхомъ денежной пени въ 1774 году; закономъ 16 мая 1805 года предоставлено право священнику каждаго села широко примѣнять эту систему. Провозглашеніе этихъ принциповъ, однако, не принесло въ этой странѣ хорошихъ плодовъ. Реакція, которая овладѣла Австріей съ начала 19 вѣка, задержала развитіе народнаго образованія, а законъ 1805 г. всецѣло отдалъ его въ руки духовенства. Въ 1860 г. даже министерство народнаго просвѣщенія было упразднено, какъ не нужное. Только послѣ военной катастрофы 1866 г. оно было снова восстановлено и въ 1868, 1869 и 1870 г. были изданы новые законы, которые дѣйствуютъ съ небольшими измѣненіями и до сихъ поръ. Согласно этимъ законамъ въ каждой мѣстности, въ которой проживаетъ не менѣе 40 дѣтей школьнаго возраста на раз-

1) См. Hippau. Instruction publique en Allemagne.

стояніи одного часа хотьбы должна быть устроена одна начальная народная школа, а въ каждомъ школьномъ округѣ одна высшая народная школа (Bürgerschule). Посѣщеніе школъ обязательно для всѣхъ дѣтей съ 7 до 15 лѣтъ, но въ дѣйствительности въ силу закона 1883 г. оно продолжается только 6 лѣтъ. Учебный годъ 46 недѣль; почти вездѣ обученіе бесплатно. Въ программу преподаванія входятъ: религія, чтеніе и письмо, родной языкъ, ариѳметика и элементы геометріи, естествознанія, физики, географія, исторія, рисованіе, пѣніе и домоводство.

Италія¹⁾ признала въ принципѣ закономъ 13 ноября 1859 года обязательность и бесплатность обученія. По проекту закона 13 ноября 1873 года депутата Scialoja, обязанность основывать школы и посылать дѣтей получала уже и карательную санкцію; къ сожалѣнію, законъ былъ отвергнутъ весьма слабымъ большинствомъ (140 противъ 107-ми). Закономъ 15 іюля 1877 года вновь подтверждены и упрочены постановленія закона 1859 г. Этотъ законъ обязываетъ отцовъ семействъ посылать въ общинную школу дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 9 лѣтъ, не получающихъ домашняго образованія и не посѣщающихъ частной школы. Обязательное обученіе продолжается до 10 лѣтъ, если ученикъ не можетъ удовлетворительно выдержать экзамена по предметамъ обязательнаго обученія. Дѣти, не прошедшія въ этомъ возрастѣ курса, принимаются въ школы до 12 лѣтъ. Законными причинами уклоненія отъ посылки дѣтей въ школу считаются: 1. состояніе здоровья, 2. разстояніе отъ школы свыше двухъ километровъ, 3. абсолютная бѣдность.

Родители, не подчиняющіеся закону не смотря на предостереженіе мэра общины, могутъ быть оштрафованы въ размѣрѣ до 10 лиръ, лишены права имѣть оружіе, имъ можетъ быть отказано въ выдачѣ пособій и жалованья изъ бюджета общинъ, провинцій и государства.

Мэръ ведетъ списокъ дѣтей, подлежащихъ обязательному обученію, которое нынѣ уже примѣчается почти во всѣхъ общинахъ.

Предметы обученія слѣдующіе: чтеніе, письмо, элементарная ариѳметика, метрическая система, элементарная гео-

1) См. Hippeau. Instruction publique en Italie, стр. 63.

метрія, элем. физика и естественная исторія, исторія Италіи, права и обязанности гражданина, гимнастика. Преподаваніе Закона Божія не обязательно, но согласно регламенту 1895 г. община обязана вводить это преподаваніе, если родители пожелаютъ.

По окончаніи низшаго обязательнаго курса производится экзаменъ, называемый „освобожденіемъ отъ обязательнаго обученія“. *Выдержаніе этого экзамена даетъ право сдѣлаться избирателемъ.*

Въ отчетѣ американскаго комиссара по народному образованію за 1902 г. находимъ слѣдующія указанія о послѣдствіяхъ введенія обязательнаго обученія въ Италіи. Процентъ лицъ обоаго пола, которые при вступленіи въ бракъ, не могли подписать своего имени въ 1871 г. былъ 68 $\frac{0}{100}$, въ 1898—99 — только 42 $\frac{0}{100}$; процентъ неграмотныхъ новобранцевъ въ 1871 г. 57, въ 1898—99 — 34 $\frac{0}{100}$; общій процентъ неграмотныхъ въ 1871 г. — 73 $\frac{0}{100}$, въ 1898—99 — 49,9. Итальянская статистика отмѣчаетъ, что увеличеніе грамотности привлекло массу въ значительномъ количествѣ къ избирательнымъ урнамъ. Всѣхъ записанныхъ въ школу дѣтей въ Италіи въ 1898—9 г. было 2,636 тыс., изъ нихъ въ общественныхъ школахъ 2,444 тыс.

Въ Англіи¹⁾ впервые по Elementary Education Act 1870 г. Форстера было разрѣшено школьнымъ бюро (School boards) дѣлать ученіе обязательнымъ или вольнымъ.

Въ Швеціи, на основаніи закона 18 іюня 1842 года,

1) См. слѣдующую статью, гдѣ разсказана дальнѣйшая исторія англійской школы. Cunningham, Politics and Economics, стр. 95, замѣчаетъ, что Англія этимъ закономъ вступила на совершенно новый путь, отказавшись отъ долго господствовавшаго въ ней мнѣнія (мнѣніе это было высказано въ 1818 году въ одной изъ комиссій по народному образованію): „Поскольку усилія отдѣльныхъ лицъ поддерживаютъ необходимое число школъ, было бы несправедливо и неосновательно оказывать какую либо помощь со стороны парламента“. Страна индивидуальной энергіи нынѣ признаетъ недостаточность частной инициативы въ дѣлѣ народн. образованія. Форстеръ, защищая свой законъ на митингѣ въ Брандфордѣ, сказалъ: „Я обращаюсь къ англійскому народу и прошу его помочь провести законъ объ обязательномъ обученіи, посредствомъ котораго можно было бы безъ промедленія прекратить пренебреженіе воспитаніемъ англійскихъ дѣтей, чтобы это небреженіе не могло далѣе подтачивать благосостояніе и вредить прогрессу Англіи“. (Ch. Schaible. The State and Education, изд. 1884 г., стр. 60).

дополненнаго закономъ 1882 г., всякая община или *sochen* (политическое раздѣленіе территоріи пространствомъ 6—12 англійскихъ миль) должна имѣть постоянную школу. Обученіе обязательно съ 6—9 и до 14 лѣтъ; отъ 14 до 16 лѣтъ дѣти должны посѣщать воскресную школу. Законъ 18 іюня 1864 года устанавливаетъ для уклоняющихся штрафъ въ 50 франковъ; въ Норвегіи обязательность обученія начинается съ 8-ми лѣтъ и продолжается до 15. Обученіе бесплатно. Родители, не заботящіеся о томъ, чтобы дѣти посѣщали школу, подлежатъ штрафу отъ 1 ф. 20 сан. до 30 фран. Если же они будутъ упорствовать, плохо обращаться съ дѣтьми или давать имъ дурной примѣръ, то дѣти могутъ быть отъ нихъ отняты и помѣщены въ другія семьи.

Переходимъ къ Америкѣ¹⁾. По словамъ Гиппо, Америка мало по малу уже въ 80-хъ годахъ переставала быть страной вольной школы (какъ помнятъ читатели, князь Васильчиковъ считалъ ее образцомъ этой системы). Всюду раздавались голоса противъ вольной школы; всюду были слышны жалобы на непосѣщеніе дѣтьми школъ, на стремленіе дѣтей къ уличному бродяжничеству (*absenteisme et vagabondage*); одинъ изъ комиссаровъ штата Огайо высказалъ по этому поводу примѣчательное мнѣніе. „Наша система, говоритъ онъ, основывается на принципѣ, которъй гласитъ, что самое важное основаніе свободы есть всеобщее образованіе. Всѣ издержки, которыя вытекаютъ изъ устройства образованія, оправдываются тѣмъ, что безопасность государства и благосостояніе общества зависятъ отъ распространенія знаній и добродѣтелей, которыя являются какъ результатъ обученія. Чтобы отвѣчать этой потребности свободныхъ государствъ, двери школъ должны быть открыты для всѣхъ. Но отчего же не выводять отсюда всѣхъ логическихъ послѣдствій? Если государство обязано устроить даровыя школы, какъ орудія всеобщаго обученія, то оно настолько же обязано наблюдать, чтобы эти орудія находились въ полномъ дѣйствиіи; другими словами, право брать у гражданина часть его собственности для обученія дѣтей другого предполагаетъ и другое право, — право наблюдать, чтобы дѣти, разъ для нихъ дѣлаются эти траты, получали дѣйстви-

1) См. Hippau. Instruction publ. aux Etats-Unis.

тельно то образование, которое государство рассчитывает имъ дать“.

Ранѣе всего обязательное обученіе введено было въ штатахъ: Массачусетсъ съ 1852 г., округъ Колумбія съ 1864 г., Вермонтъ съ 1867 г. Paul Passi¹⁾ въ 1885 г. насчитывалъ 15 штатовъ, гдѣ обученіе обязательно. Отчетъ комиссара образованія за 1888—9 г. констатируетъ обязательность уже въ 24 штатахъ и территоріяхъ. Пасси утверждалъ, что города Америки благопріятно смотрятъ на введеніе этой системы, села напротивъ враждебны. Теперь къ этой системѣ привыкли повсемѣстно. Онъ замѣчаетъ также, что число учениковъ въ частныхъ вольныхъ школахъ весьма ограничено. Въ 1882 году изъ 12,500,000 учившихся дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 16 лѣтъ 10 милліоновъ были записаны въ общественныхъ школахъ. Вплоть до 1883 г. правительство роздало элементарнымъ школамъ около 68 милліоновъ акровъ земли. По словамъ Американской Энциклопедіи Соціальной реформы (изъ 1897 г.) въ Соединенныхъ Штатахъ при отсутствіи какой бы то ни было централизаціи въ системѣ народнаго элементарнаго образованія, въ организаціи школъ обнаруживается большое разнообразіе при общемъ большомъ сходствѣ. Это послѣднее сказывается въ томъ, что средства на организацію дѣла приобрѣтаются чрезъ мѣстное обложеніе. Тамъ, гдѣ имѣется государствен-

1) См. L'instruction primaire aux Etats-Unis (изд. 1885 г.). По послѣднимъ даннымъ 1903 г. уже въ 38 штатахъ и территоріяхъ. Въ большинствѣ штатовъ школьный возрастъ обязательнаго обученія продолжается съ 8 до 14 лѣтъ, въ другихъ съ 6 до 14 л. По послѣднимъ даннымъ, помѣщеннымъ въ Statistical Abstracts 1905 г., развитіе начальнаго народнаго образованія (public schools) охарактеризовано сравнительно съ 1882 г. такимъ образомъ.

Годы	Населеніе въ возр. отъ 5—18 лѣтъ	Число записан. учениковъ въ школахъ	Среднее число ежедневно посѣщ. школу	Учителей муж. женщ.	Весь расходъ на школы
1882	15,7 мил.	10,2 мил.	6,3 мил.	118,8 180 м.	88,9 м. дол.
1903	22,6 „	16,0 „	11,0 „	117,0 332,2м.	251,4 „ „

Эти данныя показываютъ, что расходы на народныя школы возрасли за отмѣченный періодъ въ три раза и что женщины-учительницы составляютъ главный контингентъ преподавателей. Но тѣмъ же даннымъ S. A. населеніе С. Ш. въ возрастѣ отъ 5 до 18 лѣтъ было 22,6 мил. и средняя трата на образованіе человѣка этого населенія равнялась 11 дол. 10 ц.

ный образовательный фондъ, онъ распредѣляется между разными общинами, какъ вспоможеніе, но никогда, какъ единственный ресурсъ. Законы Штата регулируютъ программу, время обученія, а гдѣ введена обязательность, тамъ указываются и способы ея проведенія.

Въ отчетѣ комиссара по образованію за 1903 г. помѣщена любопытная статья суперинтендента школъ въ Колорадо, который такъ характеризуетъ современную американскую школу. „Во всѣхъ 45 штатахъ приняты мѣры для обученія дѣтей за счетъ государства. Собственность государства обложена налогомъ для обученія дѣтей. Обязательно или необязательно посѣщеніе школы, получаютъ ли дѣти даровые учебники и другія необходимыя вещи зависитъ отъ законодательства штата. Въ общемъ, однако, замѣчается среди разнообразія и нѣкоторое единство. Организациа городскихъ школъ въ поселеніяхъ свыше 10 тыс. чел. болѣе или менѣе одинакова повсемѣстно. Контролирующая школы власть состоитъ изъ особой общественной корпораціи, которая по числу членовъ и по участию обоихъ половъ очень разнообразна; не мало, однако, и женщинъ допущено въ эти корпораціи. Члены этой корпораціи въ однихъ штатахъ избираются всеобщимъ голосованіемъ, въ другихъ назначаются судомъ, мэромъ или другимъ общественнымъ лицомъ. Обыкновенно корпораціа имѣетъ широкую власть, ограничиваемую только ея уставомъ. Нерѣдко, въ особенности въ болѣе молодыхъ штатахъ школьная корпораціа имѣетъ право не только расходовать деньги, но даже и облагать налогомъ городскую собственность, конечно, въ предѣлахъ указываемыхъ конституціей штата. Эта корпораціа организуетъ школы города, обыкновенно чрезъ посредство исполнительнаго чиновника, именуемаго суперинтендентомъ, заботится объ организации необходимаго числа школъ для всѣхъ дѣтей съ 6 до 14 лѣтъ, въ нѣкоторыхъ городахъ съ 6 и до 21 г. Въ немногихъ штатахъ заведены уже и дѣтскіе сады для воспитанія дѣтей ниже 6 лѣтъ (см. Report of the Commissioner of Education for 1903 г., изд. 1905 г.).

Въ томъ же отчетѣ за 1903 г. (т. 2-й) приведена любопытная таблица, какъ приводится въ исполненіе законъ объ обязательномъ обученіи въ разныхъ штатахъ. Такъ въ Вашингтонѣ и округѣ Колумбіа всякое дитя должно учиться

не менѣе 18 недѣль, штрафъ за непосѣщеніе 5 долл. за каждую недѣлю; въ Индіанѣ весь школьный годъ, штрафъ отъ 5 до 25 долл. и, по усмотрѣнію суда, тюрьма для родителей отъ 2 до 90 дней; Мэнъ — полный учебный годъ, штрафъ не выше 25 дол. или тюрьма до 30 дней и т. п. Любопытны, однако, не эти жестокія наказанія, но то, что на ряду съ законодательствомъ объ обязательномъ обученіи идетъ и законодательство, ограничивающее права родителей отдавать дѣтей на фабрики и въ другія промыслы. По штатомъ это ограничительное законодательство очень пестро, но дѣти школьнаго возраста все болѣе и болѣе освобождаются отъ трудовой кабалы.

Начальное образованіе Франціи совершенно переорганизовано новѣйшими реформами. Закономъ 16 іюня 1881 года Франція провозгласила „абсолютную бесплатность начальнаго образованія въ школахъ государства“. Дальнѣйшимъ развитіемъ этого закона явился законъ 28 марта 1882 г., принятый въ сенатѣ послѣ очень живыхъ преній большинствомъ 179 противъ 108¹⁾; законъ 28 марта устанавливаетъ обязательность, бесплатность и свѣтскій характеръ школы. Всѣ эти законы, проведенные въ министерство Ферри, сведены въ одинъ органическій регламентъ 30 октября 1887 г., разъясненный декретами 1887 и 1888 г.

Въ нашей прессѣ еще такъ мало писали объ этомъ законѣ, что мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ подробнѣе²⁾.

Обученіе, на основаніи этого закона, обязательно для дѣтей обоюго пола въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ включительно. Законъ не требуетъ, чтобы дѣти обучались непременно въ государственныхъ школахъ, не требуетъ также и

1) При обсужденіи закона извѣстный Поль Беръ краснорѣчиво воскликнулъ: „Вы вотируете обязательность: мы требуемъ отъ васъ введенія этой системы въ интересахъ 600,000 дѣтей, воспитаніемъ которыхъ пренебрегаютъ и которыя не знаютъ ничего, мы требуемъ введенія этой системы во имя интересовъ Франціи, во имя отечества, для котораго значительный контингентъ невѣждъ — представляетъ постоянную опасность, мы требуемъ введенія этой системы во имя благосостоянія, нравственности, счастья Франціи!“

2) См. *L'Enseignement obligatoire et les commissions scolaires* par E. Dreyfus-Brisac, изд. 1884 г., стр. 43—82.

того, чтобы обученіе длилось отъ 6 до 13 лѣтъ. Родителямъ предоставлено право обучать дѣтей гдѣ угодно, въ общественной, частной школѣ или на дому, государство слѣдитъ только за тѣмъ, чтобы ученіе дѣйствительно происходило. Вообще при введеніи закона пришлось разрѣшить слѣдующія задачи: 1) опредѣлить точно число дѣтей школьнаго возраста, 2) организовать правильно дѣйствующую систему контроля за занятіями дѣтей и 3) наконецъ, принудить родителей, уклоняющихся отъ исполненія закона, къ его исполненію рядомъ наказаній.

Для наблюденія за исполненіемъ закона, на основаніи § 5 закона, въ каждой общинѣ организуется особая школьная коммиссія (*commission municipale scolaire*)¹⁾. Родителямъ, опекунамъ и вообще всѣмъ лицамъ, у которыхъ находятся дѣти школьнаго возраста, вмѣняется въ обязанность увѣдомить коммиссію не позже какъ за 15 дней до начала занятій въ томъ году, когда ребенокъ долженъ получать обученіе, гдѣ и какимъ образомъ желаютъ обучать этого ребенка. Ежегодно составляется, такимъ образомъ, коммиссіей общины и ея мэромъ (онъ же президентъ коммиссіи) списокъ дѣтей школьнаго возраста; списокъ этотъ отправляется учителю общинной школы и инспектору народныхъ школъ. Учителя школъ ведутъ особые реестры посѣщеній школъ (какъ учителя частныхъ, такъ и общественныхъ школъ) и ежемѣсячно увѣдомляютъ инспектора народныхъ школъ и мэра о числѣ пропусковъ и объ ихъ причинахъ. Пропуски уроковъ по винѣ и умыслу родителей влекутъ за собой наказанія слѣдующаго рода. Если ребенокъ отсутствуетъ въ школѣ четыре раза въ мѣсяцъ не менѣе, чѣмъ по полъ дня и не представитъ къ тому никакихъ уважительныхъ причинъ, то лицо, завѣдующее воспитаніемъ ребенка (родители, опекуны и проч.), вызывается въ канцелярію мэра, гдѣ одинъ изъ членовъ школьной коммиссіи разъясняетъ ему законъ и тѣ послѣдствія, которымъ оно подвергается въ случаѣ дальнѣйшаго

1) ср. также Левассеръ. Народное Образованіе въ цивилизованныхъ странахъ, изд. Поповой, 1897 г. Школьная коммиссія назначается инспекторомъ академіи по соглашенію съ муниципальнымъ совѣтомъ. Школа всецѣло принадлежитъ государству. Налогъ для содержанія школъ взимается государствомъ и учителя получаютъ жалованье отъ правительства. Центральная власть не даетъ доселѣ простора самоуправленію во Франціи.

его неисполненія. Если лицо по вызову не явится, оно подвергается наказанію, какъ бы за то, что несоблюденіе закона обнаружено во второй разъ. Несоблюденіе закона во второй разъ ведетъ къ тому, что имя несоблюдающаго вывѣшивается на 15 дней или на мѣсяць на дверяхъ мэриі, съ указаніемъ совершеннаго проступка и принятой противъ нарушителя закона мѣры. При несоблюденіи закона въ третій разъ, комиссія обращается къ мировому судѣ, который можетъ подвергнуть нарушителя штрафу отъ 11 до 15 франковъ и заключенію подъ арестъ не болѣе какъ на пять дней.

Уважительными причинами пропусковъ считаются: 1) болѣзнь ребенка, 2) смерть членовъ семейства, 3) невозможность явиться вслѣдствіе случайныхъ поврежденій путей сообщенія. Въ особо уважительныхъ случаяхъ мѣстной общинной власти предоставлено право давать дѣтямъ продолжительныя отпуска.

Въ низшей начальной школѣ преподаются: нравственность и гражданскія права, чтеніе и письмо, родной языкъ, ариѳметика и метрическая система, исторія и географія, главнымъ образомъ Франціи, начала естествознанія, геометріи, рисованія, гимнастика, военныя упражненія. Въ сельскихъ школахъ земледѣліе и садоводство. Высшія народныя школы составляютъ особыя учрежденія съ 2 и 3-лѣтнимъ курсомъ. Здѣсь обучаются дѣти съ 12 до 16 л. возраста. Предметы преподаванія: алгебра, геометрія, прикладная ариѳметика, счетоводство и веденіе книгъ, начала естествознанія и физики примѣнительно къ гигиенѣ, промышленности и земледѣлію, исторія и литература Франціи, промышленная географія, новые языки, ручной трудъ, шитье, кройка.

Дѣти, обучающіяся у родителей, съ конца второго года обязательнаго обученія должны каждый годъ держать экзаменъ въ особо учрежденной для того комиссіи. Если комиссія признаетъ успѣхи дѣтей недостаточными, она зачисляетъ ихъ въ число обязательно посѣщающихъ школу и предлагаетъ родителямъ указать ту государственную школу, гдѣ они хотѣли бы давать воспитаніе своему ребенку. Родители, уклоняющіеся отъ объявленія о наступленіи для ихъ дѣтей школьнаго возраста, теряютъ право воспитывать дѣтей на дому, и дѣти ихъ зачисляются въ одну изъ государственныхъ

школь. Замѣтимъ мимоходомъ, что засѣданія школьной комисіи во Франціи не публичны.

Мы не имѣемъ времени останавливаться здѣсь болѣе подробно на этомъ законѣ, но намъ однако необходимо указать, что примѣненіе на практикѣ этого закона встрѣтило не мало затрудненій. Главнымъ препятствіемъ къ приведенію закона въ дѣйствіе было то, что школьныя комисіи составлялись весьма неохотно и если собирались, то относились необыкновенно снисходительно къ самимъ нарушителямъ закона. Самый составъ комисіи изъ мэра и его совѣтниковъ, особенно въ сельскихъ общинахъ, долженъ былъ способствовать слабой дѣятельности комисіи. Въ самомъ дѣлѣ, примѣненіе закона объ обязательномъ обученіи было передано фактически въ руки самихъ крестьянъ въ лицѣ представителей ихъ общины (мэра и его совѣтниковъ) и, наконецъ, законъ не указывалъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если эти представители государственной власти въ общинѣ откажутся совершенно или станутъ пренебрегать исполненіемъ закона.

Благодаря такой неопредѣленности и частью неправильной постановкѣ закона, дѣйствіе его было весьма разнообразно. Въ однихъ мѣстахъ комисіи дѣйствовали съ необыкновенной горячностью (нѣкоторыя изъ нихъ собирались по 34 раза въ 4 мѣсяца), другія не собирались совсѣмъ. Франціи поэтому предстоитъ произвести въ ближайшемъ будущемъ нѣкоторыя измѣненія въ законѣ, указанныя самимъ опытомъ.

Всякое новое дѣло трудно прививается въ началѣ. Но починъ сдѣланъ, народное образованіе во Франціи сдѣлано дѣломъ общественнымъ, а это много значить. Мало по малу, законъ начнетъ входить въ привычку и радостныя исключенія, на которыя указываютъ во Франціи, сдѣлаются общимъ правиломъ. Еще рѣдко можно слышать о необыкновенномъ рвеніи комиссій, а все же приходится отмѣчать и такія явленія. Такъ, инспекторъ академіи Роны (l'academie du Rhone) говоритъ, что школьныя комисіи въ Лионѣ дѣйствуютъ съ полнымъ рвеніемъ. Члены комисіи не только исправно посѣщаютъ засѣданія, но отправляются на дома контролировать причины пропусковъ и даже затѣмъ, чтобы

оказать въ случаѣ надобности помощь бѣднымъ дѣтямъ¹⁾. Считаю нужнымъ отмѣтить, что частнымъ народнымъ школамъ предоставлена полная свобода въ составленіи программъ и выборѣ методовъ преподаванія. Открыть частную школу можетъ всякое лицо, имѣющее требуемое закономъ званіе, но предварительно оно должно сдѣлать заявленіе мэру и представить требуемые документы. Открытіе школы, однако, зависитъ отъ мэра и инспектора академіи. Первый можетъ воспротивиться открытію, если, по его мнѣнію, мѣсто для школы неудобно, второй, если найдетъ въ ней что-либо противное нравственности и гигиенѣ. Всякій директоръ частной школы, который откажется подчиниться надзору и инспекціи школьныхъ властей въ опредѣленныхъ случаяхъ подлежить штрафу; при повтореніи школа можетъ быть закрыта. Постановленія характерныя для революціонной Франціи!

Въ 1873—1874 годахъ цѣлый рядъ земствъ ходатайствовалъ о введеніи обязательнаго обученія²⁾; ходатайства эти были возбуждены губернскими собраніями Олонецкой губерніи и Владимірской, уѣздными: Вытегорскимъ и Каргопольскимъ (Олон. губ.), Сапожковскимъ (Рязанской губ.), Спасскимъ (Казан. губ.), Павлоградскимъ (Екатеринослав. губ.), Юрьевецкимъ (Владимірской губ.), Нижегородскимъ, Пензенскимъ и Конотопскимъ (Чернигов. губ.). Кстати сказать, что изъ десяти начальниковъ губерній, гдѣ поднимался этотъ вопросъ, 8 высказались за введеніе обязательности.

Очень поучительна судьба всѣхъ этихъ земскихъ ходатайствъ. Бывшій въ то время министромъ Н. П. графъ Д. А. Толстой поручилъ разсмотрѣть вопросъ о возможности удовлетворенія этихъ ходатайствъ г. А. С. Воронову.

Г. Вороновъ напечаталъ результаты своихъ работъ въ видѣ двухъ статей въ журналѣ Министерства Народнаго

1) М. Faure въ своемъ отчетѣ Палатѣ Депутатовъ (см. Rapport fait au nom de la commission du Budget, 1902) говоритъ: „Законъ объ обязательномъ обученіи игнорируется или частью избѣгается во многихъ общинахъ. Законъ, повидимому, не достигъ своей цѣли потому, что власти относились къ его примѣненію первоначально очень небрежно, забывая, что будучи небрежными въ началѣ они не будутъ въ состояніи настаивать предъ родителями объ исполненіи ихъ обязанностей и поздиже“.

2) См. Журналъ Минист. народнаго просвѣщ. за 1874 г., № 12.

Просвѣщенія. Во второй изъ своихъ статей, озаглавленной: „О введеніи обязательнаго обученія по ходайствамъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній“, г. Вороновъ даже сдѣлалъ попытку составить проектъ правилъ по организаціи обязательнаго обученія.

Работа г. Воронова затѣмъ поступила въ Ученый Комитетъ министерства. Этотъ послѣдній отнесся къ выработанному проекту вполнѣ отрицательно и по весьма старанной, чтобы не сказать болѣе, причинѣ. Комитетъ полагалъ, что право, предоставляющее возможность отдѣльнымъ губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ вводить обязательность обученія, „можетъ уничтожить равновѣсіе между различными частями государства, давъ значительный нравственный перевѣсъ однимъ изъ нихъ предъ другими“. Работа составителя проекта, такимъ образомъ, пропала даромъ. Правительство желало равновѣсія невѣжества и боялось, что нѣкоторыя губерніи станутъ просвѣщеннѣе другихъ. Успокоить взволнованное общественное мнѣніе, однако, было необходимо. Выходъ изъ затрудненій былъ найденъ очень просто. Графъ Толстой приказалъ запросить объ этомъ вопросѣ директоровъ народныхъ училищъ. Отвѣты директоровъ были получены, сведены и напечатаны подъ заглавіемъ: „Матеріалы по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи“ (Спб. 1880 г.). Такъ вопросъ и заглохъ, министерство больше и не тревожило себя мыслью объ обязательномъ обученіи.

Только въ министерство финансовъ Н. Х. Бунге вопросъ объ обученіи малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ былъ вновь поставленъ на очередь, но сколько нибудь щѣлесообразно разрѣшенъ не былъ. По дѣйствующему и до нынѣ фабричному законодательству школьное обученіе малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ не составляетъ обязательства для владельцевъ фабрикъ, но имъ лишь предоставляетъ право открывать при фабрикахъ школы для первоначальнаго обученія, сохраняя за собою право быть попечителями этихъ школъ (ст. 112 и 113 Устава о промышленности). Программы и планы обученія въ фабричныхъ школахъ утверждаются министерствомъ Н. П.

Если при фабрикѣ нѣтъ школы, фабричный инспекторъ долженъ войти въ соглашеніе съ мѣстнымъ учебнымъ

начальствомъ относительно приспособленія для нуждъ малолѣтнихъ рабочихъ ближайшихъ народныхъ училищъ. Когда же и это не представится возможнымъ, то объ устройствѣ особой школы для этой цѣли фабричный инспекторъ обращается къ мѣстному учебному начальству, которое и должно принять всѣ мѣры къ тому, входя въ сношеніе съ земствами, городскими обществами и т. п. (ст. 115 и 116 Уст. о Пр.).

Обязанность владѣльцевъ фабрики органичивается лишь тѣмъ, что работающимъ у нихъ малолѣтнимъ, которые не имѣютъ свидѣтельствъ одноклассныхъ народныхъ училищъ, они должны предоставить возможность посѣщать школу не менѣе трехъ часовъ ежедневно или 18 часовъ въ недѣлю (ст. 118); при наличности же школы съ высшимъ противъ однокласнаго училища курсомъ, они обязаны давать возможность посѣщать эти школы и малолѣтнимъ уже имѣющимъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ одноклассномъ училищѣ (ст. 119.)

3.

Совершенно иначе стали смотрѣть на вопросъ объ обязательномъ обученіи въ Россіи съ 90-хъ годовъ. Несмотря на всѣ административныя затрудненія большинство земствъ продолжало свою благородную просвѣтительную дѣятельность. Не ожидая поддержки со стороны правительства, ни матеріальной, ни нравственной, встрѣчая въ лицѣ покровительствуемой церковно-приходской школы враждебнаго, но, къ счастью, безтолковаго конкурента, земство усиленно стало готовиться къ введенію всеобщаго обученія. Московское, Харьковское, Воронежское и еще рядъ другихъ земствъ положили починъ этому благородному дѣлу. Со всѣхъ сторонъ стали слышаться голоса, что сначала организаціей значительнаго числа школъ необходимо подготовить осуществимость всеобщаго обученія и уже затѣмъ возложить на него „повинность обязательнаго обученія.“ Спрашивается, къ какой же системѣ мы должны склониться теперь въ эпоху полной перестройки русской жизни на новыхъ началахъ? Стоитъ ли предъ нами одна насущная задача: немедленно подготовить всѣ условія для осуществимости всеобщаго обученія, или же одновременно мы должны провозгласить три

основныхъ принципа организаціи школьнаго дѣла, къ которымъ послѣ долгой и упорной борьбы пришла Западная Европа и Сѣверо-Американскіе штаты? Эти три основныхъ принципа общеизвѣстны: обязательность, бесплатность и свѣтскій характеръ школы, содержащейся, при томъ, за счетъ мѣстныхъ и общегосударственныхъ средствъ.

Прежде всего, конечно, интересно знать, чѣмъ вызывается введеніе системы обязательнаго обученія? Предположимъ на время, что система эта благодѣтельна; но развѣ доказано, что вольная система съ достаточнымъ числомъ школъ неудовлетворительна, не достигаетъ цѣли? Какія же, спрашивается, причины заставляютъ прибѣгнуть къ системѣ, которая такъ или иначе, но требуетъ много лишняго труда?

Защитники обязательнаго образованія нападаютъ на вольную систему съ двухъ сторонъ; они приводятъ два основанія необходимости этой системы, которыя къ тому же, по ихъ словамъ, имѣютъ значеніе всегда и вездѣ.

1. Извѣстный Жюль Симонъ говоритъ, что французскій и всякій другой крестьянинъ имѣетъ обыкновеніе разсуждать такъ: „когда-то не знали того, что теперь знаютъ, а жили счастливѣе; мой сынъ знаетъ настолько, чтобы дѣлать тоже, что и я, этого ему и достаточно: грамота не нужна тому, кто долженъ пахать землю“¹⁾. Разсужденія подобнаго рода дѣйствительно не мудрено слышать вездѣ. Государство, задача котораго состоитъ въ постоянной работѣ прогрессивнаго воспитанія народа, очевидно, должно бороться съ этой рутинной; въ противномъ случаѣ поколѣнія за поколѣніями будутъ сходиться съ жизненной сцены, а возрѣнія будутъ оставаться все тѣ же. Къ сожалѣнію, народная школа у насъ не сдѣлалась еще предметомъ статистическаго изученія во многихъ губерніяхъ²⁾, мы не можемъ, поэтому, составить

1) См. J. Simon. L'Ecole, стр. 223. Почти всѣ отчеты, пишетъ онъ, жалуются на родителей, на ихъ жадность, своекорыстіе, небрежность по отношенію къ дѣтямъ. 30 учителей изъ 100 видятъ въ небрежности родителей главную причину слабаго прогресса образованія.

2) Въ настоящій моментъ этого уже сказать нельзя. Сдѣлано земствами сравнительно весьма много. Литературныя указанія по вопросу о народномъ образованіи можно найти въ статьѣ гг. Фальборка и Чарнолускаго въ 20-мъ томѣ словаря Брокгауза, въ ихъ же книгѣ: Народное образованіе въ Россіи; Въ трудѣ Д. И. Шаховскаго: Всеобщее образованіе въ Россіи. М. 1902 г.

себѣ сколько-нибудь полнаго представленія о томъ, какъ относятся крестьяне, не учившіеся въ школѣ, къ ея значенію.

Попытку такого изученія находимъ въ заслуживающемъ всякаго подражанія изслѣдованіи Ф. Щербина: — „Народная школа въ Острогояскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи“ (1887). Почтенный изслѣдователь пришелъ къ заключенію, что въ общемъ крестьяне наши сочувственно относятся къ школѣ, но самой школѣ и учителямъ населеніе придаетъ лишь то значеніе, какое имъ даетъ ихъ профессиональная дѣятельность; оно далеко еще отъ пониманія, какое огромное воспитующее значеніе имѣетъ или, по крайней мѣрѣ, должна имѣть народная школа“. „Однимъ словомъ, говоритъ Щербина, область воспитанія, обнимающая, по мнѣнію крестьянъ, преимущественно отношеніе ребенка къ семьѣ, религіи, старшимъ, стороннимъ людямъ, чужой собственности и въ особенности къ хозяйственнымъ задачамъ, они считаютъ своимъ личнымъ дѣломъ“, — другими словами, скажемъ мы, и наши крестьяне цѣлко держатся и передаютъ многое нажитое рутиной, невѣжествомъ и крѣпостнымъ правомъ, долгою системой униженія и угнетенія.

2. Другое основаніе заключается въ слѣдующемъ. Опытъ Франціи, Германіи и другихъ странъ выработалъ одно непремѣнное, педагогическое правило: срокъ обученія долженъ быть достаточенъ и во всякомъ случаѣ уроки должны посѣщаться регулярно, безъ пропусковъ. Ничего подобнаго, говорятъ защитники обязательнаго обученія, не бываетъ при вольной системѣ. Обязательное обученіе и стремится, по ихъ словамъ, достигнуть, съ одной стороны, всеобщности обученія, съ другой — его регулярности. Практика показала, что существованіе школъ, и даже хорошихъ школъ, не обусловливаетъ значительнаго числа посѣщающихъ школу; если число учениковъ даже и велико, то очень немногіе посѣщаютъ ее исправно. Жюль Симонъ считаетъ это наблюденіе статистически доказаннымъ для Франціи и объясняетъ необыкновенное колебаніе въ процентѣ неграмотныхъ по округамъ (отъ 3,3 до 68,2⁰/о) именно нерегулярностью посѣщенія школы крестьянскими дѣтьми.

Любопытно, что наши земства, возбуждавшія ходатайства о введеніи обязательнаго обученія, также указывали на ненормальность нерегулярнаго посѣщенія школъ. Вотъ что

говорили они въ своихъ ходатайствахъ: — „При всѣхъ очевидныхъ выгодахъ образованія, наше крестьянство еще мало сознаетъ пользу ученія, даже первоначальнаго; повсюду оказывается недостатокъ въ училищахъ по отношенію къ населенію; число ихъ не только не увеличивается, но и уменьшается; тамъ, гдѣ уже существуютъ училища, большая половина населенія вовсе не учится въ нихъ, и такимъ образомъ затраты земства и сельскихъ обществъ оказываются мало производительными. Наконецъ, и тѣ сравнительно немногіе, которые учатся въ училищахъ, не выносятъ изъ нихъ всей пользы отъ крайне неисправнаго посѣщенія ихъ, составляющаго язву нашихъ сельскихъ школъ. Родители непрерывно отвлекаютъ своихъ дѣтей то для сельскихъ или другихъ домашнихъ работъ, то ради праздничныхъ дней, число которыхъ доходитъ до 200 въ теченіе года, то безъ всякой причины, не говоря уже о томъ, что и дѣти, находясь внѣ всякаго контроля, прогуливаютъ нерѣдко время классныхъ занятій, не подвергаясь за то никакой отвѣтственности“.

Для устраненія всѣхъ этихъ печальныхъ явленій, „сильно тормозящихъ развитіе и распространеніе образованія въ сельскомъ населеніи, дѣлающихъ безплодными или, по крайней мѣрѣ, мало полезными усилія правительства, земства и общества“, необходимо, по мнѣнію указанныхъ выше земствъ, „установить обязательность обученія, какъ такую мѣру, которая повсюду оказалась въполнѣ дѣйствительною для достиженія этой цѣли“.

Мысли эти были высказаны въ 1874 году; конечно, за 30 лѣтъ отношеніе народа къ земской школѣ измѣнилось къ лучшему; народъ начинаетъ понимать всю пользу ученія и грамотности; однако намъ неоднократно приходилось и теперь слышать жалобы на невозможность правильно вести дѣло при той неаккуратности посѣщенія школы, которая вошла, повидимому, у насъ въ плоть и кровь. Подтвержденіе этой крайней неаккуратности посѣщенія, а потому и плохихъ успѣховъ учениковъ, можно усмотрѣть, между прочимъ, изъ незначительнаго числа окончившихъ и въ сравнительной дороговизнѣ ихъ для школы. Вотъ нѣкоторыя данныя, относящіяся къ 80 и 90-мъ годамъ.

Согласно свѣдѣніямъ отчета попечителя Кіевскаго учебнаго округа за 1887 годъ¹⁾, оказывается, что стоимость окончившагося и учившаго равнялась въ рубляхъ:

	Въ Кіевск. губ.	Подольск. губ.	Волынской губ.	Полтавск. губ.	Черниговск. губ.
Въ сельск. 2 кл. школ. министерства					
стоимость учившагося	10,8	10,5	6,8	8,3	8,0 руб.
„ окончившаго	218	132	342	198	236 „
Въ сельскихъ однокл. министерства					
стоимость учившагося	5,6	7,0	7,6	7,7	5 „
„ окончившаго	85,0	91,0	90,4	83,0	81,0 „
Въ земскихъ одноклассныхъ школ.					
стоимость учившагося	нѣтъ земск. школ.			4,4	4,7 „
„ окончившаго	„ „ „			84	71 „

Дитя охотно пойдетъ держать экзамень, если знаетъ пройденное. Причина неявки къ окончательному экзамену не нежеланіе, а невозможность за отсутствіемъ потребныхъ знаній. Попечитель указываетъ, какъ на причину этого явленія, на слишкомъ раннее выбытіе изъ школы.

Согласно тому же отчету, въ 1887 году выбыло до окончанія школы 15% мальчиковъ и 14 ¹/₄% дѣвочекъ, т. е. одна треть всѣхъ учившихся дѣтей! Оканчиваютъ въ округѣ лишь 6,9% мальчиковъ и 5,8% дѣвочекъ.

Перенесемъ въ Бессарабію и тамъ найдемъ тоже. М. В. Неручевъ въ своемъ докладѣ „О статистикѣ народныхъ школъ въ Бессарабіи въ 1888 году“ указываетъ, что средняя стоимость учившагося = 13 р. 80 к., стоимость окончившаго 214 рублей „съ огромными колебаніями этой стоимости для отдѣльныхъ уѣздовъ“.

Исслѣдователь народнаго образованія въ Острогжскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи г. Щербина говоритъ: „Пропуски учебныхъ дней вносятъ не малую неурядицу въ правильный ходъ занятій въ сельскихъ школахъ и являются

1) См. Отчетъ попечителя о состояніи народныхъ школъ за 1887 г. и статью моего покойнаго брата проф. И. Миклашевскаго объ образованіи народномъ въ Кіевскомъ округѣ, Юрид. Вѣсти., 1891 г., № 5.

главной причиной тѣхъ незначительныхъ знаній, какія выносятъ учащійся, посѣщая школу въ теченіе трехъ-четыре-хъ зимъ. Они же отчасти вліяютъ на относительно ничтожный процентъ учениковъ, ежегодно получающихъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса начального училища. На нихъ, вмѣстѣ съ ограниченностью учебнаго времени, указываютъ, какъ на тормозящія причины правильнаго и успѣшнаго хода занятій, и всѣ учителя“ (стр. 87). „При наличности этихъ двухъ условій, продолжаетъ почтенный изслѣдователь, учебный годъ сводится къ 136 днямъ ученія съ 70 неучебными днями, средняя продолжительность пребыванія въ школѣ 2 года и 3 мѣсяца, а количество получившихъ свидѣтельства лишь 7% числа учившихся (стр. 121)“. Нечего поэтому и удивляться, что современная народная школа не повысила еще до сихъ поръ сколько нибудь значительно уровня грамотности русскаго сельскаго населенія.

Эти строки были написаны въ 1889 г. Въ настоящій моментъ мы имѣемъ множество излѣдованій по вопросу о томъ, какъ народъ относится къ элементарному образованію. Чтобы ознакомиться со взглядами народа и ихъ эволюціей, заглянемъ хотя бы въ примѣчательныя изслѣдованія, произведенныя московскимъ земствомъ среди населенія московской губерніи т. е. въ средѣ наиболѣе подвинувшейся въ культурномъ отношеніи. Возьмемъ ниже слѣдующія работы: И. П. Боголѣповъ. Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста въ Московскомъ и Можайскомъ уѣздѣ (М. 1894 г.); Обзоръ двадцатипяти-лѣтней дѣятельности московскаго земства по народному образованію съ 1865 по 1890 г. (М. 1892 г.) и Вопросы народнаго образованія въ Московской губерніи, три выпуска, (послѣдній, 1900 г.), составленные г. Петровымъ. Мы не безъ умысла беремъ эти излѣдованія. Они составлены въ томъ бюро, которое всегда особенно внимательно и любовно относилось къ нуждамъ народа и потратило много силъ, чтобы выяснить русскому обществу необходимость коренныхъ реформъ въ области экономической жизни населенія. Это обстоятельство, какъ сейчасъ увидимъ, привело московскихъ статистиковъ и къ нѣкоторой односторонности, вѣрнѣе къ пессимизму во взглядѣ на постановку народнаго образованія. Но прежде всего разберемъ въ приводимыхъ ими фактахъ и соображеніяхъ.

Г. Боголѣповъ констатируетъ, что обученіе мальчиковъ признается теперь дѣломъ вполне необходимымъ, главнымъ образомъ, изъ соображеній о той пользѣ, какую образованіе можетъ принести, какъ имъ лично, такъ и семейнымъ. (1894 г.) Г. Петровъ въ 1900 г. повторяетъ почти тоже самое. По его словамъ стремленіе современнаго крестьянскаго населенія къ приобрѣтенію грамотности вызывается экономическими условіями жизни населенія. Всѣ виды промышленности предпочитаютъ имѣть дѣло съ грамотными рабочими и вызванный этимъ на нихъ спросъ объясняетъ стремленіе крестьянъ, какъ главныхъ поставщиковъ трудовой энергіи, къ грамотности. Тотъ же г. Петровъ отмѣчаетъ, что отзывы учителей и учительницъ одинаково свидѣтельствуютъ: „въ значительномъ большинствѣ случаевъ, если экономическія условія и заставляютъ приобрѣтать грамотность, то не позволяютъ крестьянину идти далѣе этого: удовлетворить съ помощью грамотности потребностямъ умственнаго развитія и воспользоваться ею для расширенія образованія.“ „Отсюда въ свою очередь слѣдуетъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, выводъ, что въ настоящее время, послѣ того какъ приобрѣтеніе грамотности стало необходимымъ по условіямъ экономической жизни населенія, при чемъ облегчено полученіе ея устройствомъ значительнаго числа школъ, ставится на очередь вопросъ объ устраненіи тѣхъ условій, которыя мѣшаютъ населенію пользоваться грамотностью въ интересахъ, главнымъ образомъ, духовнаго развитія . . .“

Въ тѣхъ же двухъ изданіяхъ мы находимъ указанія на отношеніе народа къ грамотности дѣвочекъ. По словамъ г. Боголѣпова относительно обученія дѣвочекъ, въ зависимости, вѣроятно, отъ общихъ хозяйственныхъ условій каждой мѣстности и отъ большей или меньшей трудности пользоваться школами, населеніе держалось и держится другой точки зрѣнія: „оно считаетъ, что обучать дѣвочекъ значитъ только расходываться, а не обучать ихъ получать барышъ.“ Г. Петровъ отмѣчаетъ, что въ общемъ, хотя число учащихся дѣвочекъ и увеличивается значительно, но только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ и женщинамъ мало по малу приходится принимать участіе въ общественно-экономической и промышленной жизни и сталкиваться съ такими условіями, которыми опредѣляется практическая полезность грамотности. Бѣд-

ность и такъ называемыя домашнія обстоятельства т. е. необходимость помогать матери въ хозяйствѣ и въ уходѣ за дѣтьми легче вырываютъ дѣвочку изъ школы, чѣмъ мальчика. По его даннымъ, въ среднемъ на школу въ Московской губерніи въ 1867—8 году дѣвочки составляли 12⁰/₀, въ 1872—76 этотъ процентъ поднялся до 20-ти, въ 1892—6 до 28-ми. Несомнѣнно процентъ наростанія медленный. Процентъ грамотныхъ женщинъ для всей Россіи, какъ мы видѣли по даннымъ переписи 1897 г. составляетъ 13,1⁰/₀, что, по истинѣ, ужасно.

Тотъ же г. Боголѣповъ постарался статистически изучить тѣ причины, которыми обуславливается неграмотность дѣтей въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ. Въ процентахъ значеніе этихъ причинъ онъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ.

	Въ московскомъ и Можайскомъ уѣздахъ		
	мальч.	дѣвоч.	Обоего пола въ ⁰ / ₀ -хъ
1. Внѣшнія условія ¹⁾ . . .	14,0	11,8	12,4
2. Условія школъ ²⁾ . . .	4,6	2,0	3,9
3. Отношеніе населенія ³⁾ . . .	2,8	15,5	12,4
4. Болѣзни и проч. . . .	27,5	7,9	12,6
5. Экономическія условія . . .	33,5	36,5	35,7
6. Семейныя обстоятельства . . .	7,1	22,9	19,1
7. Разныя и случ. прич. . . .	5,5	3,4	3,9

Заглянувъ въ данныя двадцатипятилѣтняго обзора, мы находимъ такое указаніе. Процентъ всего обучавшагося въ школахъ населенія къ общей его массѣ въ Московской губерніи 8,6⁰/₀, число окончившихъ съ полученіемъ свидѣтельства 2,0⁰/₀.

По даннымъ г. Петрова за время съ 1891/2 по 1894/5 учебный годъ вышло всѣхъ учащихся изъ всѣхъ отдѣленій въ теченіи учебныхъ періодовъ въ московской губерніи 15,8 тыс. мальчиковъ и 9,1 тыс. дѣвочекъ; за это же время вышло во время вакацій, не окончивъ курса, 8,2 и 5,7

1) Отсутствие или отдаленность школъ, отсутствие дороги зимой и т. п.

2) Отказы за недостаткомъ школъ, недовольство школой и т. п.

3) Отсутствие сознанія необходимости ученія, нежеланіе родителей или самихъ дѣтей и т. п.

тыс. мальчиковъ и дѣвочекъ. За тѣже годы выбыло окончившихъ курсъ т. е. со свидѣтельствомъ 13,3 и 3,0 тыс. мальч. и дѣвоч. Всего 37,7 и 18 тысячъ. Какой процентъ составляли выбывшіе съ подраздѣленіемъ по отдѣленіямъ, видно изъ слѣдующаго сопоставленія: изъ старшаго отдѣленія окончившихъ курсъ 37% мал. и 17% дѣв., неокончившихъ 8% и 2%. Изъ остальныхъ 2-хъ отдѣленій 56% мальчиковъ и 80% дѣвочекъ. Другими словами болѣе половины мальчиковъ и болѣе двухъ третей дѣвочекъ оставляютъ школы, не дойдя даже до старшаго отдѣленія.

Тотъ же г. Петровъ на основаніи отчетовъ московской уѣздной управы статистически подсчиталъ причины значительности манкировокъ. Вотъ его данныя и тѣ примѣчанія къ нимъ, которыя онъ дѣлаетъ.

Причины манкировокъ:	Всего за 6 лѣтъ пропущено дней:			
	Мальчик.	% общ. числа.	Дѣвочк.	% общ. числа
Домашнія обстоят., бѣдность, болѣзнь и смерть родит. и родственниковъ, перемѣна мѣста жит., поступ. на фабрику и переходъ въ другую школу	106492	43,5	39993	40,1
Болѣзнь	85168	34,8	36021	36,1
Холода, распутица, отдаленность отъ школы и малолѣтство	32367	13,2	17269	17,3
Нерадѣніе родителей	7045	2,9	1999	2,9
Лѣность учащихся	4289	1,7	1292	1,3
Храмов. праздники	4245	1,7	1592	1,6
Неизвѣстныя причины	5141	2,1	1594	1,6 ¹⁾
Итого	244747	100,0	99760	100,0

Отсюда видно, что наибольшее число манкировокъ вызывается „домашними обстоятельствами,“ и болѣзнь учащихся; всѣ же остальные причины обуславливаютъ сравнительно небольшое число манкировокъ. Но какія же это „домашнія обстоятельства,“ которыя заставляютъ пропускать такъ много учебныхъ дней и въ какой мѣрѣ манкировки, вызываемыя

1) По даннымъ уѣздной управы, т. е. при группировкѣ болѣе детальной, указано: по домашн. обст. пропущено дней 92103 м. и 36658 д.; по бѣдности — 12373 м. и 2622 д.; по случ. смерти родит. 329 м. и 325 д.; по болѣзни родств. и родит. — 725 м.; по случ. перемѣны мѣста жительства — 653 м. и 384 д.; по прич. перехода въ другую школу — 86 м. и 3 д.; по случ. поступ. на фабр. 223 м. и 1 дѣв.; по прич. отдаленности отъ школы — 1601 мальчиками и 467 дѣвочками; по прич. хода, распутицы и дурн. погоды 30430 м. и 16652 д.; по малолѣтству — 336 дней пропущено мальчиками и 150 дѣвочками; ост. случаи сгруппированы такъ же, какъ и въ приведенной табличкѣ.

этими обстоятельствами, можно назвать уважительными? Ответъ на эти вопросы даютъ слѣдующіе отзывы учителей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и то, какъ вообще распределяются манкировки по мѣсяцамъ учебнаго года: „Причины подъ названіемъ „домашнія обстоятельства“ и „домашнія работы,“ — пишетъ одинъ изъ преподавателей Серпуховскаго уѣзда, — нельзя назвать вполнѣ извинительными, но въ то же время весьма трудно бороться съ цѣлью искорененія ихъ... Вдѣтъ мать на базаръ или занята какимъ-нибудь важнымъ дѣломъ, — берутъ дѣтей, дабы нанять малолѣтнокъ. Родители уѣзжаютъ изъ дома за дровами, — опять берутъ для того-же или чтобы такъ посидѣть дома. Не отпускаешь, обижаются и самовольно не велятъ дѣтямъ идти въ школу; разыскиваешь, — дѣти боятся уже и идти въ школу, а родители за то невинно наказываютъ ихъ и съ боями приводятъ въ школу. Болѣе же всего бываетъ манкировокъ весною и осенью черезъ выкапываніе и посадку картофеля, а также во время заготовки дровъ, молотбы, обработки земли, когда дѣтей также заставляютъ домосѣдствовать.“ Нѣчто подобное находимъ мы и въ другихъ отзывахъ учителей относительно манкировокъ „по домашнимъ обстоятельствамъ“: всѣ почти онѣ вызываются тѣмъ, что въ жизни крестьянина очень часто бываютъ нужны силы и участіе въ трудѣ даже малолѣтнихъ дѣтей: копаніе картофеля, возка дровъ, размотка шелка (въ уѣздахъ Серпуховскомъ и Богородскомъ), сборъ хмѣля (въ Богородскомъ уѣздѣ), побѣдка родителей на базаръ — все это мѣшаетъ правильному посѣщенію ученикомъ школы, заставляя его или участвовать въ трудѣ родителей или нанять ребятъ и этимъ самымъ „развязать руки“ отца или матери.

На первый взглядъ большинство такого рода причинъ можно признать не достаточно уважительными, какъ это склонны думать и нѣкоторые учителя, полагающіе, что манкировка этихъ было бы гораздо менѣе, если бы родители учащихся могли яснѣе понять — „насколько дорогъ не только день, но и часъ для успѣшнаго хода обученія,“ — особенно теперь, при такихъ высокихъ программно-экзаменационныхъ требованіяхъ. Однако едва-ли въ этихъ случаяхъ можно обвинять родителей учащихся въ непониманіи пользы своихъ дѣтей и нерадѣніи: „Читая эти во многихъ случаяхъ, очевидно, вполнѣ справедливые отзывы, — говоритъ по этому поводу Серпуховская уѣздная земская управа — нельзя забывать того, что экономическія условія жизни нашего крестьянскаго населенія таковы, матеріальная обеспеченность его такъ мала, что оно не можетъ не стремиться воспользоваться всякимъ представляющимся случаемъ приобрести лишнюю копѣйку, а потому задерживаетъ дома ребятъ или въ подспорье себѣ для такихъ работъ, которыя допускаютъ трудъ подростковъ, или для замѣны большихъ въ домашнихъ занятіяхъ. Какъ ни представляется это явленіе нежелательнымъ съ точки зрѣнія педагогической, мы должны смотрѣть на него, какъ на вызываемое прямо современными экономическими условіями жизни нашего крестьянина“.

Въ подтвержденіе справедливости сказаннаго замѣтимъ, что къ совершенно почти тождественному выводу по разсматриваемому предмету привело и мѣстное изслѣдованіе 1882 года, которое констатировало, что, — „по единогласному свидѣтельству преподавателей главнѣйшею причи-

ною ученическихъ манкировокъ нужно считать экономическую бѣдность населенія“.

А если это такъ, то самъ собою является вопросъ, можно ли бороться съ тѣмъ зломъ, которое представляется ученическими манкировками помимо средствъ, служащихъ къ общему подъему экономического благосостоянія населенія? Очевидно, что если такая борьба и возможна, то результаты ея едва-ли будутъ особо значительны, такъ какъ устройство ночлежныхъ пріютовъ, какъ это дѣлается въ Клинскомъ уѣздѣ, снабженіе по примѣру Московскаго земства, бѣднѣйшихъ учениковъ обувью — могутъ только отчасти ослабить вліяніе общихъ условий, вызывающихъ главную массу манкировокъ. Однако и такое ослабленіе причинъ, вызывающихъ манкировки, безусловно важно и желательно“ . . .

Теперь попробуемъ разобраться во всѣхъ приведенныхъ данныхъ. Но прежде всего постараемся привести въ рядѣ положеній всѣ возможные возраженія противъ обязательности обученія въ народной школѣ. Тогда намъ легче будетъ и обсудить „экономическій аргументъ“ московскихъ статистиковъ. Такіе вопросы, какъ поставленный, необходимо рѣшать по возможности съ самой широкой соціальной и государственной точки зрѣнія.

4.

Противъ системы обязательнаго обученія въ народной школѣ обыкновенно дѣлаютъ слѣдующія возраженія:

1. Обязательное обученіе ограничиваетъ родительскую власть, государство не вправѣ проникать въ семейство и уменьшать власть его главы. Внутренній распорядокъ въ предѣлахъ семейной жизни долженъ всецѣло зависѣть отъ отца и матери. Множество семей, стоящихъ за образованіе, при установленіи обязательности сдѣлаются врагами образованія или даже самого государства. Эта система, кромѣ того, нежелательна потому, что примѣняется только къ низшимъ, бѣднѣйшимъ классамъ и не касается классовъ болѣе богатыхъ.

Много лѣтъ тому назадъ извѣстный въ свое время гласный Сапожковскаго уѣзда А. И. Кошелевъ, какъ истинный представитель индивидуалистическаго либерализма, возражалъ противъ обязательнаго обученія такимъ образомъ. „Обязательность можетъ быть умѣстна по отношенію къ платежу податей, къ запрещенію дѣйствій вредныхъ для лицъ,

но совершенно не пригодна при раздачѣ благодѣяній. Грамотность есть благо, выгода. Какъ же тутъ навязывать подѣ страхомъ наказанія блага, выгоды? Тутъ надо дѣйствовать словомъ, убѣжденіемъ, примѣромъ, пособіемъ. Надо людей вообще не уважать, а о себѣ имѣть слишкомъ высокое мнѣніе, чтобы считать себя въ правѣ благодѣтельствовать людямъ противъ ихъ желанія.“

2. Возлагаемая на отца и мать обязанность посылать свое дитя въ школу не можетъ быть согласована со свободою совѣсти, такъ какъ дитя можетъ получить въ школѣ такое религіозное или моральное обученіе, которое родители не желали бы видѣть въ своемъ сынѣ или дочери.

3. Обязательное обученіе даетъ въ руки его организаторовъ такую силу, которой имъ не слѣдовало бы предоставлять. Говоря объ обязательномъ обученіи, извѣстный политическій дѣятель Франціи Бенжаменъ Констанъ говорилъ, что сторонники этой системы pensent que le gouvernement sera toujours ce que l'on desire. On voit toujours en lui un allié, sans réfléchir qu'il peut devenir un ennemi, т. е. что они полагаютъ, будто государство всегда будетъ тѣмъ, чего они желаютъ. Въ государствѣ всегда видятъ союзника, не замѣчая, что оно можетъ сдѣлаться врагомъ.

4. Обязательность разрушить дисциплину и вообще всякую возможность вести правильно дѣло преподаванія: школы будутъ наполняться дѣтьми, не желающими учиться и только мѣшающими занятіямъ другихъ.

Государственная обязательная школа самый опасный конкурентъ частной школы и свободы преподаванія. Лучше всего говорить не объ обязательности школы, а дать свободный просторъ частной школѣ и постоянно вести агитацію относительно необходимости народнаго просвѣщенія и знанія.

5. Часто слышатся и такія возраженія. Неграмотность и невѣжество составляютъ послѣдствіе экономической бѣдности населенія. Прежде всего, поэтому, надо озаботиться о поднятіи благосостоянія массъ широкими социальными реформами. При теперешнемъ же капиталистическомъ строѣ хозяйства обязательность обученія можетъ привести къ уменьшенію производства и къ усиленію бѣдности. Наконецъ, при нынѣшнемъ состояніи и количествѣ школъ нѣтъ физической

возможности помѣстить всѣхъ дѣтей и потому обязательность разрушится самою обязательностью.

Постараемся же разобраться въ этихъ полновѣсныхъ, какъ многимъ представляется, возраженіяхъ. Это тѣмъ болѣе необходимо теперь, ибо многія партіи сдѣлали своимъ лозунгомъ: обязательное и бесплатное обученіе и не трудно предвидѣть, съ какой стороны посыпятся подобныя возраженія. Часть ихъ будетъ высказываться реакціонными элементами, часть же крайними, которые любятъ ко всякой пропагандѣ реорганизаціи школьнаго дѣла относиться, какъ къ небольшому вопросу, занимающему вниманіе тѣхъ, которые, по выраженію Родбертуса, „пьютъ вино и проповѣдываютъ воду“, говорить о школѣ, а не о широкихъ планахъ социализаціи.

Къ 1-му пункту. Въ первомъ возраженіи слѣдуетъ, прежде всего, устранить одно замѣчаніе. Опасеніе, что введеніе обязательности обученія сдѣлаетъ многихъ врагами образованія, не подтверждается опытомъ Западной Европы. Обязательное обученіе, какъ мы видѣли, повсемѣстно тамъ вошло въ жизнь и привлекло въ училища почти всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Произошло это и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ, повидимому, наиболѣе всего господствуетъ самоопредѣленіе личности и гдѣ семья имѣетъ наиболѣе важное значеніе: въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Контроль за дѣйствіями родителей не только устранилъ въ этихъ странахъ позорную продажу дѣтей на фабрики, но и съ каждымъ годомъ воспитываетъ тамъ все болѣе здоровое и сознательное населеніе. Въ статьѣ, какъ достигла Англія всеобщаго обученія своего населенія, читатель найдетъ для себя много поучительнаго.

У насъ въ Россіи все приходится пересоздавать. Вопросъ объ отношеніи семьи и государства, частной и государственной школы нуждается въ полнѣйшемъ пересмотрѣ. Въ нашемъ архаическомъ законодательствѣ имѣются мертвыя статьи, которыя какъ бы устанавливаютъ самодержавіе семьи т. е. отца, и отчасти матери, надъ несовершеннолѣтними и даже вполне взрослыми. Фактически же мы имѣемъ дѣло почти съ полнымъ подавленіемъ семьи обществомъ и государствомъ. Такъ статьи десятаго тома гражданскихъ законовъ гласятъ: Ст. 173 — „родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду,

воспитаніе, доброе и честное, по ихъ состоянію“; ст. 173 — „родители должны обращать все свое вниманіе на нравственное воспитаніе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ подготовить ихъ нравы и содѣйствовать видамъ правительства“; ст. 178 — „постановляетъ, что родительская власть прекращается единственно смертью естественною или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣти не послѣдуютъ за своими родителями“.

Всѣ мы отлично знаемъ, что семья наша преслѣдовала свои собственныя задачи, не справляясь въ дѣлѣ воспитанія съ тѣми обязанностями, которыя на нее возлагалъ законъ и не думала содѣйствовать видамъ правительства. Послѣднее, напротивъ, какъ изъ низшей, такъ и всякой другой школы, пыталось сдѣлать орудіе содѣйствія видамъ правительства, но изъ этого получился только полный разладъ въ школѣ и постоянныя препятствія къ расширенію образованія.

Теоретическое самодержавіе семьи разрушалось, и притомъ противорѣчиво, той опекой, которой была со всѣхъ сторонъ опутана народная жизнь. Для подтвержденія этого не надобно долго искать примѣровъ; достаточно хотя бы двухъ. Попробуйте напр. разобраться въ правѣ личной подворной собственности. Вы найдете, что подворный участокъ признается общей собственностью крестьянскаго двора или семьи, при томъ семьи не родственной, а рабочей. Съ другой стороны Сенатъ цѣлымъ рядомъ рѣшеній опредѣлилъ, что домохозяинъ, старшій членъ владѣющей подворнымъ участкомъ семьи, имѣетъ право по своему усмотрѣнію избирать тотъ или другой способъ пользованія участкомъ и даже отчуждать, не испрашивая согласія прочихъ членовъ семьи. Въ позднѣйшихъ разъясненіяхъ Сената устанавливается отвѣтственность нераздѣльной собственности семьи по долгамъ и обязательствамъ каждаго изъ членовъ семьи и, въ то же время, неотвѣтственность подворнаго участка, какъ принадлежности семьи, даже за долги домохозяина. Однимъ же изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ опеки надъ семьей является пресловутый законъ о семейныхъ раздѣлахъ 18-го марта 1886 г. Этотъ законъ имѣетъ своей задачей, въ фискальныхъ и ложно понятыхъ интересахъ благосостоянія, сохранить старую патріархальную крестьянскую семью, поставивъ семейные раздѣлы въ зависимость отъ приговоровъ

сельскихъ сходовъ. Всѣмъ извѣстно, что несмотря на предоставленное закономъ право у крестьянъ, раздѣлившихся безъ установленнаго разрѣшенія или вопреки послѣдовавшему запрещенію, отбирать надѣльную землю и лишать ихъ семейнаго имущества, раздѣлы совершались и законъ потерпѣлъ полное крушеніе.

Довольно и этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, что наша предшествовавшая государственная политика не останавливалась предъ самымъ жестокимъ вмѣшательствомъ въ семейную жизнь, пытаясь искусственно соединить даже несоединимое. Къ возможности введенія обязательнаго обученія, казалось бы, мы такимъ образомъ приучены самой практикой предшествовавшей жизни; печальные результаты, къ которымъ привела эта система опеки, скажутъ мнѣ, должны были бы съ момента освобожденія Россіи служить лишнимъ аргументомъ противъ введенія системы обязательнаго обученія. Я думаю, однако, обратное.

Изъ всякой общественной системы организаціи можно сдѣлать орудіе грубѣйшаго произвола. Если обязательное обученіе будетъ обращено въ систему опеки надъ семьей, въ полицейскій надзоръ за школой, то, конечно, оно принесетъ только зло. Между общественной опекой и общественнымъ контролемъ за образованіемъ существуетъ, однако, громадное различіе¹⁾. Вмѣшательство государства въ контроль за образованіемъ дѣтей можетъ быть, поэтому, обосновано другими аргументами, которые не стоятъ ни въ какой связи съ требованіями грубаго полицейскаго государства, а вытекаютъ изъ основныхъ положеній правового строя и современныхъ экономическихъ условій. Провозгласивъ принципъ обязательности, надо влить въ самую систему обученія новое содержаніе, придать ему новую организацію. Обязательное обученіе безъ бесплатности школы и безъ разумной свободы школы не принесетъ тѣхъ плодовъ, которые можетъ принести: воспитать разумнаго человѣка, производительнаго работника и гражданина.

Семья въ настоящій періодъ нашей общественности

1) Сравни въ статьѣ III-й, какъ примѣнялся законъ объ обязательномъ посѣщеніи школъ въ Англии.

остаётся основой государственно-экономической жизни. Государство, однако, не представляет простого механическаго смѣшенія ни семей, ни индивидовъ. Государственная жизнь представляет собой продуктъ долгаго совмѣстнаго процесса исторической жизни и становится возможной только потому, что всѣ отдѣльныя общественныя единицы, не смотря на все разнообразіе ихъ функцій, составляютъ единое цѣлое. Жизнь государства можетъ протекать только тогда нормально, если всѣ составляющіе его индивиды, семьи, классы имѣютъ какой либо общій капиталъ знаній, свѣденій, морали, привычныхъ дѣйствій, которыя дѣлаютъ возможнымъ взаимное пониманіе и общеніе интересовъ. Поэтому и слова: „народное образованіе есть интересъ всеобщій“ имѣютъ глубокое значеніе. Всѣ, и каждый въ отдѣльности, заинтересованы въ томъ, чтобы въ предѣлахъ общества не было людей, которые не имѣютъ необходимаго культурнаго запаса человѣческихъ чувствъ, знаній и которымъ недоступна возможность путемъ великаго орудія-грамотности и письма-расширить кругозоръ своего разума. Исходя изъ этихъ соображеній, еще дѣятели французской революціи настаивали, что, разъ всеобщее образованіе представляетъ собою интересъ всеобщій, оно должно быть *бесплатнымъ*. Талейранъ въ своемъ докладѣ 1791 года писалъ нижеслѣдующее. „Обученіе слѣдуетъ разсматривать какъ долгъ, который уплачиваетъ общество своимъ согражданамъ; весь вопросъ въ томъ, до какихъ предѣловъ это обученіе должно быть бесплатнымъ. Единственный видъ обученія, которое общество должно давать съ полной бесплатностью, тотъ, который долженъ быть общъ всѣмъ, ибо необходимо для всѣхъ. Стоитъ высказать это положеніе, чтобы убѣдиться въ его правильности, ибо очевидно, что изъ средствъ государственнаго казначейства должны быть взяты суммы, употребляемыя для блага общественнаго. Отсюда слѣдуетъ, что первоначальное образованіе безусловно необходимо всѣмъ и потому бесплатно“.

Быть можетъ когда либо и наступитъ счастливое время, когда возможно будетъ открыть для народа и всѣ сокровищницы высшаго образованія, но теперешнее классовое общество можетъ, а слѣдовательно и должно, сдѣлать элементарную народную школу бесплатной т. е. организовать ее за счетъ государственныхъ средствъ и при томъ такъ, чтобы рас-

ходы на содержаніе школъ не падали на бѣднѣйшіе классы ¹⁾.

Какъ мы видѣли, А. И. Кошелевъ признавалъ, что грамотность благо, и затруднялся только согласиться, „возможно ли народу навязывать блага, выгоды?“ Постановка вопроса, сознаемъся, оригинальная и довольно таки курьезная. „Надо вообще людей, говорилъ онъ, не уважать, а о себѣ имѣть слишкомъ высокое мнѣніе, чтобы считать себя вправѣ благодѣлствовать людямъ противъ ихъ желанія“. Намъ думается, что благодѣлствовать народъ „при его желаніи“ было бы еще болѣе самонадѣяннымъ и унижительнымъ. Что это за странное благодѣлствованіе „при желаніи“? Развѣ кто нибудь сознаетъ ясно все то благо, которое доставляется чело-вѣку общественной организаціей? Всякая общественная организація и существуетъ только для того, чтобы „благодѣлствовать“; въ этомъ ея задача и основаніе. Все зданіе нашей цивилизаціи держится трудомъ общественныхъ классовъ. Дѣятели французской революціи могли говорить объ уплатѣ какого то долга „обществомъ“ низшимъ, вѣрнѣе бѣднѣйшимъ, классамъ населенія. Въ настоящій моментъ мы можемъ разсуждать проще и яснѣе: народное образованіе составляетъ благо и необходимость для каждаго члена государства, а потому и необходимо, чтобы часть общественно-созданнаго продукта была отчисляема на удовлетвореніе этой потребности. Владѣльцы капитала и земли обладаютъ большею долею избыточнаго общественнаго продукта, а, соотвѣтственно, и должны нести большія тяжести налогового обложенія и на удовлетворенія этой общественной потребности.

Никто, конечно не можетъ отрицать значеніе убѣжденія и пропаганды дѣла народнаго образованія, но развѣ этому дѣлу поможетъ законодательство, работа пойдетъ быстрѣе, а потому и производительнѣе. Обезопасивая крестьянскій скотъ отъ чумы, бьютъ совсѣмъ „безъ желанія“ его скотъ, предупреждая голодовки заводятъ продовольственные магазины и

1) Въ ближайшемъ же будущемъ настанетъ время озаботиться и о высшей народной школѣ. Значительность затратъ на организацію элементарнаго образованія можетъ нѣсколько задержать это дѣло. Крайне желательно и необходимо, чтобы частная инициатива пришла въ этомъ дѣлѣ на помощь государству и общественнымъ учрежденіямъ.

страхованіе, заботясь объ умаленіи разоряющаго вліянія пожаровъ — вводятъ обязательное взаимное земское страхованіе отъ пожаровъ. Наконецъ, станетъ ли кто-либо спорить въ настоящій моментъ о благодѣтельности введенія государственнаго страхованія рабочихъ на случай смерти, старости, болѣзни и неспособности къ труду при привлеченіи рабочихъ къ участию въ управленіи страховыми кассами наравнѣ съ предпринимателями? Спрашивается же, почему такъ часто и до нынѣ поднимается вопросъ о невозможности навязывать народу блага, выгоды, когда идетъ дѣло о „взаимномъ обязательномъ страхованіи отъ невѣжества“? Обязательная школа, само собою разумѣется, не должна и не можетъ стать во враждебное отношеніе къ родителямъ. Она должна опираться на лучшіе элементы въ общинахъ и, при ихъ посредствѣ, послѣдовательно и при наименьшемъ треніи вовлечь всѣхъ родителей въ конкуренцію по образованію своихъ дѣтей. Народная школа должна быть народнымъ, національнымъ дѣломъ.

Вполнѣ естественно, что, дѣлая народное образованіе бесплатнымъ, путемъ ли созданія собственной школы или чрезъ субсидированіе частной школы, какъ въ Англіи, государство должно прибѣгнуть и къ такимъ мѣрамъ контроля, чтобы трата народныхъ средствъ не производилась безплодно. Какъ увидить читатель ниже, я вовсе не являюсь поклонникомъ полнаго подчиненія личности или семьи государству. Въ томъ постоянномъ возрастаніи правъ общественной организаціи надъ личностью, которое теперь повсемѣстно совершается, я лично вижу только извѣстную стадію историческаго развитія, но не могу не признать, что вмѣшательство государства въ контроль надъ воспитаніемъ дѣтей мнѣ представляется однимъ изъ самыхъ необходимыхъ условій переживаемаго историческаго процесса. Здѣсь дѣло идетъ о правѣ распоряженія ребенкомъ, да къ тому же еще и въ возрастѣ, когда о какомъ бы то ни было самоопредѣленіи и говорить невозможно.

Дитя — это будущій гражданинъ, а, слѣдовательно, сила и надежда государства. Въ данномъ случаѣ, по прекрасному выраженію французскаго министра народнаго просвѣщенія Дюрюи, государство, охраняя права ребенка, защищаетъ самое законное право человѣка: „право на то, чтобы

благодаря небрежности или невѣжеству родителей, не остаются на всю жизнь обреченнымъ невѣжеству, а вслѣдствіе сего, быть можетъ, порокамъ и преступленіямъ.“ „Можно часто слышать, что дурно воспитывать своего ребенка, замѣчаетъ Жюль Симонъ, есть нравственная вина, за которую родителей можетъ карать только совѣсть.“ „Дурное возраженіе,“ продолжаетъ онъ, „вредъ наносится здѣсь третьему лицу и вмѣшательство государства не только справедливо, но и неизбежно, и основательно, ибо предметъ посягательства находится въ такомъ возрастѣ, когда отъ него невозможно ожидать не только сопротивленія волѣ родителей, но даже и сколько нибудь сознательнаго отношенія къ своей судьбѣ.“

Не слѣдуетъ забывать и того, что старая патриархальная семья мало по малу разлагается. Жизнь ставитъ все новыя и новыя требованія. Семья все менѣе и менѣе имѣетъ возможность дать ребенку тѣ новыя знанія, отъ которыхъ будетъ зависѣть будущее ребенка. Жизнь специализируется; за отцомъ въ кругъ промышленныхъ занятій спѣшитъ женщина и мать.¹⁾ Дѣти остаются безъ всякаго призора. Въ тоже время и само дѣло обученія специализируется и опытный классъ учителей въ состояніи передать гораздо лучше, полнѣе и скорѣе весь необходимый запасъ знаній.

Вопли о томъ, что обязательное обученіе касается только низшихъ классовъ, исторически несправедливы. Было время когда у насъ оно примѣнялось къ высшимъ классамъ и принесло свои плоды. Профессоръ Ключевскій²⁾ въ одной изъ своихъ статей, говоря объ обязательномъ обученіи дворянства при Петрѣ I и его преемникахъ, замѣчаетъ: „обязательное обученіе, не давая значительнаго запаса свѣденій, приучало дворянство къ процессу выучки, дѣлало его при-

1) По даннымъ Свода фабричн. инспекторовъ за 1901 въ ‰ къ общему числу рабочихъ женщины составляютъ въ округахъ: Московскомъ 35,4, Варшавскомъ 31,4 (въ обоихъ округахъ женщины, главнымъ образомъ, работаютъ въ текстильной промышленности), въ С. Петербургскомъ 24,6, Поволжскомъ 18,1, Кіевскомъ 17,8 и Харьковскомъ 15,5‰. По даннымъ переписи 1897 г. оказывается, что женщины особенно много работаютъ въ слѣдующихъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности. Въ производствѣ табака на 100 мужчинъ приходится 158,3 жен., въ обработкѣ волокн. веществъ 70,5 въ химическнхъ произв. 35,2, въ изготовленіи одежды 22,0.

2) см. Русская Мысль, 1887, № 2.

вычной сословною повинностью, а потомъ и свѣтскимъ приличіемъ и даже возбуждало нѣкоторый аппетитъ къ знанію. Дворянинъ рѣдко учился съ охотой тому, что требовалось по узаконенной программѣ, но онъ привыкалъ учиться чему нибудь, хотя обыкновенно выучивался не тому, что требовалось по программѣ.“ Само собою разумѣется, что въ наше время школа можетъ быть поставлена совсѣмъ иначе. Она можетъ и должна дать прочныя знанія. Но несомнѣнно, что и низшіе классы пройдутъ по той же дорогѣ. Они привыкнутъ къ процессу выучки и образованіе сдѣлается, при обязательности, чѣмъ то обычнымъ, необходимымъ. Обязательное обученіе, какъ мы видѣли, не считается въ Западной Европѣ приложимымъ въ классамъ, имѣющимъ возможность и желаніе обучать своихъ дѣтей дома, но, во первыхъ, оно не освобождаетъ ихъ отъ контрольнаго экзамена со стороны государства, а, во вторыхъ, при хорошей организаціи народной школы почти всѣ классы стараются отправлять своихъ дѣтей въ народныя школы. Въ Пруссіи, какъ я отмѣчалъ, около 90% всѣхъ дѣтей воспитываются въ народныхъ школахъ и, такимъ образомъ, получается возможность дѣтямъ самыхъ различныхъ классовъ сблизиться въ возрастѣ, когда классовыя различія еще не ощущаются такъ остро. Отсюда ясно, что возраженія, заключающіяся въ первомъ пунктѣ, можно признать неосновательными. Но дѣло въ томъ, что, по существу дѣла, кричащія о святости семьи, обыкновенно имѣютъ въ виду тѣ возраженія, которыя сконцентрированы въ пунктахъ 2, 3 и 4-мъ. Они поднимаютъ вопросъ объ отношеніи государства къ дѣлу народнаго образованія вообще и высказываютъ сомнѣніе въ самой цѣлесообразности этого подчиненія личности обществу. Не является ли обязательное обученіе тѣмъ грядущимъ рабствомъ, по выраженію Спенсера, которое грозитъ уничтожить всякую индивидуальность, подвести всѣхъ подъ одинъ ранжиръ, уничтожить свободу совѣсти и всякую возможность прогресса чрезъ вколачиваніе въ голову дѣтей той классовой морали, которую старается въ собственныхъ же интересахъ сохранить современное государство? На эти вопросы слѣдуетъ отвѣтить хотя бы въ кратцѣ, прежде чѣмъ мы перейдемъ къ послѣднему пункту, который трактуетъ о самой осуществимости обязательнаго обученія въ столь бѣдной странѣ, какъ Россія.

Къ 2, 3 и 4-му пунктамъ. Само собою разумѣется, что въ настоящей небольшой статьѣ я не имѣю никакой возможности разсмотрѣть поставленные вопросы съ той тщательностью, которой они заслуживаютъ. Что государство т. е. вѣрнѣе организованная власть можетъ быть врагомъ своего народа, объ этомъ говорить у насъ не приходится. Мы жили въ эпоху расцвѣта полицейскаго государства и предъ нами плоды его дѣятельности. Въ эпоху новаго нарождающагося строя жизни въ Россіи объ этихъ результатахъ никогда не слѣдуетъ забывать. Въ такую эпоху, какъ переживаемая нами, къ старому либерализму относятся съ пренебреженіемъ. На мѣсто личнаго самодержавія ставится народное самодержавіе и къ завѣтамъ либерализма относятся скептически. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что имъ внесена въ міръ и глубокая истина, что всякая общественная организація существуетъ не для себя самой, не для какого коллективнаго цѣлаго, толпы, а для индивида, для возможности свободнаго существованія личности въ общественныхъ предѣлахъ. Въ этомъ культъ личности и свободной конкуренціи часто, вѣрнѣе почти всегда, игнорировались различія въ условіяхъ самой возможности обнаруженія своей личности. Теперь социализаціей отношеній пытаются исправить ошибки либерализма, но никогда не слѣдуетъ забывать о личности, ибо всякая масса только тогда разумна, если она состоитъ изъ разумныхъ личностей.

Мнѣ вздумалось недавно пересмотрѣть нѣкоторые труды представителей французскаго либерализма. Я остановился на Бенжаменѣ Констанѣ, работы котораго мнѣ пришлось читать въ періодъ моей юности, въ студенческіе годы въ Московскомъ университетѣ. Бенжаменъ Констанъ жилъ во время революціи. Онъ не любилъ ни конвента, ни директоріи и ненавидѣлъ якобинцевъ. По его мнѣнію „существовала одна причина, которая доводила до гибели правительствъ и народы; причина эта была произволь или другими словами неограниченная власть“. Пережитое имъ въ эпоху революціи положило отпечатокъ на всю его жизнь. Въ немъ и въ Ройе-Колларѣ Франція нашла энергичнѣйшихъ сторонниковъ свободы совѣсти, свободы печати, свободы ассоціацій. Предъ моими глазами лежитъ его „Курсъ конституціонной политики“ со введеніемъ, написаннымъ зна-

менитымъ индивидуалистомъ Эдуардомъ Лабулэ и авторомъ книги „Государство и его предѣлы“. Расцвѣта либерализма въ духѣ этихъ писателей мы почти не имѣли. Нашъ либерализмъ очень рано проникся ученіями исторической школы въ Германіи и принялъ характеръ соціальнаго либерализма. Той свѣжести убѣжденій, которая такъ характерна для отмѣченныхъ писателей, у насъ никогда не было. Русскому читателю не мѣшало бы заглянуть въ ихъ старыя, но краснорѣчивыя страницы.

Бенжаменъ Констанъ требовалъ полнаго невмѣшательства во всемъ, что имѣетъ какое либо отношеніе къ убѣжденіямъ, вѣрованіямъ и знаніямъ, такъ какъ „правительство, по его мнѣнію, состоящее изъ людей одинаковыхъ по природѣ съ тѣми, которыми оно управляетъ, не обладаетъ большимъ съ ними запасомъ неоспоримыхъ убѣжденій, твердыхъ вѣрованій и непогрѣшимыхъ знаній“. Лабулэ упрекаетъ его только въ томъ, что, „борясь противъ всемогущества государства, онъ игнорировалъ значеніе ассоціаціи“. „Ошибка нашихъ политиковъ, пишетъ онъ, — это неумѣніе понять, какое множество вещей должно находиться въ рукахъ общества, а не государства: къ числу ихъ принадлежатъ церковь, школа, богадѣльня. Право и обязанность поддерживать ихъ должно принадлежать ассоціаціи. Она могла бы послужить средствомъ пріучить гражданъ къ среднему роду жизни, представляющему промежуточную ступень между уединеніемъ частной жизни и волненіями жизни общественной. Это дало бы возможность побѣдить ихъ эгоистическія наклонности и заранѣе пріучиться относиться къ интересамъ общественнымъ, какъ къ своимъ собственнымъ. До тѣхъ поръ, пока намъ не удастся ввести въ государство началъ ассоціаціи, всѣ наши реформы будутъ тщетными; передъ лицомъ государства останутся по прежнему люди, лишеныя гражданскаго мужества и способности оказывать противодѣйствіе, уподобляющіеся пыли въ хорошую погоду и грязи во время бури“.

Характеризуя воззрѣнія Констанана и Кольара, Лабулэ пишетъ въ концѣ своего введенія: „Полусвобода и неполная истина, это противоестественное сліяніе силы съ ложью, сліяніе, таящее въ себѣ вражду двухъ непримиримыхъ враговъ. Соединеніе церкви и государства, воспитаніе захва-

ченное государствомъ, печать оберегаемая отъ собственныхъ увлеченій — все это заблужденія, порождающія только несогласія . . . И наоборотъ отдѣлите церковь отъ государства и религіозные споры, впродолженіи пятнадцати вѣковъ волнующіе міръ, стихнуть какъ по мановенію волшебства . . . Допустите свободу образованія и вы разомъ положите конецъ безпокойству духовенства и преслѣдованію мысли . . . Предоставьте избирателямъ самимъ производить выборъ своихъ представителей и вы будете знать, чего желаетъ страна, а до того времени вы будете слышать только эхо своего голоса, бесполезнаго въ смыслѣ назиданія и безсильнаго въ случаѣ опасности. Предоставьте свободу печати — печатать будутъ много, поднимется шумъ, пыль и дымъ и въ тоже время разомъ исчезнетъ призракъ, утрапающій правительства. Совершенная гласность потревожитъ безъ сомнѣнія излишнюю безпечность однихъ людей и нарушитъ расчеты другихъ, но благодаря ей утвердится господство общественной совѣсти. И безъ ея наблюденія, незамѣнимаго ни въ какомъ отношеніи и не стоящаго ничего, представляющаго въ настоящее время высочайшій интересъ въ странѣ, въ которой недавно почиталась только честь, безъ этого невозможно развитіе жизни . . . Для того, чтобы почувствовать себя взрослыми, мы должны пойти сами и, хотя бы намъ приходилось самимъ нѣсколько разъ упасть, мы оставимъ эти помочи, которые вселяютъ чувство робости и стѣсняють движеніе. Личность получаетъ значеніе главнымъ образомъ по отношенію къ своей отвѣтственности. Все, что ослабляетъ отвѣтственность, смущаетъ человѣка, мѣшаетъ ему понять, чего онъ хочетъ и дѣлать то, что онъ желаетъ и можетъ. Полнѣйшая свобода и строжайшая самоотвѣтственность девизъ каждой свободной страны.“

Я нарочно сдѣлалъ эти длинныя выписки. Необходимо постоянно и настойчиво повторять, что государство безъ творческой индивидуальной энергіи гражданъ, безъ свободной ассоціаціи ихъ существовать нормально не можетъ. Но я высказываюсь за обязательное обученіе потому, что вижу въ немъ средство, и при томъ при настоящихъ условіяхъ, исторически необходимое именно для достиженія этой цѣли. Только просвѣщеніе и приобрѣтеніе орудій, дающихъ возможность его полученія, способны поднять культурный уровень

личности и жизни страны вообще. Въ невѣжественной странѣ дремлетъ инициатива, ассоціаціи не растутъ, а создавшіяся въ минуту экстаза затѣмъ не укрѣпляются и рушатся, сознание права меркнетъ. Обязательное обученіе и есть то средство, при помощи котораго государство въ состояніи выполнить свою историческую задачу. Я не вполне согласенъ съ Бенжаменомъ Констаномъ, будто правительство представляетъ собою нѣчто вполне одинаковое съ массой гражданъ, которые его выбрали. Всякая общественная организація „должна“ давать странѣ лучшихъ людей. Правда, иногда этого не бываетъ, но далеко не всегда. Чѣмъ здоровѣе народная жизнь, чѣмъ она просвѣщеннѣе, тѣмъ болѣе здоровыя и талантливыя элементы попадаютъ и въ администрацію. Демократія не всегда бываетъ охлократіей: къ ней тяготѣетъ только невѣжественная толпа. Демократія также имѣетъ свою аристократію разума и власти, которая часто можетъ быть ниже выдающихся представителей даннаго народа, но за то выше средняго человѣка толпы. Потребность вмѣшательства государства въ дѣло народнаго образованія сказалась повсемѣстно. Въ предшествовавшемъ параграфѣ мы видѣли, что большинство матерей нашего народа поголовно безграмотно и средній представитель этого народа видитъ въ этомъ что-то естественное и неизбѣжное. Молодое поколѣніе обоего пола слишкомъ рано поступаетъ въ борьбу за существованіе и государство не можетъ съ этимъ не бороться. Даже страны съ такимъ развитіемъ личной инициативы, какъ Англія и Америка, убѣдились, что безъ вмѣшательства государства не вырвать ребенка изъ путъ невѣжества и тьмы. Современное законодательство повсемѣстно начинаетъ охранять интересы ребенка и матери. Найдется ли кто либо теперь среди интеллигенціи, кто рѣшится утверждать, что почти поголовная безграмотность русской женщины не составляетъ величайшаго несчастія для всей нашей страны?

Въ слѣдующей статьѣ читатель можетъ найти любопытныя данныя по исторіи англійской народной школы, которая вполне подтверждаетъ мой взглядъ. Англія сумѣла соединить вольную школу съ обязательнымъ обученіемъ; она возложила обязанность заботиться о школахъ и на мѣстное, и на центральное управленіе и чрезъ раздачу субсидій за счетъ государственнаго казначейства вызвала конкуренцію

между вольной и земской школой¹⁾. Ей не удалось вполне разрѣшить религіознаго вопроса, но такіе проблемы и не рѣшаются такъ легко и просто, какъ кажется. Въ той же статьѣ читатель найдетъ ту программу народной школы, которая служить основаніемъ для сужденія о плодотворности дѣятельности школы. Программа носить вполне свѣтскій характеръ и государство, слѣдовательно, не берется быть судьей въ вопросахъ совѣсти и морали.

Этотъ принципъ долженъ быть положенъ въ основу всякой обязательной школы. Обязательная школа съ обязательною школьною моралью и съ обученіемъ въ духѣ такъ называемой господствующей религіи, конечно, существовать не можетъ. Принципъ обязательной школы вовсе не требуетъ того или иного обученія религіи. Мѣстныя общины и родители всегда должны имѣть въ школѣ свой голосъ въ этихъ вопросахъ: имъ можетъ и должно быть предоставлено требовать или отказываться отъ религіознаго обученія. Духовенство каждой религіи должно само проявлять достаточно энергіи въ дѣлѣ пропаганды того, что ему наиболѣе свято.

Гораздо сложнѣе разрѣшеніе другого вопроса. Всякая школа не можетъ существовать безъ преподаванія того или иного моральнаго кодекса. Школа не можетъ и не должна давать только одну грамоту и знанія. Нѣтъ возможности найти такого человѣка, который не имѣлъ бы того или иного нравственнаго облика. Всякій преподаватель невольно передастъ своимъ ученикамъ то, что онъ чувствуетъ и думаетъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ приходится разрѣшать себѣ цѣлый рядъ самыхъ сложныхъ нравственныхъ вопросовъ. Ни одинъ учитель не можетъ избѣгнуть того, чтобы не быть человѣкомъ. Враги обязательнаго обученія и ставятъ въ вину классовому государству проповѣдь „классовой морали.“ Въ этомъ обвиненіи, однако, слишкомъ много предвѣличеній. Прусская школа не задержала развитіе социаль-демократіи не смотря даже на свой клерикальный характеръ. Она сдѣлала германскій народъ болѣе сознательнымъ, болѣе сдержаннымъ, умѣющимъ работать и послѣдовательно достигать своихъ цѣлей. До тѣхъ поръ, пока существуютъ въ обществѣ борящіеся интересы, несомнѣнно и государственная

1) См. слѣдующую статью о народной школѣ въ Англии.

школа будет отражать на себѣ ихъ вліяніе. Изъ этой дилеммы выхода, однако, не найти другого кромѣ того, который знаетъ Западная Европа. Она даетъ свободу низшей и высшей частной школѣ, воспитываетъ въ атмосферѣ критики и свободы преподавателей, предоставляетъ право родителямъ самимъ воспитывать дѣтей и требуетъ только контрольнаго экзамена въ тѣхъ наукахъ, которыя непричастны къ морали, не могутъ быть изучаемы подѣ угломъ зрѣнія какой либо партіи. Чѣмъ здоровѣе становится окружающая общественная атмосфера, чѣмъ лучше становится организованнымъ государство, тѣмъ возможность вколачиванія какой либо морали становится труднѣе. Государственная школа не можетъ быть долго въ полномъ противорѣчій съ тѣми общественными идеями, которыя циркулируютъ въ обществѣ, которое знаетъ свободу и умѣетъ ею пользоваться. При такихъ условіяхъ крики о вколачиваніи „классовой морали“ — всегда надо принимать съ осторожностью . . .¹⁾

1) Въ отчетѣ американскаго комиссара по народному образованію помѣщена любопытная рѣчь президента Гарвардскаго Университета о результатахъ принесенныхъ народной школою. Вотъ что говорилъ онъ: „Толпа всегда обнаруживаетъ опасную склонность къ внезапному обнаруженію ненависти или, что еще хуже, къ внезапному чувству ужаса; любая страсть способна преодолѣть чувство отвѣтственности и на мгновеніе устранить чувство благоразумія и состраданія. Никогда еще мы не пережили такого времени, какъ теперь, когда масса чувствъ и желаній можетъ быть внезапно соединена, когда сила массъ можетъ сосредоточиться въ извѣстный моментъ для данной цѣли. Противъ этой силы есть только одна вѣрная защита — народная школа. Массы народа слѣдуетъ научить пользоваться своимъ разумомъ, видѣть истину, любить справедливость и состраданіе. Наша школа этого достигла. Въ послѣднюю стачку рудокоповъ, которая удвоила стоимость необходимыхъ средствъ къ существованію и вызвала со многихъ сторонъ обвиненія и страхъ, поведение большинства народа было, однако, спокойно и благоразумно. Народъ не сталъ на сторону ни одной изъ борящихся сторонъ, спокойно созерцалъ печальную борьбу, не слушался никакихъ дурныхъ совѣтовъ, не прибѣгалъ ни къ какимъ неконституціоннымъ средствамъ; онъ несъ потери и ждалъ пять мѣсяцевъ, пока борящиеся не пришли къ тому методу разслѣдованія, обсуждения и взаимнаго примиренія интересовъ, къ которому слѣдовало прибѣгнуть ранѣе. Стачка эта показала или вѣрнѣе служить прекрасной иллюстраціей того самообладанія, которое обнаружилъ народъ при весьма возбуждающихъ условіяхъ“. Не слѣдовало бы забывать этого и у насъ. Соціальная реформа можетъ быть проведена въ жизнь только просвѣщенной и выдержанной, настойчивой демократіей.

Къ 5-му пункту. Какъ экономистъ я, конечно, не стану отрицать того громаднаго значенія, которое имѣеть народное благосостояніе. И въ ту минуту, когда въ странѣ на очередь поставлены самыя широкія экономическія реформы, я готовъ привѣтствовать всѣ разумныя попытки въ этомъ направленіи. Однако, я по прежнему остаюсь при мнѣніи, что ждать пока эти соціальныя реформы принесутъ свои плоды съ дѣломъ народнаго образованія невозможно. Я убѣжденъ даже, что самыя широкіе соціальныя планы не принесутъ желанныхъ результатовъ, если рядомъ не будетъ идти въ народъ свѣтъ при посредствѣ народной школы.

Я живо помню то время, когда появилась брошюра г. Боголѣпова. Впечатлѣніе было очень сильное. Нашелся, однако, и въ то время человѣкъ, который во всеоружіи своего педагогическаго опыта рѣшилъ тогда возражать. Такимъ человѣкомъ былъ извѣстный В. П. Вахтеровъ¹⁾. Его мысли сохраняютъ свое глубокое значеніе и до нашихъ дней. Вотъ что онъ писалъ: „Если бы согласиться съ выводами нашихъ изслѣдователей народной жизни, что роковымъ, главнымъ и единственнымъ факторомъ даже въ развитіи простой грамотности служить степень экономическаго благосостоянія народа, то намъ пришлось бы слишкомъ долго ждать того момента, когда избытокъ народнаго благосостоянія будетъ признанъ совершенно достаточнымъ для повсемѣстнаго развитія народнаго образованія. Къ счастью, ни факты, ни цифры не даютъ никакого основанія къ такому рѣшительному выводу и только предвзятая точка зрѣнія могла привести нѣкоторыхъ изслѣдователей къ заключенію, полученному иногда путемъ очевидныхъ натяжекъ. Мы нигдѣ не встрѣчали, чтобы увеличеніе крестьянскаго благосостоянія вдвое, во сколько угодно разъ сопровождалось усиленіемъ всегда низкой степени грамотности болѣе, чѣмъ вдвое.

Нельзя не согласиться съ г. Вахтеровымъ, что даже въ трудѣ самого г. Боголѣпова можно замѣтить не мало недомѣній. Такъ онъ даетъ табличку, которая старается показать, какое вліяніе имѣеть близость школы къ мѣсту жительства. Вотъ она:

1) См. его брошюру: „Уловія распространенія грамотности въ народѣ“, Москва, 1895 г.

Грамотность среди дѣтей 9—14-лѣтняго возраста по разсто- янію селеній отъ школъ (въ процентахъ).

Число верстъ отъ училища.	По Московскому у.			По Можайскому у.		
	мал.	дѣв.	об. п.	мал.	дѣв.	об. п.
0 —0,5	90,6	58,6	75,5	85,7	28,7	55,7
0,6—1	84,2	33,2	59,3	83,9	26,7	54,2
1,1—2	83,0	36,7	59,9	79,5	17,7	47,9
2,1—3	77,4	26,6	51,3	72,4	9,9	42,6
3,1—5	77,4	19,5	47,8	69,0	12,8	41,9
Свыше 5 в.	39,2	6,2	32,8	60,8	10,8	35,8

Вахтеровъ имѣлъ полное основаніе сдѣлать выводъ, что, при наличности сознанія мѣстнаго населенія въ необходимости грамотности и при достаточномъ числѣ училищъ, огромное большинство дѣтей будетъ посѣщать школу, не смотря ни на какія препятствія . . . , ни на семейныя обстоятельства, ни на что другое, если школа будетъ близко отъ мѣсть жительства. Разсмотрѣніе данныхъ приведенныхъ г. Петровымъ также показываетъ, что бѣдность далеко не служитъ главной причиной непосѣщенія школъ. Онъ стремится подвести домашнія обстоятельства подъ понятіе бѣдности, но эти „домашнія обстоятельства“ есть нѣчто столь растяжимое, на что ссылаются родители всѣхъ странъ; стараясь скрыть свои своекорыстные интересы и небрежность. Опытъ западныхъ странъ показываетъ, что этотъ элементъ играетъ немаловажную роль въ жизни и намъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній самообольщаться, что и среди нашего крестьянства и фабрично-заводскаго населенія увеличеніе благосостоянія такъ сразу уничтожить всякую рутину, небрежность, нажитыя вѣчками. Разъ обученіе будетъ организовано бесплатно, трата средствъ со стороны родителей будетъ облегчена за счетъ болѣе богатыхъ классовъ, обученіе при достаточномъ количествѣ школъ, въ особенности въ такой земледѣльческой странѣ, какъ наша, гдѣ долгая зима проводится съ ограниченнымъ количествомъ работы, не представитъ серьезныхъ затрудненій, сдѣлается привычной обязанностью и принесетъ скоро свои плоды. Въ то же время общественная помощь не должна медлить : сама школа и частная благотворительность можетъ обязана и придти съ пособіемъ въ случаяхъ крайней бѣдности и безпомощности. Не стану и

напоминать, что для дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, должны быть установлены въ ближайшемъ же будущемъ и болѣе строгіе законы по примѣру западныхъ государствъ. Опытъ давно показаль, что школьные успѣхи выгодны не только для работника, но и для самаго предпринимателя.

Само собою разумѣется, что аргументъ относительно уменьшенія производства и усиленія бѣдности не принадлежитъ московскимъ статистикамъ. Это старый аргументъ всѣхъ противниковъ фабричнаго законодательства и всѣмъ извѣстно теперь, что онъ лживъ. Всѣ знаютъ, что обучение дѣтей создаетъ болѣе сильное поколѣніе въ жизненной борьбѣ, не остается безъ вліянія и на заработной платѣ родителей. Къ утѣшенію сторонниковъ такихъ возраженій можно также сказать, что большая отвѣтственность родителей можетъ даже нѣсколько сократить приростъ населенія.

Не буду спорить съ московскими статистиками. Они дѣлали хорошее дѣло, стараясь доказать необходимость широкихъ социальныхъ реформъ. Постоянно настаивая на развитіи и поддержаніи крестьянскаго хозяйства, они стояли на вѣрной дорогѣ. Въ демократическомъ государствѣ частная собственность можетъ выполнять свою миссію, какъ организационный общественный принципъ, только распространяясь послѣдовательно на все большіе круги и создавая въ крупныхъ предпріятіяхъ все болѣе благоприятныя условія по части заработной платы и всѣхъ условій служебной жизни. Въ противномъ случаѣ всегда будутъ стремленія захватить землю и капиталъ путемъ конфискаціи. Собственность, какъ организационный принципъ, потеряетъ смыслъ и борьба за счастье и свободу извратится въ борьбу за власть для конфискаціи собственности, въ борьбу, въ которой на долгое время можетъ померкнуть вся цивилизація. Если московскіе статистики и высказывались иногда слишкомъ категорично, игнорируя хотя бы то обстоятельство, что бѣдная Италія не побоялась ввести у себя обязательное обученіе и не безъ успѣха, то это нисколько не задерживало земской работы на пользу народнаго образованія. Не въ ихъ силахъ было привлечь государство къ этому дѣлу, а безъ помощи государства средствъ добыть было невозможно. Средства были, но они направлялись совсѣмъ не туда, куда было нужно. Въ пучинахъ Тихаго океана и на поляхъ Манджуріи мы растратили такой капиталъ, за счетъ

котораго вся Россія давно могла бы имѣть не только элементарную, но и высшую народную школу. Для настоящаго времени, когда многія реформы намѣчены, надобно аргументировать, однако, нѣсколько иначе. Слѣдуетъ безъ конца повторять, что оздоровленіе экономической жизни необходимо, но что всякія соціальныя реформы могутъ оказаться безплодными безъ народной школы. У насъ потрачено уже достаточно силъ, чтобы доказать, что производительность возрастаетъ съ ростомъ сознательности работника.¹⁾ Теперь слѣдуетъ безъ конца твердить, что народное образованіе необходимый элементъ всякой соціальной реформы. Не легко надѣлать народъ землей: — надо, чтобы земля попала въ руки хозяевъ, которые сѣмѣютъ и въ состояніи будутъ ей дать надлежащее употребленіе. Не только надо разумно и въ возможныхъ предѣлахъ сократить рабочій день, но необходимо создать возможность и воспользоваться наличнымъ досугомъ для самообразованія и технической выучки. Чѣмъ производи-

1) Въ любопытной рѣчи, произнесенной американскимъ посланникомъ Joseph Choate при Сенъ-Джемскомъ Дворѣ — въ Оксфордскомъ Университетѣ въ 1903 г., читаемъ: „конституція штата Ньюйоркъ требуетъ, чтобы законодательство штата давало средства для организаціи и поддержанія системы свободныхъ народныхъ школъ, гдѣ всѣ дѣти могли бы обучаться. Это постановленіе представляетъ простое выраженіе общей политики всѣхъ штатовъ, которые всѣ одинаково признаютъ, что государство обязано давать дѣтямъ, безъ различія пола, обученіе на общественный счетъ до той поры, пока они не приобрѣтутъ способности самостоятельно вести борьбу за существованіе. Безъ такого постановленія, какъ намъ всѣмъ представляется, наша общественная система, покоящаяся на всеобщемъ избирательномъ правѣ, не могла бы держаться и не могла бы быть прочной. Соотвѣтственно условіямъ жизни родителей, каждое дитя, безъ всякихъ тратъ со стороны родителей, проходитъ послѣдовательно первоначальную школу грамотности и высшую школу и тѣмъ получаетъ подготовку не только къ узкимъ требованіямъ своей личной жизни, но также и къ исполненію общественныхъ обязанностей, возлагаемыхъ всеобщимъ голосованіемъ . . . Вся комбинированная умственная энергія страны сосредотачивается въ народной школѣ и изъ нея путемъ естественнаго отбора вырабатываются тѣ настоящіе гении, таланты и способности, которые благодаря потребностямъ вѣка необходимы для развитія современной жизни. Народная школа, главнымъ образомъ, создала намъ тѣхъ инженеровъ, изобрѣтателей, механиковъ, ученыхъ практиковъ, которые направляли наше матеріальное развитіе.“ См. Report of the Commissioner of Education, 1905 г.

тельнѣе становится работникъ, тѣмъ болѣе становятся возможны и плодотворны социальныя реформы. Поэтому, дѣло народнаго образованія откладывать нельзя до подъема народнаго благосостоянія. Всѣ средства должны быть напряжены для созданія народной школы. Безъ сомнѣнія, на это уйдетъ не мало времени также, какъ и на экономическое оздоровленіе страны. Мнѣ представляется, однако, что провозглашеніе принципа обязательнаго обученія является неотложной задачей, и по слѣдующимъ основаніямъ. Во первыхъ, провозглашеніе этого принципа поведетъ къ установленію того основнаго положенія, что государство начнетъ отчислять земству ежегодно суммы для расширенія школьной земской сѣти, для организациі необходимаго для каждой мѣстности запаса школъ. Другими словами, не только земство, но и государство приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Во вторыхъ, долженъ быть составленъ планъ постояннаго увеличенія расхода на школы и система раздачи государственныхъ назначеній на это дѣло. Въ третьихъ, придется законодательнымъ порядкомъ нормировать трудъ малолѣтнихъ дѣтей, всемѣрно стараясь освободить отъ труда дѣтей школьнаго возраста. 1) Я не пишу плана осуществленія обязательнаго обученія 2) Я стараюсь только показать, что безъ него освободительное движеніе идти не можетъ. Интересы родины этого требуютъ.

Померкшее временно въ туманѣ административнаго произвола и въ шумѣ классовой борьбы сознаніе обязанностей предъ родиной скоро воскреснетъ во всѣхъ классахъ и тогда начнется энергичная творческая работа. Само собою

1) Правда по даннымъ послѣдняго свода отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 г. малолѣтніе отъ 12 до 15 лѣтъ составляли въ общемъ числѣ рабочихъ — мальчики 1,2 и дѣвочки 0,3, подростки отъ 15—17 лѣтъ 5,3 и 3,3%, но эти данныя относятся только къ 1,600 тыс. рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ. Общее же число показавшихъ себя при переписи 1897 г. рабочими и прислугой опредѣляется въ 9,156,080 человекъ.

2) По моему частное лицо и составить такого прозекта не можетъ безъ обсужденія этого вопроса въ законодательномъ собраніи по полученіи отвѣтовъ отъ всѣхъ земствъ и учреждений, завѣдующихъ народной школой. Поэтому я не стану и входить въ обсужденіе прозекта г. Куломзина.

разумѣется, что всякая реформа не можетъ войти въ жизнь сразу. Читатель убѣдится въ этомъ изъ нижеслѣдующаго изложенія исторіи народной школы въ Англіи.

III.

Какъ и на какихъ началахъ достигла Англія всеобщаго обученія своего населенія¹⁾.

Едва ли я ошибусь, сказавъ, что опытъ всѣхъ европейскихъ народовъ въ настоящемъ столѣтіи неопровержимо доказалъ, какое важное значеніе имѣетъ государственная организація народнаго образованія. Безъ послѣдняго немислимо ни правильное гражданское развитіе, ни благосостояніе, а именно эти двѣ задачи — благосостояніе и развитіе гражданственности — составляютъ первѣйшую характеристику культурныхъ народовъ. Д. С. Милль съ полнымъ основаніемъ говорилъ, что слабое развитіе общественныхъ и социальныхъ чувствованій среди всѣхъ, а въ томъ числѣ и среди низшихъ классовъ населенія, составляетъ отнюдь не неизбѣжное явленіе, а является прямымъ результатомъ несовершеннаго образованія. Теперь спорять объ якобы вредномъ вліяніи народнаго образованія только люди или сами необразованные, или тѣ, которые желаютъ своекорыстно пользоваться народнымъ невѣжествомъ. Укоренившееся сознаніе глубокой важности народнаго образованія почти повсемѣстно привело къ государственной организаціи этого дѣла. Только при такой

1) Настоящая статья составлена, главнымъ образомъ, на основаніи слѣдующихъ матеріаловъ: *Final Report of the Commissioners appointed to inquire into the Elementary Education Acts*. London, 1888; *Report of the Commissioner of Education for the year 1891—92*, Washington, 1894 и, тѣ же репорты съ 1893 по послѣдній 1903 г. Wash. 1905. *Mathew Arnold-Reports on Elementary Schools 1852—1882*; London, 1889; *Report on compulsory Education in Canada, Great Britain and United States*, Toronto, 1891 г. Кромѣ того въ нашемъ распоряженія была обширная брошюрная литература, вызванная послѣдними событіями въ лондонской школьной управѣ. Съ наибольшимъ безпристрастіемъ исторія борьбы, происходившей въ этой управѣ по поводу вопроса о религіозномъ обученіи изложена Е. Le Clerc въ его статьѣ: *Le combat religieux au School Board de Londres*, см. *Annales de L'Ecole Libre des sciences politiques*, 1895, № 2.

постановкѣ дѣла, какъ показалъ опытъ, возможно осуществленіе двухъ основныхъ началъ правильной организаціи народнаго образованія, а именно — его всеобщности и бесплатности. Если можно сказать, что сознаніе о необходимости народнаго образованія уже болѣе или менѣе укоренилось, то можно смѣло утверждать, въ то же время, что безконечные споры о томъ, кто и какъ долженъ давать это образованіе, до сихъ поръ задерживаютъ успѣшное его развитіе. Въ этомъ отношеніи изученіе опыта другихъ странъ особенно полезно для насъ, русскихъ, гдѣ дѣло правильной постановки народнаго образованія, несмотря на во многихъ отношеніяхъ непримѣрныя усилія земства, еще представляетъ поле, на которомъ надо работать и работать не переставая. Русскимъ земствамъ не достаетъ пока сильной и единой государственной помощи. Только участіе государства, нравственное и юридическое, выражающее въ созданіи общаго закона по этому предмету для всей имперіи, и матеріальное, выражающееся въ пожертвованіи дополнительныхъ средствъ на дѣло народнаго образованія, можетъ сдѣлать грамотность всеобщою, не дожидаясь тѣхъ счастливыхъ временъ, когда народъ разбогатѣетъ. Народное образованіе составляетъ интересъ всеобщій и только при сильной нравственной и матеріальной помощи государства возможно поставить это дѣло надлежащимъ образомъ. Если, какъ выразился г. Вахтеровъ, „нашъ богато одаренный народъ еще до сихъ поръ остается до отчаянности невѣжественнымъ“, то это во многихъ отношеніяхъ зависитъ отъ того, что до сихъ поръ государство почти не принимало участія въ этомъ дѣлѣ. Только сознавъ, что народное образованіе составляетъ интересъ всеобщій, только употребляя значительныя средства на это дѣло изъ общихъ государственныхъ средствъ, мы получимъ возможность устранить рѣшительно ту массу невѣжества, которая, находясь, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ общей бѣдности народа, въ то же время, не даетъ возможности что-нибудь сдѣлать для устраненія этой бѣдности. Извѣстный Н. А. Корфъ когда-то писалъ: „продлите невѣжество народа до тѣхъ поръ, пока наступитъ достатокъ! Но когда же прекратится бѣдность, если главный корень ея (мы сказали бы одинъ изъ важнѣйшихъ корней ея) именно въ невѣжествѣ народа, вѣдущемъ къ дурной обработкѣ почвы, къ неряшливости въ

хозяйствѣ, пьянству, неустойчивости въ условіяхъ, нечестности въ торговлѣ, суевѣріяхъ всякаго рода? Вы хотите уменьшить бѣдность, а противитесь школамъ; остается думать, что вы шутите . . .“ И это злая шутка: сами крестьяне, пріобрѣтая грамотность и научившись пользоваться ею цѣлоторое время, начинаютъ понимать, какое могучее орудіе дается имъ въ руки знаніемъ. Увеличеніе матеріальнаго благосостоянія составляетъ основу государственной политики, но что можно сдѣлать безъ грамоты, безъ школы. Въ государственную смѣту 1895 года впервые было внесено 3 мил. рублей на церковно-приходскія школы изъ общихъ имперскихъ средствъ. Ассигновка эта, повторявшаяся и въ другіе годы, могла бы имѣть важное принципиальное значеніе, если бы въ ней не обнаруживалось желаніе отдать, безъ всякаго даже разумнаго контроля за расходуваніемъ средствъ, народное образованіе въ руки духовенства и направить его въ тенденціозную сторону. Рано или поздно русское общество получить давно желанную политическую свободу и тогда правовое государство возьмется съ большей энергіей и силой за дѣло народнаго образованія.

Всѣ политическія партіи поймутъ, что народное образованіе — интересъ всеобщій и тогда ассигновка изъ государственнаго бюджета неизбежно вырастетъ и будетъ распределяться равномерно и непременно по заслугамъ, по обнаруженнымъ результатамъ между всѣми органами, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться дѣло народнаго образованія свободной страны съ свободной борьбой партій и интересовъ.

Какъ важно это государственное участіе, объ этомъ читатель получитъ возможность судить изъ всей нижеслѣдующей исторіи народнаго образованія въ Англіи, гдѣ правительство съ замѣчательною настойчивостью и справедливостью шло на помощь всѣмъ цѣлесообразнымъ усиліямъ для поднятія образованія, несмотря на такіа затрудненія, о которыхъ у насъ не можетъ быть и рѣчи.

Всѣ знаютъ, что Англія — страна съ необычайною силой личной инициативы. Нигдѣ эта сила не находитъ столько свободы и простора, какъ здѣсь. Нигдѣ личная энергія не сдѣлала такъ много, а, между тѣмъ, опытъ и этой страны въ теченіе всего настоящаго вѣка показали, что частныя усилія личностей и даже мѣстныхъ общественныхъ

органовъ не могутъ удачно выполнять того, ради чего, собственно говоря, и существуетъ государство, — этотъ верховный охранитель нашей личности, имущества и гражданскихъ правъ.

Крупные успѣхи въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія въ Англіи были достигнуты почти на нашихъ глазахъ, въ періодъ послѣднихъ трехъ десятилѣтій, когда государство, отнюдь не устраняя частныхъ и земскихъ (такъ я буду называть школьныя управы — school-boards) усилий, приняло на себя роль ихъ покровителя и возбuditеля. Ранѣе всего въ Англіи, также какъ почти и во всѣхъ другихъ странахъ, на дѣло народнаго образованія обратило вниманіе духовенство. Но почти вплоть до періода Реформаціи обученіе, даваемое духовенствомъ, касалось не народа въ собственномъ смыслѣ, а только среднихъ его классовъ. Реформація принесла за собой организацію такъ называемыхъ „grammar schools,“ находившихся также въ рукахъ духовенства, стоившихъ вообще дешево и доступныхъ потому и бѣднѣйшимъ классамъ. Чтеніе Библии и изученіе Закона Божія составляло главный предметъ занятій въ этихъ школахъ. Къ сожалѣнію, бѣднѣйшіе классы населенія были вскорѣ вытѣснены и изъ этихъ школъ болѣе платежеспособными средними классами. Фактически народъ оставался, такимъ образомъ, почти вплоть до конца прошлаго вѣка безъ образованія. Одни только государственные законы Елизаветы и друг. королей объ ученичествѣ обуславливали собою то, что хотя народъ и оставался въ полномъ невѣжествѣ относительно Закона Божія и всего, получаемаго при посредствѣ грамотности, но все же почти *принудительно* обучался какому-нибудь мастерству.

Духовенство въ Англіи очень поздно обратило вниманіе на этотъ коренной недостатокъ народнаго образованія: малодоступность обученія бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Оно охотно давало обученіе тѣмъ, кто въ состояніи былъ вознаграждать учителя за труды, и мало заботилось о томъ, чтобы образованіе проникало въ самые глубокіе и наиболѣе невѣжественные слои населенія. Только въ 1699 г. было впервые основано для бѣднѣйшаго распространенія грамотности нѣкоторыми изъ видныхъ представителей англиканской церкви „общество распространенія христіанскихъ знаній.“ Число

основанныхъ этимъ обществомъ школъ было, однако, очень не велико. Въ 1782 году была организована Робертомъ Рэзомъ первая воскресная школа въ Англии. Съ конца XVIII вѣка въ духовныхъ сферахъ начинается замѣтно пробуждаться больше энергіи въ дѣлѣ народнаго образованія, и это вызывается прямою необходимостью бороться съ развивающимся стремленіемъ къ отпаденію отъ англиканской церкви и къ образованію различныхъ сектъ. Иосифъ Ланкастеръ, диссидентъ или, какъ говорятъ въ Англии, нонконформистъ, отпавшій отъ англиканской церкви, первый основалъ въ 1809 г. такъ называемое „британское и международное общество народнаго образованія.“ Общество сразу обнаружило много дѣятельности и опасность потерять вліяніе побудила англиканское духовенство основать, въ противовѣсъ ему, „національное общество народнаго образованія“ въ 1811 г., во главѣ котораго сталъ Беллъ. Съ исторіей этихъ двухъ обществъ и была затѣмъ связана на долгое время впередъ исторія народнаго образованія въ Англии.

Какъ поздно духовенство взялось за дѣло, можно судить по тому, что въ 1802 г. само правительство уже сознало свою обязанность обратить вниманіе на эту сторону народной жизни. Въ этомъ году, по почину министра Роберта Пиля, былъ проведенъ чрезъ парламентъ билль, согласно которому дѣти, работающіе на фабрикахъ, *обязательно* въ теченіе нѣкоторой части рабочаго дня должны были учиться чтенію, письму и ариѳметикѣ. Въ 1807 г. членъ парламента Вайтбредъ, исходя изъ данныхъ, свидѣтельствовавшихъ о полной ненормальности въ положеніи народнаго образованія, внесъ предложеніе *повсемѣстно* организовать приходскія школы за счетъ *налога*, собираемаго при посредствѣ мѣстныхъ „вестри“ (vestry), т.-е. за счетъ той мѣстной единицы, которая несла и несетъ понынѣ налоги на содержаніе общественнаго призрѣнія. Парламентъ далъ свое согласіе на это предложеніе, но оно было отвергнуто палатой лордовъ. На памяти у всѣхъ еще было живо воспоминаніе о бурѣ, совершенной французскою революціей, и благородные лорды усмотрѣли въ этомъ предложеніи опасныя тенденціи: желаніе передать дѣло народнаго образованія изъ рукъ духовенства гражданскимъ властямъ и сдѣлать его совершенно свѣтскимъ. Затѣмъ, только въ 1816 г., парламентъ рѣшился

вновь образовать особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ лорда Брума, для изслѣдованія положенія народнаго образованія. Комитетъ призналъ, что очень значительное число дѣтей бѣднаго класса совершенно остается безъ образованія, а сильно умножившіяся пожертвованія (endowments) на это дѣло очень часто употребляются недобросовѣстно и для другихъ цѣлей. Въ 1820 г. снова, уже самимъ лордомъ Брумомъ, было внесено предложеніе организовать народное образованіе за счетъ мѣстнаго налога, назначеніе и распредѣленіе котораго проектъ Брума предоставлялъ четвертнымъ сѣздамъ мировыхъ судей. Согласно предложенію Брума, однако, всякій учитель долженъ былъ принадлежать къ англиканской церкви, а свидѣтельство въ благонадежности, выдаваемое мѣстнымъ священникомъ, должно было служить необходимымъ условіемъ замѣщенія вакансіи. Правда, въ программу преподаванія Закона Божія лордъ Брумъ вносилъ только чтеніе Библии съ объясненіями, но не катехизисъ; диссиденты истолковали этотъ проектъ въ томъ смыслѣ, что онъ передаетъ все дѣло народнаго образованія въ руки англиканской церкви, которая позже другихъ занялась этимъ дѣломъ. Проектъ былъ отвергнутъ, и борьба различныхъ религіозныхъ отбѣнковъ за преобладаніе привела правительство къ убѣжденію, что государство должно совершенно устраниваться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣло народнаго образованія, предоставивъ его всецѣло частнымъ усиліямъ различныхъ церквей и ихъ умѣнію собирать на это дѣло деньги, какъ чрезъ пожертвованія частныхъ лицъ, такъ и чрезъ непосредственную плату родителей за воспитаніе ихъ дѣтей. Вплоть до 1832 г. государство не сдѣлало ровно ничего на пользу народнаго образованія и всѣ данныя говорятъ за то, что положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ было очень плачевно. Сверхъ всякихъ ожиданій, въ 1832 г. парламентарный бюджетный комитетъ назначилъ на поддержку существующихъ школъ 20 т. фунт. стерл., разрѣшивъ выдавать субсидіи (grant) лишь тѣмъ школамъ, половина расходовъ на которыя собирается изъ добротныхъ пожертвованій и которыя согласятся давать отчеты о своей дѣятельности. Назначеніе этой субсидіи было первою робкою попыткой со стороны государства вмѣшаться въ дѣло народнаго образованія. По принципу этотъ починъ составлялъ очень

важный шагъ, но практически раздача субсидій въ этомъ видѣ не могла, конечно, принести много пользы. Фактическаго контроля за школами не существовало. Въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ субсидія раздавалась школамъ, которыя зачастую не могли удовлетворять самымъ элементарнымъ требованіямъ по части обстановки и преподаванія, а нерѣдко даже и не имѣли учениковъ. Послѣдніе только значились въ спискахъ, но о существованіи самой школы даже не знали. Нежеланіе растрачивать даромъ общественныя деньги привело въ 1839 г. къ образованію департамента народнаго просвѣщенія, которому немедленно же было предоставлено право назначать инспекторовъ за школами. Въ то же время была, уже отчасти по инициативѣ самого департамента, произведена попытка выработать типъ „нормальной школы,“ подъ которой понималась такая, гдѣ въ основу положено изученіе Закона Божія, преподаваніе котораго совершается на христіанскихъ началахъ, общихъ всѣмъ разнообразнымъ сектамъ Англіи. Такая попытка не удалась и вызвала только сильное раздраженіе въ разныхъ духовныхъ кругахъ. Тогда департаментъ просвѣщенія, дѣйствовавшій вплоть до 1858 года почти внѣ контроля парламента, по собственной инициативѣ создалъ новыя правила для раздачи субсидій. Правительственная субсидія выдавалась по прежнему лишь школамъ, такъ или иначе связаннымъ съ однимъ изъ двухъ указанныхъ религіозныхъ обществъ распространенія народнаго образованія; только впоследствии правительство стало давать субсидіи школамъ, основаннымъ католическимъ обществомъ (Catholic School Committee). Чтеніе Библіи должно было считаться обязательнымъ во всякой школѣ, но она могла получать субсидію лишь тогда, если принимала на себя обязанность руководствоваться такъ называемой „conscience clause“; согласно этой статьѣ, обеспечивавшей свободу совѣсти, школьныя власти должны были предоставлять право родителямъ, держащимся какихъ-нибудь отличныхъ отъ преподаваемыхъ въ школѣ религіозныхъ ученій, устранять своихъ дѣтей отъ обученія катехизису и всѣмъ ученіямъ, съ которыми родительская совѣсть не соглашается. Инспекторамъ вмѣнено, однако, въ прямую обязанность обращать вниманіе на религіозное обученіе, а назначеніе учителей совершалось не иначе, какъ съ согласія примаеса англи-

канской церкви и правленія британскаго общества, которое стояло во главѣ диссидентовъ. Первоначально правительственную субсидію разрѣшалось тратить только на содержаніе школъ, вполнѣдствіи на обзаведеніе, и притомъ не только въ самыхъ школахъ, но и въ учительскихъ домахъ, а въ концѣ концовъ и на добавочное вознагражденіе учителей, за обученіе учениковъ, подготовляющихся къ преподавательской дѣятельности.

На такихъ началахъ установленная правительствомъ система субсидій держалась сравнительно очень долгое время, а именно: съ 1832 по 1858 годъ. Правительственная субсидія росла съ каждымъ годомъ. Въ 1839 г. она была уже 30,000 ф. ст., въ 1849 г. — 125,000 и въ 1859 г. — 836,000 ф. ст.¹⁾ Между тѣмъ наибольшее число отчетовъ инспекторовъ показывало, что, несмотря на все возрастающія затраты правительства, въ общемъ школьное дѣло поставлено весьма неудовлетворительно. Количество учениковъ было незначительно, успѣхи ихъ слабы. Въ 1846 г. въ школахъ національнаго общества училось лишь 900 тыс. дѣтей, въ школахъ британскаго общества не болѣе 200 т., а въ веслеянскихъ около 40 т. По отчету за 1846 г. одного изъ выдающихся инспекторовъ обширнаго мидландскаго округа оказывалось, что только одинъ ученикъ изъ шести могъ сносно читать Священное Писаніе и только одинъ изъ 4-хъ могъ читать гражданское письмо исправно, хотя бы только механически и не усвоивая себѣ смысла прочитаннаго. Конференція по народному образованію, созванная въ это время подъ предсѣдательствомъ принца-супруга, показала, кромѣ того, что повсемѣстно недоставало двухъ существеннѣйшихъ условій правильнаго преподаванія: а) подготовленнаго и организованнаго штата учителей и б) регулярности въ посѣщеніи школъ.

1) Весьма любопытенъ подсчетъ затратъ правительства по статьямъ расходовъ съ 1839 по 1860 г., сдѣланный комиссіей 1888 г. Расходы совершались по слѣдующимъ 5-ти главнымъ статьямъ: а) постройка, поправка, расширеніе и снабженіе школъ поглотили 1,047 т. ф. ст., б) платежъ стипендій на содержаніе учителей-учениковъ и вознагражденіе за ихъ обученіе — 1,487 т. ф. ст., в) на увеличеніе жалованья учителей и учительницъ — 430 т. ф. ст., д) субсидій учительскимъ семинаріямъ — 417 т. ф. ст., е) школьная инспекція — 355 т. ф. ст.

Въ этотъ періодъ въ Англіи была въ особенномъ распространѣніи такъ называемая „мониторіальная система преподаванія“ (monitorial system), которая была простымъ перенесеніемъ на англійскую почву такъ называемой во Франціи и Бельгіи „système mutuel“. Первые творцы народнаго образованія въ Англіи — Белль и Ланкастеръ ввели эту систему вслѣдствіе необыкновенной ея дешевизны и быстроты, съ которою можно при ней увеличивать число учениковъ. Система заключалась въ томъ, что главный учитель выбиралъ изъ состава своихъ учениковъ нѣсколько болѣе зрѣлыхъ и способныхъ и съ особымъ стараніемъ занимался съ ними съ 8 до 10 час. утра. Въ десять часовъ школа открывалась для другихъ учениковъ и „мониторы“, т. е. привилегированные ученики, съ которыми занятія совершались съ 8 до 10 ч. утра, должны были вдолбить только что выученное въ головы своихъ товарищей. Нѣтъ надобности и говорить, что подобные учителя не могли ничему научить, какъ слѣдуетъ. Учителя боялись давать имъ въ руки даже учебники и они должны были повторять буквально то, чему едва успѣли научить ихъ самихъ. Мониторіальная система была очень дешева, и правительство не рѣшилось круто порвать съ нею; со свойственнымъ англичанамъ прогрессивнымъ консерватизмомъ они выработали изъ этой мониторіальной системы такъ называемую system of pupil-teachers, систему учениковъ-учителей, но съ болѣе высокимъ уровнемъ подготовки. Съ 1846 г. департаментъ народнаго образованія предписалъ инспекторамъ предоставлять право на полученіе правительственной субсидіи только тѣмъ школамъ, гдѣ учитель дѣйствительно является способнымъ готовить преподавателей изъ своихъ учениковъ. Эти послѣдніе не могли быть моложе 13-лѣтняго возраста, должны были дать подписку, что въ теченіе 5 лѣтъ будутъ готовиться къ учительскому званію, подвергаясь ежегодно въ теченіе этого времени экзамену все болѣе возрастающей трудности. Выполняя эти условія, pupil-teacher получалъ право на вознагражденіе отъ правительства въ размѣрѣ 10 ф. въ первый годъ и 20 ф. ст. въ послѣдній ¹⁾;

1) Учителя чрезъ посредство завѣдующихъ школой получали за свои труды отъ правительства особое добавочное вознагражденіе.

кромѣ того по окончаніи 5 лѣтъ обученія эти ученики могли быть избираемы по конкурсу для поступленія въ учительскую семинарію на три года съ вознагражденіемъ отъ правительства за ихъ содержаніе въ ней въ размѣрѣ 20 ф. ст. въ первый годъ, 25 ф. — во второй и 30 ф. ст. — въ третій. Значительное число учительскихъ семинарій возникло послѣ принятія этой мѣры. Почти все онѣ были учреждены разными религіозными обществами, и правительственный надзоръ за ними заключался лишь въ производствѣ выпускныхъ экзаменовъ и въ выдачѣ успѣшно выдержавшимъ въ нихъ ученикамъ правительственныхъ сертификатовъ на право занятія должностей въ народныхъ школахъ. Съ 1853 г. правительство пошло еще далѣе. Желая сдѣлать болѣе постояннымъ число совершаемыхъ учениками посѣщеній школы, департаментъ просвѣщенія ввелъ, помимо субсидіи, еще такъ называемую „capitation grant“ — поголовную доплату. Правительство принимало на себя обязанность платить нѣкоторую сумму школѣ за ученика, который сдѣлалъ не менѣе 176 посѣщеній въ годъ, считая по 2 раза въ день за одно посѣщеніе.

Несмотря на все эти мѣропріятія, какъ мы видѣли, конференція 1856 г. пришла къ весьма не утѣшительнымъ выводамъ относительно положенія народнаго образованія. Правда, составъ преподавателей былъ улучшенъ, число ученическихъ посѣщеній возросло, но среди завѣдующихъ школами обнаруживалась скорѣе погоня за правительственной субсидіей, чѣмъ истинный интересъ къ дѣлу. Обученіе зачастую было недостаточно, списки фиктивны, а нерѣдко школы, какъ возможный источникъ полученія правительственной субсидіи, даже отдавались въ аренду предприимчивымъ людямъ, — явленіе небывалое въ другихъ странахъ Европы¹⁾. Около 42% учениковъ, какъ показала эта конференція, посѣщали школу не болѣе года, 22% отъ года до двухъ, 15% — менѣе 3-хъ, 9% — менѣе 4-хъ, 5% — менѣе 6 лѣтъ. Только 1 ребенокъ изъ 8 дѣтей школьнаго возраста находился въ школѣ; около 1 м. 600 т. дѣтей находились въ школахъ, подлежащихъ правительственной инспекціи, но относительно 800,000 учащихъ дѣтей правительство не имѣло

1) Такъ называемое farming of schools.

никакихъ свѣдѣній. Вообще только объ одномъ изъ 20 учащихся въ народныхъ школахъ правительство могло имѣть кое-какія свѣдѣнія о родѣ получаемаго обученія; по словамъ всѣхъ инспекторовъ только $\frac{1}{4}$ всѣхъ поступившихъ въ школу дѣтей достигала высшихъ классовъ и считалась инспекторами надлежаще обученной. Выдача крупныхъ учительскихъ стипендій повела къ сильному наплыву на эти вакансіи самыхъ неподходящихъ элементовъ, а львиная доля поголовной доплаты попадала въ руки наиболѣе богатыхъ мѣстностей, гдѣ населеніе, болѣе зажиточное, охотно посылало дѣтей въ школы и умѣло само оплачивать труды учителей. Организаторы школъ въ такихъ мѣстностяхъ получали, такимъ образомъ, двойное вознагражденіе за свои труды. Въ бѣдныхъ мѣстностяхъ находилось мало охотниковъ устраивать школы, а потому и правительственная субсидія сюда мало попадала. Организациія и починъ въ открытіи школъ были всецѣло предоставлены частной инициативѣ; естественно послѣдняя искала болѣе выгодныхъ мѣстъ для приложенія своей энергіи, не озабочиваясь много обще-государственными соображеніями.

Таковы были неутѣшительные выводы, къ которымъ къ 1858 г. пришло правительство, отдававшее значительныя суммы денегъ почти безконтрольно въ руки различныхъ духовныхъ обществъ. При такихъ обстоятельствахъ правительство съ 1860 г. рѣшилось на полное преобразование задачи субсидій. Вице-президентъ департамента просвѣщенія, мистеръ Лоу, выразилъ ясно желаніе правительства: „если обученіе плохо, — говорилъ онъ, — то оно должно быть по крайней мѣрѣ дешево“. Съ 1861 г. и вступилъ въ силу новый кодексъ (Revised Code) правительственной регламентаціи школьнаго¹⁾ дѣла, основанія котораго вкратцѣ сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: а) Правительственная субсидія вручается не непосредственно учителямъ чрезъ завѣдующихъ школою, а самимъ завѣдующимъ. Этою мѣрой правительство желало поставить учителей въ совер-

1) Школьное дѣло въ Англіи всегда руководствуется особыми кодексами, которые въ видѣ опредѣленныхъ школьныхъ законовъ проводятся чрезъ парламентъ. Въ предѣлахъ установленныхъ законовъ всякое министерство, однако, въ правѣ на каждый годъ давать особыя инструкціи инспекторамъ, которыя также называются кодексомъ (Code).

шенно договорныя отношенія съ завѣдующими и тѣмъ усилить власть послѣднихъ. б) Школа, получающая субсидію, должна непременно имѣть дипломированнаго или имѣющаго удостовѣреніе отъ правительства учителя¹⁾ и помѣщеніе, одобренное правительственнымъ инспекторомъ. с) Обучающіяся дѣти должны непременно совершить назначенное число посѣщеній, и наконецъ, что всего важнѣе, правительственная субсидія выдавалась не иначе, какъ по обнаруженнымъ школой на экзаменахъ *результатамъ*. Эта система получила названіе „payment by results,“ т.-е. выдача субсидій по результатамъ, обнаруженнымъ школой. Субсидія выдавалась такъ: въ среднемъ 4 шиллинга на каждого ребенка, правильно посѣщающаго школу (по 1 пенсу на каждое посѣщеніе свыше 100, $\frac{1}{3}$ этихъ денегъ удерживалась въ случаѣ невыдержанія одного изъ основныхъ предметовъ) и по 2 ш. 8 пенс. за каждого же сдавшаго удовлетворительно экзамень по тремъ основнымъ предметамъ: чтенію, письму и ариѳметикѣ. Для производства экзаменовъ выработаны опредѣленные штандарты (standards) или классныя требованія. Правительственнымъ инспекторамъ даны умѣренныя, но твердыя инструкціи разумно требовать надлежащихъ знаній отъ дѣтей. Этотъ новый или такъ называемый пересмотрѣнный кодексъ (Revised Code) вызвалъ бурю негодованія въ духовныхъ сферахъ. Чего только не говорилось противъ него; пересмотрѣнный кодексъ упрекали въ механичности сужденія объ успѣхахъ по штандартамъ, въ отсутствіи платежей за религиозное обученіе и проч. Какъ бы то ни было, но созданіе Лоу было первою серьезною государственною мѣрой. На завѣдующихъ была возложена отвѣтственность за получаемя деньги, а назначеніе учителей стало зависѣть отъ диплома правительства (а не отъ воли духовныхъ властей). Послѣдствія этой мѣры сказались съ необычайною силой. Число посѣщеній въ школахъ возросло въ громадной пропорціи — съ 803 тыс. въ 1860 году, до 1,048 въ 1868 году, а, между тѣмъ вознагражденіе школь,

1) Впослѣдствіи для немѣющихъ свидѣтельствъ учителей, въ видахъ увеличенія учебнаго персонала, введены правительственные особые экзамены, по выдержаніи которыхъ можно было мѣсто получить и безъ свидѣтельства.

согласно результатамъ экзаменовъ каждаго учащагося ребенка въ отдѣльности, оказало свое вліяніе: за то же время субсидія правительства пала съ 724 тыс. фунт. стерл. до 649. Недостатки добровольной системы организаціи сказались послѣ введенія этого кодекса въ жизнь необыкновенно рельефно. Открытіе школъ принадлежало личной инициативѣ; естественно, что она создавала ихъ только тамъ, гдѣ это было выгодно, гдѣ можно было собрать больше денегъ пожертвованіями и платами родителей. Въ бѣдныхъ мѣстностяхъ школы отсутствовали или существовали съ весьма ничтожнымъ учительскимъ персоналомъ. Недоставало публичной власти, которая могла открывать школы тамъ, гдѣ это было нужно. Правительство, однако, медлило. Въ 1867 г. для возбужденія личной инициативы введена новая доплата въ 1 шил. 4 пенса за каждый выдержанный экзамень, но общая сумма субсидіи за весь классъ не могла быть выше 8 фунтовъ, и притомъ эта доплата выдавалась лишь въ томъ случаѣ, если число учителей выше средняго, 20% всѣхъ учениковъ экзаменуется свыше 4 штандарта и въ школѣ преподается одинъ изъ специальныхъ предметовъ, кромѣ основныхъ. Энергія частныхъ лицъ нѣсколько усилилась. Въ 1869 г. Англія имѣла школы уже для 2 мил. жителей (вдвое болѣе сравнительно съ 1859 г.), въ нихъ воспитывалось 1,300,000 дѣтей, стоило народное образованіе около 1,000,000 ф. ст.; $\frac{1}{3}$ этой суммы погашалась платами родителей, $\frac{1}{3}$ — правительственною субсидіей и $\frac{1}{3}$ — добровольными пожертвованіями. При такихъ условіяхъ былъ изданъ, наконецъ, знаменитый актъ Форстера, который впервые сдѣлалъ въ Англіи народное образованіе вполне государственнымъ дѣломъ. На всей послѣдующей исторіи школьнаго дѣла мы и должны теперь сосредоточить вниманіе читателя.

2.

Какъ и всякая другая правительственная мѣра въ Англіи, актъ Форстера былъ задолго подготовленъ среди общественнаго мнѣнія всякаго рода толками, спорами, агитаціей, но главнымъ образомъ дѣятельностью возникшей въ Бирмингамѣ „образовательной лиги“ (Educational Ligue). Это общество рѣшилось добиваться религіознаго, но не сектантскаго на-

роднаго элементарнаго образованія, бесплатнаго для всѣхъ и организованнаго за счетъ мѣстнаго налога, а не на добровольныя приношенія. Только на нашихъ глазахъ пожеланія его въ значительной мѣрѣ осуществились. Для этого, однако, потребовалось около 20 лѣтъ. Актъ Форстера 1871 г. началъ дѣло, сдѣлалъ школьное дѣло дѣломъ общественнымъ и поставилъ школьнѣ чисто-государственныя требованія, актъ же 1891 г. окончательно сдѣлалъ народное образование всеобщимъ и бесплатнымъ, актъ 1902 г. почти всецѣло передалъ школьные дѣла въ руки мѣстнаго управленія и впервые внесъ пока слабый контроль того же мѣстнаго самоуправленія за вольными, клерикальными школами.

Форстеръ, внося новый проектъ школьнаго закона въ парламентъ, въ своей вступительной рѣчи сказалъ, что онъ вовсе не имѣетъ намѣренія устранить добровольныхъ усилій въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія. По его словамъ, новый законъ исходитъ изъ того положенія, что народное образованіе является важнѣйшимъ общественнымъ дѣломъ, а потому призываетъ *общественныя власти* на помощь добровольнымъ усиліямъ, а тамъ, гдѣ послѣднихъ нѣтъ, становится на ихъ мѣсто. Законъ считаетъ религіозное обученіе основой нравственнаго обученія, но стремится избѣгать обученія въ духѣ секты. Такимъ образомъ актъ Форстера, по существу, во всѣхъ отношеніяхъ являлся компромиссомъ; на этихъ началахъ законодательство удерживается и до настоящаго времени, хотя, какъ увидимъ, проведеніе въ жизнь этого компромисса не оказывается столь легкимъ, какъ это, быть можетъ, казалось Форстеру.

Согласно акту Форстера, вся Англія была подѣлена на школьные округа, совпадающіе обыкновенно съ городскою чертой. Всякій сельскій приходъ, не входящій въ составъ городского поселенія, также составляетъ особый школьный округъ. Школьные округа бываютъ двухъ родовъ. Округа, гдѣ дѣйствуетъ: а) школьное бюро или управа (School Board) и б) школьный комитетъ (School Attendance Committee). Школьная управа возникаетъ только тамъ, гдѣ добровольная организація народнаго обученія признана недостаточной. Возникаетъ эта школьная управа или по почину департамента народнаго просвѣщенія, замѣчающаго неудовлетворительное положеніе обученія, или по почину мѣстныхъ жителей, обра-

щающихся въ городахъ чрезъ городской совѣтъ за ордеромъ по этому предмету къ департаменту; въ сельскихъ мѣстностяхъ право потребовать образованія школьной управы принадлежить собранію плательщиковъ налога въ пользу бѣдныхъ. Смотритель за бѣдными долженъ созвать для образованія школьной управы такое собраніе, если 50 плательщиковъ налога въ пользу бѣдныхъ выразятъ желаніе имѣть школьную управу. Число членовъ школьной управы бываетъ отъ 5 до 15, но можетъ быть и увеличено съ согласія департамента просвѣщенія. Выборы школьной управы совершаются закрытой подачей голосовъ; въ нихъ участвуютъ наравнѣ мужчины и женщины, а голосованіе организовано на началахъ такъ называемаго „cumulative voting“, т. е. всякое голосующее лицо имѣетъ столько же голосовъ, сколько кандидатовъ приходится избрать и можетъ отдать свои голоса или одному кандидату, или подѣлить ихъ между любимъ ихъ числомъ. Обыкновенно, если департаментъ просвѣщенія замѣчаетъ, что добровольныя усилія не приводятъ народнаго обученія въ должный порядокъ, онъ назначаетъ шестимѣсячный срокъ для улучшенія дѣла; въ случаѣ неуспѣха, *ex ipso*, школьная управа должна быть выбрана. Школьная управа, дѣйствующая неуспѣшно, можетъ быть распущена департаментомъ просвѣщенія, который въ этомъ случаѣ назначаетъ новые выборы. Въ руки этой управы и переходитъ съ момента ея избранія все школьное дѣло; она заботится объ открытіи достаточнаго количества школъ, объ ихъ обзаведеніи, о программахъ преподаванія, о наблюденіи за регулярностью посѣщенія и за разумностью преподаванія. Обыкновенно завѣдываніе каждой школой вручается тремъ попечителямъ, которые назначаются и увольняются школьной управой. Эта же управа назначаетъ размѣръ школьнаго налога, который взимается сборщиками налога въ пользу бѣдныхъ, какъ его дополненіе съ оцѣночной суммы въ видѣ опредѣленнаго количества пенсовъ съ каждаго облагаемаго фунта стерлинговъ.

Тамъ, гдѣ добровольныя усилія достаточно обезпечиваютъ народное обученіе, мѣсто школьной управы занимаетъ такъ называемое *School Attendance Committee* — школьный комитетъ, избираемый въ городахъ городскимъ совѣтомъ, въ сельскихъ округахъ — надзирателями за бѣдными изъ своего

состава. Если извѣстный санитарный округъ состоитъ изъ приходовъ съ добровольной организаціей, то школьный комитетъ назначается его властями¹⁾. Самый характеръ избранія школьных комитетовъ уже показываетъ, что въ нихъ замѣчается преобладаніе менѣе демократическихъ элементовъ, чѣмъ въ школьныхъ управахъ. И дѣйствительно, духовенство и консервативная партія считаютъ мѣстности съ добровольной организаціей народнаго образованія своимъ оплотомъ.

Второе начало, которое Форстеръ положилъ въ основу своего акта и которое удержалось почти по настоящее время, заключается въ такъ назыв. „Conscience“ или „Cowper-Temple clause“. Сущность этой статьи, обеспечивающей свободу совѣсти гражданъ и ихъ дѣтей, заключается въ томъ, *во-первыхъ*, что ни одинъ школьный учитель не имѣетъ права преподавать катехизиса какой бы то ни было церкви, или собранія ея правилъ, стараясь при преподаваніи закона Божія оставаться на общей христіанской почвѣ, и, *во-вторыхъ*, каждая школа должна имѣть росписаніе занятій, одобренное департаментомъ просвѣщенія, причемъ религіозное обученіе должно быть даваемо въ началѣ или концѣ уроковъ, чтобы родители безъ помѣхъ могли не допускать своихъ дѣтей до посѣщенія его.

Послѣдующее законодательство, какъ мы уже сказали, сохранило эти основныя начала, но пошло далѣе, сдѣлавъ обученіе всеобщимъ и бесплатнымъ.

Окончательно всеобщность обученія достигнута актомъ 1891 г. Первоначально актъ Форстера 1871 г. предоставлялъ *лишь* школьнымъ управамъ дѣлать или не дѣлать обязательнымъ посѣщеніе школы²⁾. Актъ 25 марта 1891 г. сдѣлалъ

1) Изъ 781 школьнаго комитета 131 назначены городскими совѣтами, 578 — надзирателями за бѣдными, 72 санитарными властями (1893 г.).

2) Дальнѣйшее развитіе актъ Форстера получилъ въ актѣ 1876 г., который былъ проведенъ лордомъ Сандономъ. Въ этомъ актѣ была впервые признана обязанность родителей давать обученіе своимъ дѣтямъ и введены штрафы; родители обязаны, говорить одна изъ статей этого акта, давать своимъ дѣтямъ элементарное обученіе въ чтеніи, письмѣ и ариметикѣ; не исполняющіе этой обязанности подлежатъ такимъ-то штрафамъ и проч. Этотъ актъ, дополняя актъ Форстера, вводилъ не прямымъ, а лишь косвеннымъ образомъ принудительность посѣщенія школы, а именно: возможность поступенія въ разрядъ рабочихъ обуславливалась необходимостью (qualification for employment) достигъ извѣстнаго возраста и со-

принудительное посѣщеніе школъ общимъ началомъ для всей страны, какъ бы обученіе ни было организовано, на добровольныхъ началахъ, или чрезъ посредство школьныхъ управъ. Всякое дитя, согласно этому закону, отъ 5 и до 13 лѣтъ должно посѣщать школу, признаваемую правительствомъ удовлетворительной, во все время, когда такая школа бываетъ открыта для обязательныхъ занятій; при этомъ допущены, впрочемъ, слѣдующія льготы. Учащіеся въ возрастѣ отъ 10 и 13 л. могутъ дѣлать не болѣе 5 посѣщеній школы каждую недѣлю, если школьныя власти получаютъ доказательство въ томъ, что они необходимо и съ пользой для себя заняты какимъ-нибудь трудомъ или имѣютъ удостовѣренное школьнымъ инспекторомъ свидѣтельство о выдержаніи экзамена по 4-му штандарту; если лицо этого возраста имѣетъ свидѣтельство о выдержаніи экзамена по 6-му штандарту, оно можетъ не посѣщать школы совсѣмъ. Несовершеннолѣтніе между 13 и 14 г. не могутъ быть приняты ни на какую работу, если не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи экзамена по 4-му штандарту или о томъ, что они сдѣлали не менѣе 250 посѣщеній школы ежегодно за каждыя предшествовавшія пять лѣтъ. Предприниматели подвергаются за наемъ такихъ дѣтей штрафу въ 40 шил., родители по 5 шил. за каждое нарушеніе закона.

Бѣдность не служитъ причиной невозможности посѣщать школу. Только три слѣдующихъ обстоятельства принимаются, какъ оправданіе для непосѣщающаго школу: а) доказательство, что дитя получаетъ соотвѣтственное образованіе въ другомъ мѣстѣ, б) болѣзнь или непредвидѣнные обстоя-

вертій опредѣленное число посѣщеній школы. Актъ воспрещалъ поступленіе въ разрядъ рабочихъ всѣмъ дѣтямъ до 10 лѣтъ; дѣти отъ 10 до 14 л. могли поступить въ разрядъ рабочихъ, лишь обладая свидѣтельствомъ о выдержаніи экзамена по 4-му классному требованію; актъ Сандона, однако, принималъ во вниманіе и то, что многія дѣти, по тѣмъ или инымъ причинамъ, могли не выдержать этого экзамена; такія дѣти до 14-лѣтняго возраста могли поступить въ разрядъ рабочихъ только тогда, если имѣли свидѣтельство, что въ теченіе 5 лѣтъ послѣ наступленія пятилѣтняго возраста они дѣлали ежегодно не менѣе 250 посѣщеній и притомъ не болѣе, какъ въ 2 школахъ въ одинъ и тотъ же годъ. Согласно тому же акту, любяя школьныя власти могли дѣлать посѣщенія школъ обязательнымъ. Только въ 1880 г. актомъ Мунделлы всѣмъ школьнымъ властямъ вѣбнено въ обязанность дѣлать посѣщеніе школъ принудительнымъ.

тельства и с) отсутствіе школы на разстояніи 2 миль отъ мѣста жительства ребенка. Нарушеніе закона на первый разъ (а иногда и во второй разъ) влечетъ за собой вызовъ родителей для объясненія со школьными властями; въ случаѣ упорнаго неповиновенія, школьныя власти обращаются къ мировымъ судьямъ, которые могутъ наложить штрафъ по 5 шил. за каждое неповиновеніе или составить опредѣленіе объ отдачѣ ребенка въ одну изъ промысловыхъ школъ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Чтобы окончить изложеніе законодательныхъ постановленій, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о законѣ 1891 года, который *практически* сдѣлалъ элементарное обученіе бесплатнымъ. Радикальная партія уже при изданіи акта Форстера требовала, чтобъ обученіе было вполнѣ бесплатно. Осуществить это казалось невозможнымъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствовала добровольная организація, получавшая $\frac{1}{3}$ своего дохода изъ платъ родителей. Опытъ показалъ, что плата школьныхъ денегъ составляетъ серьезное обремененіе для бѣдныхъ родителей, а, между тѣмъ, даже школьныя управы почти не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ дѣлать обученіе бесплатнымъ. Тогда правительство рѣшилось производить особый добавочный платежъ къ 10 шил. за каждаго ребенка въ тѣхъ школахъ ежегодно, гдѣ не будетъ производиться взиманіе платы за ученіе отъ родителей. Въ результатѣ обученіе стало практически-бесплатнымъ и плата удержалась только въ школахъ особенно дорогихъ, а именно въ тѣхъ, гдѣ она значительно превышала 10 шиллинговъ въ годъ на ребенка. Число такихъ школъ совершенно ничтожно. Слѣдуетъ помнить, что, согласно акту Форстера, плата родителей въ обыкновенныхъ народныхъ школахъ не могла быть болѣе 9 пенсовъ въ недѣлю. Въ 1892 г., т.-е. черезъ годъ послѣ изданія акта 1891 г., отъ взиманія платы сразу отказалось болѣе 68% всѣхъ школъ. Число учениковъ въ тотъ же годъ благодаря этой мѣрѣ, возросло на 6,9%, для дѣтей до семи лѣтъ и на 2,13% для дѣтей старшаго возраста. Средняя посѣщаемость школъ возросла на 3,22%. Эти наблюденія окончательно побѣдили всѣ возраженія противъ бесплатности обученія въ народныхъ школахъ, какъ объ основномъ государственномъ принципѣ.

На англійской почвѣ этотъ принципъ подвергался самымъ разнообразнымъ обсужденіямъ. Самъ творецъ акта 1870 г. былъ первое время противъ него. Извѣстный Гербертъ Спенсеръ въ своей *Соціальной статикѣ* рѣзко отзывался объ этомъ принципѣ и по слѣдующимъ соображеніямъ: а) То, что называется бесплатнымъ обученіемъ, говорилъ онъ, въ дѣйствительности, является просто курьезнымъ способомъ (extravagant mode) оплаты получаемаго обученія. Безъ денегъ обученія организовать нельзя и кто-нибудь долженъ платить; вѣрнѣе всего, что та сумма государственныхъ средствъ, которая пойдетъ на народное образованіе, будетъ уплачена низшими, рабочими слоями населенія. б) Бесплатное обученіе будетъ простымъ расширеніемъ системы общественнаго призрѣнія внѣ рабочихъ домовъ и поведетъ только къ увеличенію непредусмотрительныхъ браковъ. Противъ послѣдняго возраженія врядъ ли стоитъ спорить. Достаточно указать, что на 1000 человекъ въ 1871—5 г. въ Англійи число родившихся было 34,¹, въ 1891—95 — 29,⁶. Это старый аргументъ индивидуалистической школы, который давно признанъ непригоднымъ. Сравненіе же бесплатнаго обученія съ общественнымъ призрѣніемъ уже потому неудачно, что общественные призрѣнія или сохраняютъ пригодныя, но не занятыя производительныя силы, или даетъ возможность существованія обездоленнымъ и истерзанымъ въ борьбѣ за существованіе; бесплатное же обученіе готовитъ новыя производительныя силы, которыя приобрѣтутъ болѣе возможности и способности бороться за жизнь и счастье, какъ для себя, такъ и для общества. Другими словами, бесплатное обученіе — это затрата капитала, которая возвращается всегда съ большими процентами. Только устарѣвшій способъ взиманія налога въ пользу школъ въ Англійи давалъ основаніе бесплатность обученія разсматривать, какъ своеобразное расширеніе произрѣнія. Первое возраженіе Спенсера имѣетъ болѣе кажущейся основательности, но не можетъ быть, конечно, признано удачнымъ. Организовать народное обученіе безъ средствъ невозможно; но слѣдуетъ всегда и твердо помнить, что народное образованіе составляетъ интересъ всеобщій; все государство, всѣ сословія въ немъ равно заинтересованы, а потому всѣ должны жертвовать на его устроеніе въ равной долѣ сообразно своей налогоспособности. Въ этомъ отноше-

ній Англія поставила дѣло образцово. Средства на народное образованіе получаютъ изъ двухъ источниковъ: а) изъ налога, падающаго равномерно на всѣхъ плательщиковъ налога въ пользу бѣдныхъ, и б) изъ общихъ казначейскихъ средствъ, которыя собираются со всей массы населенія въ видѣ разнообразнѣйшихъ налоговъ, а въ томъ числѣ и подоходнаго. Участіе государства въ издержкахъ на содержаніе школъ, какъ добровольнаго, такъ и земскаго типа, навсегда укрѣпило сознаніе того, что народное образованіе составляетъ интересъ всеобщій, но, кромѣ того, такимъ путемъ государство получило возможность оказывать поддержку школамъ и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ по бѣдности или по невѣжеству населеніе наиболѣе нуждается школахъ.

3.

Такова въ краткихъ чертахъ законодательная исторія англійскаго народнаго образованія до 1895 г., какъ его поставила либеральная партія; въ заключительномъ параграфѣ мы еще вернемся къ дальнѣйшему законодательству консервативнаго правительства Бальфура. Теперь намъ предстоитъ показать, какое вліяніе оказало это законодательство на положеніе народнаго образованія. Другими словами, намъ придется отъ внѣшней его исторіи перейти теперь къ внутренней.

Докладъ комиссіи 1888 г. о народныхъ школахъ, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ котораго обученіе сдѣлано бесплатнымъ, показалъ, что въ существѣ дѣла законодательство, какъ оно постепенно сложилось послѣ 1870 г., оказало самое благопріятное вліяніе. Народное обученіе стало важнѣйшимъ общественнымъ дѣломъ и траты на него возросли въ громаднѣйшей степени. Установленіе, такъ называемыхъ, штандартныхъ требованій, усиленіе состава инспекціи и въ особенности энергичная дѣятельность школьныхъ управъ расширили объемъ и качество преподаванія. Конкуренція земскихъ школъ (если можно такъ назвать, выражаясь нашимъ терминомъ, школы — организованныя школьными управами) и добровольныхъ оказалась самымъ могучимъ стимуломъ. Болѣе всего недоразумѣній вызывала „conscience clause.“ Представимъ вкратцѣ, что полагала комиссія

1888 г. по поводу этих разнообразных вопросов и в какомъ положеніи находится фактически школьное обученіе въ Англии.

Бурю негодования вызвало въ свое время введеніе принудительнаго или, лучше сказать, обязательнаго посѣщенія школь (compulsory education) по усмотрѣнію школьных управъ. Теперь это начало вполне вошло въ жизнь. Предъ комиссіей 1888 г. нашлось только одно лицо, которое утверждало, что успѣшное распространеніе образованія могло бы идти и безъ принужденія. По общему признанію, только эта мѣра увеличила число обучающихся и правильность посѣщенія школь. Комиссія 1888 г. такъ отзывалась о принужденіи: „прежде всего слѣдуетъ сказать о *прямомъ* вліяніи принужденія. Оно оказываетъ воздѣйствіе на родителей, которые *индифферентно* относятся къ нравственному и умственному развитію своихъ дѣтей, которые стараются извлекать возможно болѣе выгодъ отъ труда дѣтей, а о всемъ прочемъ мало заботятся. Страхъ наказанія несомнѣнно оказывалъ воздѣйствіе на такихъ родителей, которые посылали дѣтей въ школу только потому, что видѣли себя къ тому обязанными. Но, во-вторыхъ, принужденіе оказываетъ еще и *косвенное* вліяніе. Многіе изъ родителей апатичны и легко потворствуютъ желанію дѣтей не идти въ школу, въ особенности, если можно воспользоваться ихъ услугами дома. Предоставленные сами себѣ, такіе родители не станутъ настаивать на томъ, чтобы дѣти ходили въ школу. Они, однако, очень непріятно себя чувствуютъ, если имъ приходится предстать предъ мировымъ судьей. Страхъ передъ послѣднимъ и уваженіе къ нему, какъ къ представителю судебной власти, публичное посрамленіе за неисполненіе обязанностей передъ дѣтьми дѣйствуютъ на нихъ очень сильно. Кромѣ того, въ-третьихъ, принудительность самого посѣщенія оказала сильнѣйшее вліяніе на общественное мнѣніе; оно дало понять родителямъ, что государство считаетъ ихъ пренебрегающими своими обязанностями передъ дѣтьми, если послѣднія не посѣщаютъ школы.“ „Вѣроятно же всего, — полагаютъ комиссія, — что эта причина оказала болѣе всего вліянія на увеличеніе числа посѣщеній.“ Среди рабочихъ классовъ принужденіе не вызвало никакого ропота. Особенно трудно было примѣненіе закона объ обязательномъ

посѣщеніи школы къ бѣднѣйшей части населенія; школьныя власти удовлетворялись примѣнительно къ нимъ такимъ положеніемъ, если изъ десяти должныхъ посѣщеній совершалось семь ¹⁾).

Для восполненія дѣйствія закона пришлось съ одной стороны организовать особыя дневныя школы, куда по постановленію школьныхъ властей зачислялись дѣти бѣднѣйшихъ и наиболѣе безнравственныхъ родителей. Здѣсь дѣти обыкновенно получаютъ, кромѣ обученія, одно или два кушанья въ день. Весьма значительное количество такихъ школъ было основано однимъ обществомъ подъ названіемъ: „Ragged School Union,“ въ Лондонѣ, гдѣ, какъ во всякомъ большомъ городѣ, число дѣтей, покинутыхъ родителями или у родителей безнравственныхъ, особенно велико. При отсутствіи такихъ школъ дѣтей временно или на $5\frac{3}{4}$ года приходилось отдавать въ такъ называемое „industrial schools.“ Опытъ показалъ, что временное пребываніе въ industr. School доводило $\frac{0}{100}$ должныхъ посѣщеній даже среди бѣднѣйшихъ дѣтей до 87 $\frac{0}{100}$. ²⁾ Опытъ показалъ также, что не слѣдуетъ немедленно обращаться за содѣйствіемъ властей въ случаяхъ небрежнаго посѣщенія школы. Хорошая школа сама привлекаетъ дѣтей; стараясь давать дѣтямъ на домъ интересныя книги, посылая по окончаніи года родителямъ свѣденія

¹⁾ Отмѣтимъ кстати, что по мѣстностямъ вызовъ родителей и обращеніе къ властямъ сильно колебались. Разныя мировыя судьи также болѣе или менѣе ревностно относились къ исполненію закона. Въ Лондонѣ въ 1893 г. было вызвано школьной управой для объясненія около 99 тыс. родителей, обращеній къ мировымъ судьямъ было 13 т., приказано ходить въ школу и оштрафовано въ 11 т., въ 9 тысячахъ отказано. Противъ предпринимателей за пріемъ дѣтей на работу безъ школьныхъ свидѣтельствъ возбуждено 577 дѣлъ, только въ 28 случаяхъ предприниматели отказывались исполнить требованіе школьной управы и въ 19 случаяхъ по этому поводу были осуждены.

²⁾ Эти государственныя школы организованы еще актомъ 1866 г. Въ нихъ дается ремесленное образовательное обученіе, и дѣти назначаются сюда суммарнымъ производствомъ по приговору мирового судьи. Если ребенокъ отправляется сюда по приговору школьныхъ властей, то правительство платитъ за него 1 ш. въ недѣлю, родители 2 ш., а при ихъ несостоятельности ту же сумму — надзиратели за бѣдными. Если ребенокъ соглашается идти въ такую школу безъ приговора, школьныя власти платятъ за него 1 шил. и казна 6 пенсовъ. Въ послѣднемъ случаѣ родители обыкновенно по бѣдности ничего не платятъ.

объ успѣхахъ и нравственныхъ качествахъ ихъ дѣтей, а въ иныхъ случаяхъ и назначая преміи за регулярное посѣщеніе, обучая ремесламъ, къ которымъ съ симпатіей относятся родители, школы достигали крайне регулярнаго посѣщенія.

Изъ прилагаемой таблицы читатель можетъ видѣть, какъ быстро развивалось школьное дѣло. Быстрое расширеніе школьной земской сѣти произошло потому, что законъ 1870 г. предоставилъ школьнымъ бюро право дѣлать займы подъ обезпеченіе мѣстныхъ налоговъ (rates) для постройки и обзаведенія школъ съ разрѣшенія департамента просвѣщенія. По 1 апрѣля 1901 г. департаментъ просвѣщенія разрѣшилъ такихъ займовъ на сумму 41,624,464 фун. стер.; сумма займа по расчету на учащагося ребенка была за это время 14 ф. 18 ш. 7 пенсовъ. Кромѣ того департаментъ просвѣщенія разрѣшилъ займы 132 тыс. фун. на организацію школъ для глухихъ и нѣмыхъ дѣтей и 26 тыс. ф. для дѣтей съ другими физическими недостатками.

Нормальнымъ положеніе народнаго обученія въ Англіи рассматривается тогда, если въ школахъ находится одинъ изъ шести человѣкъ общей массы населенія. Изъ прилагаемой таблицы и данныхъ до 1903 г. видно, что добровольная организація еще господствуетъ и что опасеніе передать дѣло въ руки школьныхъ управъ содѣйствовало съ громадной силой подъему частной инициативы.

Мы не имѣемъ подъ руками точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ прилагается на практикѣ законъ объ обязательномъ посѣщеніи школъ. Въ докладѣ 1888 г. мы находимъ кое-какія свѣдѣнія всего для 12 округовъ. Департаментъ просвѣщенія обратился къ главнымъ учителямъ съ вопросомъ, какъ прилагается принужденіе: 22% опрошенныхъ учителей (778) отвѣтили, что примѣняется удовлетворительно и съ большою пользою, 22% удовлетворительно и 53% никакъ не примѣняется. На вопросъ, улучшилась ли посѣщаемость за послѣдніе годы, 51% отвѣтили да, 45 — нѣтъ.

По даннымъ 1892 года положеніе дѣла обрисовывается слѣдующимъ образомъ. Во всѣхъ школахъ Англіи и Валліса было приготовлено мѣсть на 5,730 т. уч.; въ этомъ году находилось въ школахъ 5,037 т. уч.; не считая дѣтей ниже 7 лѣтъ (1,493 т.), — значитъ, около 12% всего населенія посѣщало школы. Число учениковъ во всѣхъ шко-

1870	3.682	1.878	51 ⁰ / ₀	1.693	46 ⁰ / ₀	1.152	29 ⁰ / ₀	1.878	51 ⁰ / ₀	1.693	46 ⁰ / ₀	1.152	29 ⁰ / ₀	—	—	—	—
1873	3.892	2.582	66 ⁰ / ₀	2.218	57 ⁰ / ₀	1.482	38 ⁰ / ₀	2.457	63 ⁰ / ₀	2.107	54 ⁰ / ₀	1.408	36 ⁰ / ₀	125	3 ⁰ / ₀	111	3 ⁰ / ₀
1880	4.243	4.240	100 ⁰ / ₀	3.896	92 ⁰ / ₀	2.750	65 ⁰ / ₀	3.157	74 ⁰ / ₀	2.821	66 ⁰ / ₀	2.018	47 ⁰ / ₀	1.083	26 ⁰ / ₀	1.086	26 ⁰ / ₀
1883	4.467	4.670	104 ⁰ / ₀	4.273	95 ⁰ / ₀	3.128	70 ⁰ / ₀	3.274	73 ⁰ / ₀	2.874	64 ⁰ / ₀	2.119	47 ⁰ / ₀	1.397	31 ⁰ / ₀	1.399	31 ⁰ / ₀
1886	4.545	5.145	111 ⁰ / ₀	4.505	97 ⁰ / ₀	3.738	74 ⁰ / ₀	3.452	74 ⁰ / ₀	2.867	62 ⁰ / ₀	2.203	47 ⁰ / ₀	1.693	37 ⁰ / ₀	1.637	35 ⁰ / ₀

В ъ т ѣ с ѣ ч а х ѣ .

Г о д ы .	
$\frac{1}{6}$ населенія, которая разсматривает-ся, какъ нормальное число учащихъ при всеобщемъ обученіи.	
Число готовыхъ мѣстъ во всѣхъ школахъ.	
Процентное отношеніе наличныхъ мѣстъ къ нормальному.	
Число записанныхъ во всѣхъ школахъ.	
Процентъ записанныхъ къ нормальному количеству учениковъ, составляющему $\frac{1}{6}$ населенія.	
Среднее число дѣйствительно посѣщавшихъ школу.	
Отношеніе средняго числа въ процентахъ къ нормальному числу.	
Число приготовленныхъ мѣстъ.	Добровольныя школы.
Отношеніе этого числа къ нормальному въ процентахъ на $\frac{1}{6}$ населенія.	
Записано въ школахъ.	
Процентное отношеніе записанныхъ къ нормальному числу.	
Среднее дѣйствительное посѣщеніе.	
Процентное отношеніе средняго посѣщенія къ нормальному числу.	
Число приготовленныхъ мѣстъ.	Земскія школы.
Отношеніе этого числа къ нормальному въ процентахъ на $\frac{1}{6}$ населенія.	
Записано въ школахъ.	
Процентное отношеніе записанныхъ къ нормальному числу.	
Среднее дѣйствительное посѣщеніе.	
Процентное отношеніе средняго посѣщенія къ нормальному числу.	

лахъ, посѣщенныхъ инспекторами, было 5,006 т. уч. (2,029 мальчиковъ и 1,941 т. дѣвочекъ), среднее число всѣхъ посѣщеній 3,870 т.¹⁾ или 77,3 % всѣхъ должныхъ. Дневныя и вечернія школы имѣли около 65 т. уч. Въ школахъ земскихъ обучалось въ 1892 г. около 37—40% всѣхъ дѣтей, въ 1903 г. 47,9%.

Число учителей равнялось въ 1892 г. 99,291; изъ нихъ 40% были съ правительственными сертификатами, 23% — assistant-teachers, 27% — pupil-teachers. Учителя-женщины составляли преобладающій элементъ; они составляли 60% въ первомъ изъ этихъ отмѣченныхъ разрядовъ, 79% во второмъ и 78% въ третьемъ. Въ среднемъ на учителя, такимъ образомъ, приходилось около 55 учениковъ²⁾. Число всѣхъ учителей въ 1902 г. 153 тыс. или одинъ учитель на 38 учениковъ.

Весь расходъ на школы въ теченіе 1892 г. составлялъ 9,3 милл. фун. стер.; на правительство падало 43,7% этой суммы, на школьный налогъ 20,7, добровольныя пожертвованія дали 19,8, плата за ученіе 15,6%. Распредѣлялись эти средства такъ: 76% шло на жалованье учителей и содержаніе школъ, 6,7% на книги и аппараты, 17,3% на разные расходы. На одного школьнаго ученика во всѣхъ школахъ въ среднемъ тратится 10,2 ф., въ земскихъ 11,75 ф. Къ 1902 г. средняя трата на обученіе ученика въ земской школѣ была 3 фунта 9 пенсовъ, въ добровольной 2. ф. 6 шил. 4 пенса. Вся сумма годичнаго расхода въ 1902 г. — 13.005.162 ф., изъ каковой суммы 62% составляетъ субсидія правительства, а 38% даетъ мѣстное обложеніе.

1) Въ томъ числѣ 2.300.377 учениковъ въ добровольныхъ школахъ и 1.704.130 въ земскихъ. По имѣющимся у меня даннымъ 1902 г. общее число всѣхъ записанныхъ въ элементарныхъ школахъ было 5.881.278, среднее посѣщеніе 4.890.237 или 83,14% всѣхъ записанныхъ. Общее число всѣхъ учителей, мужчинъ и женщинъ, 150,884.

2) Учителя-ученики и донинѣ составляютъ весьма значительный процентъ въ англійскихъ школахъ. По даннымъ 1901 г. учителя со свѣдѣтельствами составляли 51,3 общаго числа учителей, ихъ помощники — 26,9, учителя-ученики 21,8. Особенно много этихъ послѣднихъ въ добровольныхъ школахъ, что, конечно, не къ ихъ чести. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что въ 1870 г. учителя-ученики составляли половину учебнаго персонала, нынѣ же только одну пятую. Всѣхъ учителей въ 1900 г. было 144.919 чловѣкъ, изъ этого числа мужчины составляли 24,7%.

Вообще школьное дѣло въ земскихъ школахъ поставлено гораздо лучше. Оно и понятно. Значительную долю средствъ эти школы получаютъ путемъ налога, который хотя и весьма колеблется смотря по мѣстностямъ (по нѣкоторымъ мѣстамъ, напримѣръ въ Лондонѣ, достигаетъ 15,5 пенсовъ съ облагаемаго фунта). Возможность лучше поставить школу на эти деньги приводитъ также къ тому, что правительственная субсидія большою массой притекаетъ въ эти школы. Въ среднемъ полученіи каждой школы отъ правительства на каждого ученика въ зависимости отъ средняго числа сдѣланныхъ посѣщеній, успѣховъ на экзаменахъ, за преподаваніе спеціальныхъ предметовъ колебались до 1902 г. отъ 12 ш. 6 п. до 17 ш. 5 п.; послѣдняя норма составляетъ предѣлъ, выше котораго правительственная субсидія при всѣхъ успѣхахъ школъ болѣе не принималась. Кромѣ того, всякая школа, отказывающаяся отъ платы за ученіе со стороны родителей, получаетъ еще 10 ш. на ученика; такимъ образомъ максимумъ правительственной субсидіи 1 ф. 7 шил. 1).

Раздавая субсидіи школамъ добровольнымъ и земскимъ, правительство строго безпристрастно. Оно охотно даетъ деньги всякой школѣ, результаты которой удовлетворительны. Земскія обыкновенно получаютъ высшій размѣръ субсидіи, но это зависитъ исключительно отъ большей ихъ успѣшности; средней ея размѣръ въ добровольныхъ школахъ не выше 16 ш. 8 п.; въ земскихъ школахъ 87% учениковъ выдерживаютъ успѣшно, въ добровольныхъ школахъ 84%.

Средняя трата на учителей сравнительно съ положеніемъ дѣлъ въ Россіи совершенно необычна. Главный учитель получаетъ въ Лондонѣ до 460 ф. въ годъ, въ сельскихъ округахъ отъ 90 до 100 фунтовъ; главныя учительницы въ

1) Въ среднемъ правительственная субсидія получается школой обыкновенно въ слѣдующемъ размѣрѣ. 4 шил. 6 пен. выдается за каждого ученика, совершившаго надлежащее количество посѣщеній, 1 ш. 11 1/2 п. — за каждого ученика, если на экзаменахъ результаты дѣятельности школы признаны хорошими, 2 1/4 пенса за каждую ученицу, обнаружившую искусство въ шитьѣ, 8 3/4 пен. за всякаго учащагося, выказавшаго умѣнье пѣть, 7 ш. 3 пен. за всякаго учащагося, обнаружившаго хорошія познанія въ чтеніи, письмѣ и ариметикѣ, 3 ш. 3/4 п. за познанія по другимъ обязательнымъ предметамъ, 1 3/4 пен. за познанія по спеціальнымъ предметамъ.

тѣхъ же мѣстностяхъ нѣсколько менѣе — 300 и 70—80 ф. въ годъ. Помощникъ главнаго учителя въ среднемъ во всѣхъ школахъ земскихъ получаетъ до 100 ф., въ школахъ добровольныхъ отъ 67—73 ф.; помощницы до 77 въ первыхъ и около 45—48 ф. въ годъ во вторыхъ¹⁾.

4.

Любопытно взглянуть на тотъ размѣръ требованій по преподаванію, который предъявляетъ государство, какъ къ школамъ земскимъ, такъ и къ добровольнымъ. Нигдѣ инспекторскій персоналъ не отличается такими достоинствами, какъ въ Англіи, а поэтому составленная программа въ общемъ выполняется весьма добросовѣстно. Стремленія законодательства постоянно направлены къ тому, чтобы программа обученія расширялась.

Экзамены производятся по общему правилу по семи слѣдующимъ класснымъ требованіямъ, или штандартамъ.

Общіе предметы.

1-ое классное требованіе.

Чтеніе. Прочестъ небольшой отрывокъ изъ книги, состоящей изъ словъ уже не односложныхъ.

Письмо. Умѣть списать одну строку изъ печатной книги, начиная ее съ большой буквы.

Арифметика. Счетъ и письмо до 1000. Сложеніе и вычитаніе цифръ не болѣе, какъ трехзначныхъ.

Англійскій языкъ. Умѣнье различать существительныя.

Географія. Планъ школы и школьнаго мѣста для игръ. Умѣнье различать четыре основныя стороны плана. Значеніе умѣнья нарисовать планъ и полезность послѣдняго.

Элементарная наука. Тридцать уроковъ по разнымъ вопросамъ. Почтовая марка и почта. Деньги. Аспидный

1) По даннымъ 1901 г. главные учителя мужчины получали жалованье въ размѣрѣ отъ 145 до 147 фунтовъ, женщины отъ 95 до 97, помощники отъ 98 до 102, помощницы отъ 73 до 76 фун. Жалованье свыше 300 фун. получали въ общей сложности, какъ мужчины, такъ и женщины только 1,9% общаго числа учителей. Сравнительно съ 1870 г. жалованье мужчинъ возросло на 38%, женщинъ на 68%.

карандашъ. Желѣзнодорожный поѣздъ. Матеріалы для пици и одежды: шерсть, хлопокъ, молоко, мясо, минералы, золото и серебро, уголь. Естественныя явленія: годъ и день.

Исторія. Небольшіе рассказы изъ англійской исторіи.

2-е классное требованіе.

Чтеніе. Прочеть краткій отрывокъ изъ элементарной книги для чтенія.

Письмо. Умѣнье написать шесть строкъ, прочитанныхъ медленно по книгѣ, а затѣмъ продиктованныхъ учителемъ.

Ариѳметика. Письмо и счетъ до 10000. 4 простыхъ правила для ускоренія дѣленія. Таблица умноженія и таблица пенсовъ до 12 шиллинговъ.

Англійскій языкъ. Умѣнье различать существительныя и глаголы.

Географія. Размѣры и пространство всего міра. Простое объясненіе географическихъ терминовъ при посредствѣ иллюстрацій на планѣ Англии. Физическая географія возвышенностей и рѣкъ.

Элементарная наука. Тридцать уроковъ по общимъ предметамъ, относящимся къ животнымъ, растеніямъ и веществамъ, употребляемымъ въ обыденной жизни. Напримѣръ, лошадь, воробей, корень, стволъ, почка, листъ, свѣча, мыло, пробка, бутылка и проч.

Исторія. Простые рассказы изъ англійской исторіи.

3-е классное требованіе.

Чтеніе. Прочеть отрывокъ изъ книги для чтенія. Сознательное отношеніе къ прочитанному провѣряется рядомъ вопросовъ.

Письмо. Написать шесть строкъ изъ книги для чтенія, медленно прочтенныхъ одинъ разъ и затѣмъ продиктованныхъ.

Ариѳметика. Четыре простыхъ правила для ускоренія дѣленія, а также и дѣленіе большихъ чиселъ. Сложеніе и вычитаніе денегъ.

Англійскій языкъ. Умѣнье различать имена существительныя, глаголы, личныя мѣстоимѣнія и составленіе примѣровъ изъ тѣхъ и другихъ въ предложеніяхъ.

Географія. Физическая и политическая географія Англіи со спеціальнымъ знаніемъ мѣстности, гдѣ школа расположена.

Элементарная наука. Простыя начала для классификаціи растений и животныхъ. Вещества, употребляемыя на фабрикахъ и заводахъ, въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Явленія земли и атмосферы.

Исторія. 12 рассказовъ изъ древнѣйшей англійской исторіи: бриты, введеніе христіанства, Альфредъ Великій, Кануть, Гарольдъ, Норманское завоеваніе.

4-е классное требованіе.

Чтеніе. Прочеть вполнѣ искусно отрывокъ изъ книги для чтенія или изъ англійской исторіи.

Арифметика. Смѣшеніе и раздробленіе обыкновенныхъ мѣръ и вѣсовъ.

Англійскій языкъ. Грамматическій разборъ простыхъ предложеній, умѣніе показатъ примѣрами значеніе каждой части рѣчи.

Географія. Физическая и политическая географія британскихъ острововъ, британской Сѣверной Америки и Австралязіи, съ знаніемъ производимыхъ въ нихъ продуктовъ.

Элементарная наука. Бѣльшее знаніе объ обыкновенныхъ предметахъ особыхъ группъ, какъ-то: 1) о животныхъ и растеніяхъ, имѣющихъ значеніе въ земледѣліи, 2) о веществахъ, употребляемыхъ въ разныхъ производствахъ, 3) о простыхъ видахъ физическихъ и механическихъ орудій: термометръ, барометръ, блокъ, колесо, ось и ватерпасъ.

Исторія. Двадцать рассказовъ и біографій изъ исторіи въ эпоху отъ 1066 и по 1845 г. Герфордъ, Бекетъ, Ричардъ I, Крестовые походы, Иванъ Безземельный, Великая Хартія вольностей, Симонъ Монфортъ и Палата Общинъ и друг.

5-е классное требованіе.

Чтеніе. Прочеть отрывокъ изъ какого-нибудь выдающагося англійскаго писателя, книги для чтенія или англійской исторіи.

Письмо. Написать по памяти краткое изложеніе какого-нибудь прочитаннаго рассказа, прочтеннаго дважды. Обра-

щается вниманіе на почеркъ, правильность орѳографіи и изложенія.

Арифметика. Всѣ четыре дѣйствія и примѣненіе общихъ правилъ по сокращенной методѣ. Простое правило 3 по методу единства. Сложеніе и вычитаніе дробей со знаменателемъ не свыше 12.

Англійскій языкъ. Грамматическій разборъ и анализъ простыхъ предложеній. Методъ образованія англійскихъ существительныхъ и прилагательныхъ одинъ отъ другого.

Географія. Географія Европы, физическая и политическая. Долгота и широта. День и ночь. Времена года.

Элементарная наука. Животная или растительная жизнь или начала и процессы, по которымъ совершается какой-нибудь изъ главныхъ промысловъ въ Англійи. Физическія или механическія начала, по которымъ создаются какія-нибудь общеупотребительныя машины или орудія.

Исторія. Періодъ Тюдоровъ съ біографіями выдающихся лицъ: протекторъ Сомерсетъ, королева Елизавета, Шекспиръ, Рилей, Сесиль, Дрэкъ, Марія Шотландская.

6-е классное требованіе.

Чтеніе. Прочеть вполнѣ сознательно отрывокъ изъ какого-нибудь историческаго произведенія Шекспира, другого выдающагося писателя или изъ исторіи Англійи.

Письмо. Краткое сочиненіе или письмо по легкому вопросу. На почеркъ, орѳографію и изложеніе обращается особенное вниманіе.

Арифметика. Дроби, обыкновенныя и десятичныя, простая пропорція и процентъ.

Англійскій языкъ. Грамматическій разборъ и анализъ краткихъ сложныхъ предложеній. Значеніе и употребленіе латинскихъ приставокъ при образованіи англійскихъ словъ.

Географія. Британскія колоніи и земли подъ протекторатомъ Англійи. Обмѣнъ странъ продуктами. Обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ климатъ.

Элементарная наука. Животная и растительная жизнь, элементы и составляющіяся изъ нихъ тѣла, механическія силы.

Исторія. Періодъ Стюартовъ, со спеціальнымъ изученіемъ исторіи гражданской войны, состава и функцій парламента. Біографія шести выдающихся личностей.

7-е классное требованіе.

Чтеніе. Прочестъ отрывокъ изъ Шекспира, Мильтона или другого какого-нибудь выдающагося автора или историка Англїи.

Письмо. Сочиненіе или письмо болѣе сложнаго характера.

Ариѳметика. Среднія цифры, процентъ на капиталы.

Англійскій языкъ. Анализъ предложеній, приставки и окончанія словъ.

Географія. Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Приливы и отливы, главныя океанійскія теченія.

Элементарная наука. Распредѣленіе животныхъ и растений по свѣту. Человѣческія расы. Свойства газовъ. Звукъ, свѣтъ, тепло и электричество съ ихъ приложеніями.

Исторія. Періодъ Ганноверскій съ спеціальнымъ изученіемъ исторіи земельныхъ приобрѣтеній, развитія колоній и внѣшнихъ владѣній Великобританіи. 6 біографій выдающихся писателей или государственныхъ людей.

Примѣчаніе. Преподаватель элементарной науки можетъ представлять дѣтей къ экзамену, ограничивая широту преподаванія болѣе тщательнымъ изученіемъ отдѣльныхъ изъ указанныхъ въ программѣ требованій. Въ настоящее время, кромѣ того, по предложенію Аклинда, бывшаго министра народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Розбери, инспекціи предоставлены новыя, весьма широкія права, а именно введена такъ называемая „intermitent inspection“, т. е. инспекція школъ въ періодъ ихъ обычной годовой дѣятельности. Школа, которую инспекторъ успѣлъ посѣтить въ теченіе года нѣсколько разъ и въ разное время и которая всякій разъ находилась въ хорошемъ состояніи, получаетъ право на полученіе субсидіи безъ производства въ ней экзаменовъ въ присутствіи инспектора.

Добавимъ къ этой программѣ еще указаніе, что почти повсемѣстно введено въ качествѣ обязательныхъ предметовъ: рисованіе — для мальчиковъ, шитье — для дѣвочекъ и пѣніе — для тѣхъ и другихъ. Департаментъ народнаго просвѣщенія, кромѣ того, разрѣшаетъ преподаваніе и другихъ предметовъ, которые раздѣляются на два рода: а) Optional или предметы, которыми ученикъ занимается по желанію. Къ числу этихъ предметовъ лондонская школьная управа относитъ: преподаваніе вокальной музыки, кухоннаго

искусства, мойку бѣлья и пр. и в) Специальные предметы, какъ-то : алгебра, геометрія, измѣреніе полей, механика, химія, физика, бухгалтерія, домашняя экономія, скоропись, иностранные языки и т. п. Школа, гдѣ преподаются одинъ или нѣсколько изъ этихъ предметовъ, можетъ заслужить усиленную субсидію (*merit grant*) отъ правительства. Изъ 661 т. учащихся дѣтей въ 1893 г. въ лондонскихъ земскихъ школахъ по специальнымъ предметамъ держало экзаменъ 19 т., и изъ нихъ 6 т. было дѣвочекъ.

Какъ мы видѣли изъ предшествовавшего, англійское законодательство сохранило два разряда школъ : *земскія*, организованныя за счетъ школьнаго налога и правительственной субсидіи (*the School Board schools*) и добровольныя (*voluntary schools*), содержащіяся за счетъ добротныхъ даяній и той же правительственной субсидіи и принадлежащія по самой исторіи своего происхожденія духовнымъ лицамъ самыхъ различныхъ церковныхъ исповѣданій. Законъ предоставлялъ всѣмъ этимъ разрядамъ школъ совершенно одинаковыя права, но, безъ сомнѣнія, налогъ составлялъ во многихъ отношеніяхъ болѣе прочный источникъ дохода, чѣмъ добровольныя приношенія. Школы добровольныя, поэтому, не могли сразу поставить дѣла вполне хорошо по недостатку средствъ, а потому и вырабатывали меньшую по размѣрамъ правительственную субсидію. Духовенство, опираясь, главнымъ образомъ, на консервативную, болѣе всего богатую партію, сумѣло еще и понынѣ сохранить большую половину школьнаго дѣла въ своихъ рукахъ.

Форстеръ, а за нимъ и вся либеральная партія, вводя актъ 1870 г., настаивали на томъ, чтобы въ видахъ сохраненія свободы совѣсти въ различныхъ исповѣданіяхъ религіозное воспитаніе было построено на общихъ христіанскихъ основаніяхъ. Съ этою цѣлью уже отмѣченная нами статья закона, получившая названіе *conscience* или *Cowper-Temple clause*, вносила требованіе, чтобы въ школахъ преподавалась только Библія съ объясненіями, но не катехизисъ. Гладстонъ и Форстеръ искали, но не могли найти другого выхода практически : они хотѣли вполне уровнять права различныхъ духовныхъ исповѣданій, отнюдь не давая перевѣса англиканскому духовенству. Коммиссія 1888 г. снова подтвердила это положеніе и сочла нужнымъ протестовать противъ того

толкованія, которое въ нѣкоторыхъ школахъ стали давать указанной статьѣ закона 1870 г. Въ §§ 67 и 68 своихъ общихъ выводовъ она опредѣлительно высказалась, что „пунктъ 14 акта 1870 г. (conscience clause), воспрепятствующій обученіе какому бы то ни было сектантскому катехизису и собранію правилъ, стремится создать только вполне нейтральное отношеніе среди христіанскихъ исповѣданій. Этотъ пунктъ отноудь не исключаетъ изъ школьнаго преподаванія наставленій въ вѣрѣ въ Бога и естественной нравственности, которая безъ вѣры въ Бога не можетъ быть объяснена и понята“ и далѣе: „статья о свободѣ совѣсти извращается самымъ страннымъ образомъ, когда она понимается такимъ образомъ, будто учитель не долженъ во время обыкновенныхъ школьныхъ часовъ ничего говорить о религіозныхъ вопросахъ и указывать, что христіанская религія осуждаетъ всякія вредныя дѣянія, наприм., ложь и проч.“ Та же коммиссія признала необыкновенную важность религіознаго образованія какъ для дѣтей, такъ для родителей и для націи, но настаивала на тщательномъ проведеніи компромисса. Опытъ показалъ, что компромиссъ этотъ не можетъ не вызвать борьбы. Съ особымъ ожесточеніемъ она разыгралась въ Лондонѣ, хотя отраженіе ея было замѣтно также и почти во всѣхъ другихъ частяхъ Англіи.

Первоначально, вслѣдъ за изданіемъ акта 1870 года, въ лондонской школьной управѣ все шло очень тихо. Борьба партій шла, главнымъ образомъ, на почвѣ политики и финансовъ. Такъ называемая прогрессивная партія стояла за расширеніе программы преподаванія въ школахъ; однимъ изъ видныхъ ея представителей былъ проф. Гёксли, стоявшій за усиленіе преподаванія естественныхъ наукъ. Улучшеніе школъ было лозунгомъ этой партіи. Напротивъ, умѣренная партія, въ составъ которой входило много сторонниковъ добровольныхъ школъ, настаивала на сохраненіи старой программы, на сокращеніи издержекъ и ея лозунгъ былъ: „экономія.“ Среди сторонниковъ противной партіи было много лицъ, стоявшихъ за чисто-свѣтское образованіе, но она рѣшила, правда, не безъ колебаній, строго придерживаться компромисса, созданнаго актомъ 1870 года. Прогрессивная партія, однако, упрекала умѣренную въ томъ, что она: а) не заботится о постройкѣ новыхъ школъ и потому

школы переполнены; b) не обращает вниманія на недостаточность учительскаго персонала и на организацию вечернихъ занятій, не понимаетъ, что по мѣрѣ усложненія жизни программа народной школы должна расширяться, давать болѣе солидныя свѣденія изъ естественныхъ и общественныхъ наукъ; и c) вообще всегда стоитъ противъ всякихъ улучшеній, которыя сопровождаются хотя бы даже незначительными расходами. Умѣренная партія упрекала прогрессивную въ томъ, что она хочетъ совершенно обратить народную школу въ подобіе французской, имѣющей вполне свѣтскій характеръ. Столкновеніе партій началось съ самаго момента образованія школьной управы въ Лондонѣ, но съ особою силою оно сказалось только въ 1892—1894 гг. Во главѣ школьной управы стоялъ въ это время М. Diggle, а ревностнымъ проводникомъ его идей былъ Рилей. Этотъ послѣдній по собственному почину сталъ собирать свѣдѣнія о томъ, какъ ведется религіозное образованіе въ земскихъ школахъ. Естественно, ему пришлось натолкнуться на многіе неожиданныя факты. По его словамъ, многіе учителя, строго толкуя „conscience clause“, совершенно отказывались отъ религіознаго образованія, другіе давали унитаріанское объясненіе Евангелію, третьи излагали религію ученикамъ такъ, какъ они ее понимаютъ сами. Подъ сильнымъ давленіемъ умѣренной партіи и прессы школьная управа рѣшилась тогда собственными силами создать единство въ этомъ преподаваніи, составивъ программу преподаванія Закона Божія и разославъ ее при особомъ циркулярѣ.

Выборы школьной управы на трехлѣтіе 1894—97 г. отличались необыкновеннымъ волненіемъ. Всего было подано 1,606,738 голосовъ, изъ нихъ умѣренные получили 671 т. голосовъ, прогрессисты — 817, независимые — 36, католики 42, социалисты — 38 т. голосовъ; такимъ образомъ большинство голосовъ было подано за прогрессистовъ; но умѣренные оказались лучше организованными, благодаря кумулятивному голосованію, они получили въ школьной управѣ 29 мѣсть, прогрессисты и всѣ другія партіи, идущія съ ними за одно, всего 26. Имѣя большинство въ 145 тысячъ голосовъ, они оказались тремя членами въ меньшинствѣ. Многіе изъ выставленныхъ ими кандидатовъ получили огромное количество голосовъ, тогда какъ другіе недостаточ-

ное. Во всякомъ случаѣ, побѣда умѣренныхъ не блестящая и прогрессисты начнутъ настаивать на соблюденіи компромисса 1870 г., что, конечно, не обойдется безъ борьбы. Самое существованіе ея показываетъ, что компромиссомъ 1870 г., при многообразіи сектъ, Англія не разрѣшила вопроса о религіозномъ преподаваніи въ своихъ народныхъ школахъ.

Плата за обученіе во всѣхъ народныхъ школахъ болѣе не взимается: школа — бесплатна.

5.

Какъ и слѣдовало ожидать, борьба направленной скоро же отразилась и на законодательствѣ. Въ 1897 г. консервативное министерство Бальфура внесло въ парламентъ такъ называемый актъ о добровольныхъ школахъ. Ни одна законодательная мѣра еще не вызывала такого ожесточенія, какъ эта. Содержаніе акта была таково. Департаментъ народнаго просвѣщенія получилъ право распредѣлять правительственную субсидію добровольнымъ школамъ, по преимуществу не имѣющимъ сектаріанскаго характера, въ размѣръ пяти шиллинговъ на каждаго въ среднемъ записаннаго и посѣщающаго школу ученика. Одновременно съ этимъ, однако, добровольнымъ школамъ разрѣшено составлять федерации и избирать особья бюро, которыя принимаютъ отъ правительства пособіе согласно своимъ отчетамъ и распредѣляютъ между школами. Параграфъ пятый акта предоставляетъ правительству право отказывать школъ въ пособіи, если она безъ достаточныхъ основаній не присоединилась къ федерации, оговаривая, однако, что неприсоединеніе какой либо школы не можетъ быть признано безъосновательнымъ, если большинство другихъ школъ данной федерации школъ будетъ принадлежать къ иному вѣроисповѣданію. Тотъ же актъ требуетъ отъ школъ ежегоднаго отчета и освобождаетъ добровольныя школы отъ налогового обложенія. Подъ мягкой формой билля скрывалась жестокая дѣйствительность. Этотъ актъ стремился нанести рѣшительный ударъ земской школъ, передавъ правительственную субсидію добровольнымъ школамъ, принадлежащимъ главнѣйше клерикальной или консервативной партіи. Федерации тотчасъ же образовались, при чемъ во многихъ случаяхъ съ

полнымъ устраненіемъ учительскаго персонала отъ управленія. Деньги стали расходоваться не на улучшеніе положенія учащаго персонала, а на содержаніе школъ т. е. главнымъ образомъ на улучшеніе жалкой обстановки, которая имѣлась у нихъ сравнительно съ земскою школою. Въ блестящей рѣчи покойный лидеръ либеральной партіи Гаркортъ возражалъ противъ всего этого акта, считая его нарушеніемъ всѣхъ принциповъ школьнаго законодательства послѣ 1870 г. „Со всѣхъ сторонъ, говорилъ онъ, слышны голоса, что добровольная школа истребляется. Но я скажу: добровольныя школы съ каждымъ годомъ возрастали въ числѣ. Друзья этой школы завидуютъ и не могутъ этого перенести, что національныя земскія школы возрастаютъ также. Когда эти земскія школы были учреждены — я имѣлъ счастье принимать участіе въ ихъ созданіи — ихъ назначеніе было восполнять недостатокъ частной инициативы. Недостатокъ добровольныхъ школъ былъ такъ великъ, что земскія школы должны были принять на себя половину работы. Поэтому они имѣютъ право на такую же поддержку, какъ и добровольныя школы . . . Мы никогда не отрицали, что пособіе должно быть даваемо и добровольнымъ школамъ, ибо наша задача заключается въ томъ, чтобы давать хорошее обученіе, и въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ также обученіе не такъ хорошо, какъ бы хотѣлось, благодаря невозможности подыскать хорошихъ учителей. Слѣдовательно, пока мы имѣемъ оба рода школъ и желаемъ быть справедливыми, мы не противимся раздачѣ пособій имъ обоимъ, . . . но обращать національный фондъ на школы на пользу только клерикальнаго меньшинства и исключительно для политическихъ и религіозныхъ цѣлей — это значитъ дѣлать дѣло, которое мы не можемъ терпѣть. Въ рядахъ консервативной партіи раздаются голоса противъ этого акта и я, не смотря на мой долгій парламентарный опытъ, не видѣлъ, чтобы правительство, опирающееся на большинство, терроризировало своихъ сторонниковъ угрозой отставки. 1)

1) По даннымъ 1902 г. въ школахъ земскихъ училось 2344, въ добровольныхъ 2546 тыс. Земская школа, однако, разрослась гораздо быстрее добровольной. Въ 1874 г. въ добровольныхъ школахъ училось 1540, въ земскихъ 138 тыс. дѣтей т. е. всего 12,4% общаго числа учащихся,

Для характеристики послѣдующей исторіи народной школы въ Англіи слѣдуетъ отмѣтить еще акты 1900 и 1902 г.

Актъ 1900 г. имѣлъ сравнительно маловажное принципиальное значеніе. Онъ внесъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ надзоръ за посѣщеніемъ школъ, предоставилъ школьнымъ властямъ право включать въ составъ лицъ, обязательно посѣщающихъ школу, дѣтей до 14 лѣтъ и возвысилъ штрафъ родителей за уклоненіе отъ обязательности посѣщенія школъ дѣтьми съ пяти до 20 шиллинговъ. Актъ, кромѣ того, увеличилъ число дней посѣщенія школы, освобождающее отъ обязательнаго посѣщенія, съ 250 согласно акту 1876 г. до 350 дней.

Основные положенія этого акта таковы: 1. Дѣти могутъ работать въ земледѣліи съ 11 лѣтъ, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ обязательствомъ, чтобы до 13 лѣтъ они посѣщали не менѣе 250 разъ ежегодно школу. 2. Кромѣ этого изъятія, ни одно дитя не можетъ получить частичнаго или полнаго освобожденія отъ обязательнаго посѣщенія школы до 12 лѣтъ. 3. Дитя отъ 12 до 13 лѣтъ и, если школьныя власти того желаютъ, отъ 12 до 14 можетъ получить частичное или полное освобожденіе только на основаніи постановленія школьныхъ властей. 4. Въ округахъ, гдѣ до сихъ поръ школьный возрастъ длится только до 13 лѣтъ, дитя между 13 и 14 годами можетъ получить полное освобожденіе отъ посѣщенія школы или по выдержаніи четвертаго штандарта или же сдѣлавъ не менѣе 350 посѣщеній школы послѣ пятилѣтняго возраста и не болѣе, чѣмъ въ двухъ школахъ въ теченіи каждаго года для пяти лѣтъ¹⁾.

въ 1902 г. этотъ процентъ возросъ до 47,9 и обнаруживалась крайне живая дѣятельность по дальнѣйшему расширенію школьной земской сѣти, по расширенію программъ, по улучшенію всей внѣшней и внутренней обстановки школы. Земская школа поставила своей ближайшей же задачей устранить совершенно институтъ учителей-учениковъ.

1) Отчетъ департамента просвѣщенія за 1901—1902 г. свидѣтельствуеетъ, что изъ всего состава 3348 школьныхъ властей — въ томъ числѣ 2560 школьныхъ бюро и 778 школьныхъ комитета — 1732 школьныя власти — въ томъ числѣ 1182 школьныхъ бюро и 550 школьныхъ комитета издали пересмотрѣнные регламенты для школъ согласно закону 1900 г. 1567 школьныхъ властей повысили годы полнаго освобожденія отъ обязательнаго посѣщенія школы до 14 лѣтъ и только 165 отказались

Министерство Бальфура считало актъ 1902 г. одной изъ наиболѣе блестящихъ страницъ своей дѣятельности. Естественно, что либеральная и прогрессивно-радикальная партіи относились къ этому акту совсѣмъ иначе. Консервативная партія видѣла въ актѣ какъ бы націонализацію школьнаго дѣла, либеральная партія находила въ немъ только зародыши совсѣмъ новой постановки школьнаго дѣла съ слабымъ увеличеніемъ общественнаго контроля за дѣломъ какъ низшаго, такъ и средняго образованія; она видѣла въ актѣ 1902 г. нѣкоторую уступку общественному мнѣнію, которое было сильно раздражено актомъ 1897 г. Новое либеральное министерство скоро, вѣроятно, примется за переработку этого акта¹⁾.

Содержаніе этого интереснаго акта таково. Школьныя бюро, образованныя согласно акту 1870 г., упразднены и завѣдываніе низшимъ и среднимъ образованіемъ передано совѣтамъ мѣстныхъ самоуправленій каунти и городов. Этимъ совѣтамъ мѣстныхъ самоуправленій²⁾ предоставлено

сдѣлать это. Для полнаго освобожденія отъ школьнаго посѣщенія большинство школьныхъ властей требуетъ сдачи экзамена не менѣе, какъ по пятому штандарту, для частичнаго освобожденія не менѣе четвертаго штандарта. Вотъ табличка, которая показываетъ, какъ быстро нарастаютъ требованія въ англійской школѣ:

Число школьныхъ властей, требующихъ полнаго посѣщенія школы до достиженія нижеслѣдующаго штандарта:	Г о д ы :	
	1897	1900
штандартъ IV.	1209	886 шк. вл.
” V.	1843	2006 ”
” VI.	140	363 ”
” VII.	4	72 ”

1) Въ любопытной статьѣ, помѣщенной въ *Fortnightly Review* (январь, 1903 г.) Mr. Маспамага писалъ: „актъ 1902 г. не можетъ быть разсматриваемъ какъ послѣднее слово по организаціи школьнаго дѣла. Это послѣднее слово не будетъ сказано до тѣхъ поръ, пока не только всѣ школы, получающіе субсидію отъ государства, не будутъ вполне подчинены общественному контролю, но и пока они не будутъ вестись такъ, чтобы не существовало никакой религіозной неправопособности (disability) ни для учениковъ, ни для учителей. Для этой цѣли либеральная партія будетъ работать. И эта задача, по моему мнѣнію, нынѣ сильно облегчена послѣ того, какъ всѣ школы стали получать деньги на свои расходы за счетъ мѣстныхъ налоговъ“.

2) Какъ извѣстно, согласно послѣднему акту о мѣстномъ самоуправленіи Англія и Валлисъ были раздѣлены на 61 округъ или каунти и на

право завѣдывать всѣми школами, содержащимися школьными бюро и давать имъ необходимыя средства. Это постановление прошло не безъ большихъ протестовъ. Многіе представители либеральной партіи возражали противъ него, указывая, что выбранныя на демократическихъ началахъ школьныя бюро могли бы дѣлать дѣло лучше, ибо мѣстное самоуправленіе и такъ завалено работой, въ особенности при все болѣе и болѣе возрастающихъ требованіяхъ муниципальнаго социализма.

Школы мѣстнаго самоуправленія получили названіе „provided schools“ т. е. школь, которыя создаются и содержатся на средства мѣстнаго самоуправления. На ряду съ ними сохранены, однако, и школы добровольныя, которыя квалифицируются какъ не субсидируемыя школы, хотя въ дѣйствительности это и не вполне вѣрно.

Мѣстное управленіе получило право устанавливать обложеніе на содержаніе школъ въ размѣрѣ двухъ пенсовъ съ оцѣночнаго фунта; низшія инстанціи мѣстнаго самоуправленія, подъ которыми актъ понимаетъ совѣты дистриктовъ города, приходскаго совѣта или приходскаго митинга, имѣютъ право увеличить обложеніе еще на одинъ пенсъ. Всякое дальнѣйшее увеличеніе обложенія можетъ совершаться только съ согласія департамента народнаго просвѣщенія.

Добровольныя школы т. е. школы содержимыя за счетъ церкви и добротныхъ пожертвованій, все обзаведеніе должны пріобрѣтать за свой собственный счетъ, но въ тоже время онѣ получили право, если въ школѣ имѣется не менѣе тридцати учениковъ, на участіе въ собранныхъ мѣстнымъ управленіемъ налогахъ. Насколько мнѣ удалось разобраться въ этихъ сложныхъ постановленіяхъ, это дѣлается такъ. Мѣстное самоуправленіе высчитываетъ, какую сумму дохода оно получило отъ налога въ одинъ пенсъ съ оцѣночнаго фунта. Затѣмъ оно вычисляетъ среднее число посѣщающихъ какъ земскія, такъ и добровольныя школы учениковъ и дѣлитъ означенную сумму между школами соотвѣтственно числу учащихся. Другими словами, сумма одного пенса

62 городскихъ поселеній съ населеніемъ свыше 50 тыс. человѣкъ, а вмѣстѣ съ Лондономъ, который признанъ за особое каунти, слѣдовательно на 122 каунти и городскихъ поселеній.

съ оцѣночнаго фунта распредѣляется между всѣми наличными школами обоихъ видовъ. Всѣ остальные средства мѣстное самоуправленіе тратитъ только на свои школы. Естественно, что такое уменьшеніе средствъ прежнихъ школьныхъ бюро должно вызывать повышеніе обложенія на чисто земскія школы и это было встрѣчено большими протестами, для чего, какъ увидимъ ниже, правительству пришлось допустить нѣкоторый общественный контроль за добровольными школами и сдѣлать уступки по части религіознаго обученія.

Чтобы закончить съ финансовой стороной акта, я долженъ сказать еще и о новомъ способѣ распредѣленія особой правительственной субсидіи (special aid-grant), которая выдается изъ доходовъ, получаемыхъ съ таможенныхъ пошлинъ и акциза, и составляетъ внушительную сумму въ 22 мил. рублей. Субсидія эта распредѣляется такимъ образомъ. Правительство, по прежнему, выдаетъ на каждого ученика земской и добровольной школы по четыре шиллинга. На каждые же два пенса ниже 10 шиллинговъ на ученика, которое даетъ раздѣлъ одного пенса съ оцѣночнаго дохода между всѣми школами, правительство приплачиваетъ полтора пенса. По разчетамъ оказывается, что при помощи этой подвижной школы большинство школъ получить сумму отъ четырехъ шиллинговъ до 10 шиллинговъ девяти пенсовъ на ученика.

Организація школьнаго дѣла поставлена такимъ образомъ. Всѣ школы мѣстнаго самоуправления имѣютъ особое правящее бюро, состоящее изъ четырехъ членовъ отъ высшихъ органовъ мѣстнаго самоуправления и двухъ отъ низшихъ. Города имѣютъ право избирать и большія по числу членовъ правящія бюро *безъ различія пола*.

Добровольныя школы также имѣютъ особое бюро согласно статутамъ ихъ учредителей въ составѣ четырехъ человекъ, но мѣстное самоуправленіе, какъ дающее нѣкоторую долю средствъ, избираетъ въ ихъ составъ отъ себя двухъ членовъ.

Въ тоже время совѣты каунти имѣютъ право избирать особые школьные комитеты, составленные по проѣкту совѣтовъ мѣстнаго самоуправления, одобренныхъ департаментомъ просвѣщенія, также безъ различія пола. Мѣстное само-

управленіе устанавливаетъ налогъ на школы, контролируетъ расходы и утверждаетъ смѣты, назначаетъ и увольняетъ учителей, но въ законѣ указано, что причиной увольнения или даже недопущенія къ службѣ не могутъ быть политическія и религіозныя соображенія. Учитель не можетъ быть уволенъ также тогда, когда онъ по собственному почину и по желанію родителей даетъ религіозное обученіе. Самоуправленіе можетъ также инспектировать школы. Школьный комитетъ несетъ на себѣ всѣ хозяйственныя заботы и завѣдуетъ всей работою школъ, составляетъ проекты реорганизаціи школъ, но не имѣетъ права своею властью устанавливать какія либо смѣты и дѣлать расходы внѣ ея. Онъ можетъ предоставлять школьныя помѣщенія въ свободное отъ занятія время для любыхъ образовательныхъ цѣлей, но не болѣе трехъ разъ въ недѣлю.

На такихъ же началахъ построена и организація добровольныхъ школъ. Столкновенія между мѣстнымъ самоуправленіемъ и управляющими добровольныхъ школъ разрѣшаются департаментомъ просвѣщенія.

Вопросу о религіозномъ обученіи посвящена статья седьмая акта, которую я привожу въ переводѣ. „Совѣтъ мѣстнаго управленія при раздачѣ денегъ согласно этому акту не имѣетъ права требовать, чтобы въ школѣ преподавалась какая нибудь особая форма религіи, совершалось особое богослуженіе или изучался какой либо катехизисъ, характерный для какой бы то ни было секты. Это постановленіе имѣетъ отношеніе ко всякой школѣ, коллегіи или сборному мѣсту, которое субсидируется, но не содержится мѣстнымъ самоуправленіемъ. Ни одинъ ребенокъ не можетъ быть по религіознымъ причинамъ исключенъ изъ любой школы или поставленъ въ болѣе низкое положеніе, гдѣ таковая содержится мѣстнымъ самоуправленіемъ. Ни въ одной изъ такихъ школъ, коллегій или сборныхъ мѣстъ, содержимыхъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, не можетъ преподаваться катехизисъ или вѣроисповѣданіе любой секты, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда совѣтъ мѣстнаго самоуправления, по требованію родителей учениковъ, въ такое время и на такихъ условіяхъ, кои совѣтъ найдетъ желательными, допустить преподаваніе религіи, но не иначе, какъ не на счетъ совѣта мѣстнаго самоуправления (other-

wise than at the cost of the council). При непремѣнномъ предположеніи, однако, чтобы, пользуясь этимъ правомъ, совѣтъ не оказывалъ какого либо предпочтенія одной какой либо религіи. 2. Въ школахъ, получающихъ субсидію или содержимыхъ совѣтомъ мѣстнаго самоуправления, согласно этому акту, а) отъ ученика, посѣщающаго дневную или вечернюю школу, нельзя требовать, какъ условіе допущенія или пребыванія въ школѣ или коллегіи, присутствія или отсутствія въ любой воскресной школѣ, мѣстѣ богослуженія и совершенія религіозныхъ обрядовъ, или обученія въ религіозныхъ вопросахъ въ школѣ, коллегіи или гдѣ бы то ни было; б) время для религіознаго обученія или присутствія на богослуженіи должно быть соотвѣтственно такъ расположено, чтобы каждый ученикъ имѣлъ возможность не присутствовать или удалиться“.

Правительство сохранило за собою право общаго надзора за дѣятельностью школъ обоихъ видовъ. Департаментъ народнаго просвѣщенія послѣ надлежащаго публичнаго разслѣдованія можетъ устранить замѣченный безпорядокъ или небрежность приказомъ „mandamus“.

Не стану останавливаться на анализѣ этого закона. Для этого мнѣ пришлось бы слишкомъ много говорить о теперешнемъ мѣстномъ самоуправленіи въ Англіи. Отмѣчу только въ добавленіе одну сторону дѣла, касающуюся назначенія учителей, которая вызвала большую оппозицію и вызвала заявленіе либеральной партіи, что въ ближайшемъ же будущемъ она будетъ добиваться, чтобы во всѣхъ школахъ учителя назначались мѣстнымъ самоуправленіемъ и безъ всякихъ требованій по части ихъ религіознаго образованія.

Вотъ что говорилъ извѣстный Брайсъ въ Палатѣ Общинъ: „Мѣстные завѣдывающіе школами составляютъ самую сложную часть новаго акта, ибо они состоятъ изъ двухъ родовъ лицъ. Относительно завѣдывающихъ въ добровольныхъ школахъ не можетъ быть сомнѣній. Они не назначаются комитетами и не могутъ быть устранены ими. Въ настоящее время, если бюро завѣдывающихъ не повинуется инструкціямъ изъ Вайтголла, субсидія приостанавливается и они страдаютъ. Но если они откажутся повиноваться комитету, при новомъ актѣ пострадаетъ этотъ послѣдній. Если мѣстные завѣдывающіе будутъ упорствовать въ неповино-

веніи, единственный путь, по которому комитетъ и совѣтъ мѣстнаго самоуправленія могутъ пойти, заключается въ томъ, что они должны взять школу на свое попеченіе за счетъ налоговъ. Развѣ отсюда не ясно, что мѣстные завѣдывающіе добровольныхъ школъ имѣютъ положеніе большой силы и значенія? Какъ мало имѣетъ здѣсь вліянія учебный комитетъ? Мѣстные завѣдывающіе могутъ увольнять хорошихъ учителей или вводить религиозное обученіе, которое можетъ не нравиться родителямъ всей англиканской церкви и учебный комитетъ не можетъ вмѣшаться. Пока въ школѣ имѣется 30 человѣкъ учащихся, совѣтъ мѣстнаго самоуправления долженъ поддерживать школу, хотя бы онъ и считалъ ее совершенно бесполезной¹⁾“.

Такова въ краткомъ очеркѣ исторія народной школы Англій въ настоящемъ столѣтіи. Несомнѣнно самое выполненіе указанной программы, подборъ преподавателей, успѣхи учениковъ не всегда отличаются и въ этой странѣ высокими достоинствами. Даже и въ этой странѣ народное образованіе дѣло сравнительно новое. Слѣдуетъ, однако, признать, что здѣсь на дѣло народнаго образованія полагаютъ свои силы и энергію лучшія общественныя силы. Одинъ изъ выдающихся инспекторовъ Англій, Матью Арнольдъ, на вопросъ, обращенный къ нему, что должна давать народная школа, отвѣтилъ словами Амоса Коменскаго: „воспитывать всѣхъ тѣхъ, которые родились людьми, во всемъ томъ, что человѣчно.“

Мнѣ представляется, что изъ всего вышеизложеннаго можно сдѣлать слѣдующіе основные выводы для школьной платформы:

1. Надлежитъ въ ближайшемъ же будущемъ озаботиться объ организаціи обязательнаго, всеобщаго и бесплатнаго обученія для дѣтей обоюго пола въ начальной народной школѣ. Школа должна быть національнымъ дѣломъ, что не исключаетъ необходимости и возможности преподаванія общегосударственнаго языка. Планъ послѣдовательнаго (въ извѣст-

1) См. Report of the Commissioner of Education за 1902 г., Wash. 1903 г.

ный опредѣленный періодъ времени) осуществленія этого важнаго дѣла составляетъ первѣйшую задачу законодательнаго собранія.

2. Средства для достиженія этой цѣли должны быть получаемы за счетъ поступлений отъ мѣстнаго и общегосударственнаго обложенія. Завѣдываніе народной школой и расходываніе всѣхъ мѣстныхъ средствъ и государственныхъ субсидій на это дѣло должно быть передано мѣстному самоуправленію подъ общимъ государственнымъ контролемъ. Надлежитъ выработать разумную и справедливую систему раздачи общегосударственныхъ средствъ (субсидій) на организацію школьнаго дѣла, какъ земетвамъ, такъ и другимъ частнымъ и общественнымъ ассоціаціямъ.

3. Народная школа должна быть построена на началахъ полной свободы совѣсти и вѣротерпимости. Программы преподаванія расширены и дѣти школьнаго возраста въ возможно широкихъ предѣлахъ освобождены отъ трудовой кабалы. Школьный возрастъ слѣдуетъ опредѣлить съ 8 по 14 лѣтъ.

4. Частная инициатива въ дѣлѣ развитія народнаго образованія должна быть всемѣрно поощряема, что особенно желательно для высшей народной и профессиональной школы.

5. Матеріальное положеніе учителей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, должно быть улучшено и ихъ образовательный цензъ повышенъ. Матеріальная помощь нуждающимся учащимся должна быть оказываема, какъ органами мѣстнаго самоуправления, такъ школьными властями и частными ассоціаціями.

6. Необходимо участіе въ жизни школы, кромѣ школьныхъ властей, и родителей учениковъ каждой общины, селенія, прихода или другой мелкой земской единицы, въ которыхъ имѣется школа.

7. Земское самоуправленіе должно получить право дѣлать займы для постройки и обзаведенія школъ подъ обезпеченіе мѣстными налогами.

Ноябрь, 1905 г.

Оглавленіе.

	Стр.
I. Статистика образованія по переписи 1897 г.	3
II. Государство и народная школа	16
III. Какъ и на какихъ началахъ достигла Англія всеобщаго обученія своего населенія	67
Общіе выводы	109

P. S. Читателей просятъ имѣть въ виду, что настоящая брошюра написана и отдана въ печать въ ноябрѣ 1905 г.

Опечатки.

Стр.	19 строка	1 ст.	Напеч.	Надо.
			ouvrières	ouvrières*
„	55	„ 3	„ задержать	задержать
„	54	„ 53	„ занятіи	занятій
„	60	„ 3	„ достигать	достигать
„	61	„ 5 св.	своботы	свободы

